

ЖУРНАЛ ДЛЯ ВОЕННЫХ ПРОФЕССИОНАЛОВ

АРМЕЙСКИЙ АСБОРНИК

ФЕВРАЛЬ 2010

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

**ДАЛЬНЯЯ АВИАЦИЯ: 95 ЛЕТ В БОЕВОМ СТРОЮ
РАЗВЕДКА И ОХРАНЕНИЕ
ОБОРОНА ГОРНОГО ПЕРЕВАЛА МОТОСТРЕЛКОВЫМ
БАТАЛЬОНОМ
ЗАКАЛИВАНИЕ ОРГАНИЗМА**

Армейский Сборник: 2010 г.

В ГОРОДЕ ВОИНСКОЙ СЛАВЫ

В городе воинской славы Великие Луки, находящемся в Псковской области, прошли торжественные мероприятия, посвященные 67-летию освобождения от немецко-фашистских захватчиков.

Можно сказать, что здесь, на берегах реки Ловать, у крепостных валов старинного русского города, в 2010 году начались торжества, связанные с героическими событиями Великой Отечественной войны, апофеозом которых станет празднование 65-летия Великой Победы.

15 января в краеведческом музее в присутствии ветеранов Великой Отечественной войны и трудового фронта,

учащихся кадетской школы и других почетных гостей была открыта выставка «Овеянные славой», на которой представлены агитационные плакаты Великой Отечественной войны и боевые знамена соединений, принимавших

участие в боях за Великие Луки. Эти знамена хранятся в фондах Центрального музея Вооруженных Сил и в городской музей переданы на время проведения выставки. Кстати, в год 65-летия Победы Центральный музей проведет порядка двадцати таких выставок, и великолукская — первая из них.

В числе представленных реликвий — боевые знамена 2-го истребительного авиационного Оршанского Краснозна-

менного корпуса, 381-й стрелковой Ленинградской Краснознаменной и 21-й гвардейской стрелковой дивизий, 18-й механизированной бригады.

Перед гостями праздника выступили фронтовик Анатолий Орехов, который на протяжении четырех лет был знаменосцем артиллерийского полка, уроженец Великих Лук генерал армии Юрий Якубов, вице-президент Российской ассоциации Героев Советского Союза, Героев России и полных кавалеров ордена Славы Герой России Вячеслав Сивко, а также начальник выставочного отдела Центрального музея Вооруженных Сил Анна Морозова.

Напомним, что Великие Луки, некогда пограничный город, лежавший «на пути из варяг в греки», за свою более чем восьмивековую историю не раз оказывался на пути агрессоров, подвергался осадам и разграблению. Самые яркие и трагические страницы его боевой истории были написаны в годы Великой Отечественной войны. Первый раз город был оккупирован гитлеровцами 19 июля 1941 года, но уже через два дня захватчиков выбили из города, оборона которого затем продолжалась более месяца. Гитлеровцы вновь заняли Великие Луки только 25 августа, и в районе развернулась партизанская война.

24 ноября 1942 года части 3-й ударной и 43-й армий, другие соединения Калининского фронта начали Великолукскую наступательную операцию. 28 ноября они окружили группировку гитлеровцев, превративших город в мощный опорный пункт. 17 января 1943 года остатки гарнизона, занимавшие территорию старинной крепости, были уничтожены. В боях за город противник потерял убитыми более 59 тысяч солдат и офицеров.

Среди памятников, воздвигнутых в городе, обелиск Славы, бронзовый бюст уроженца Великих Лук дважды Героя Советского Союза Маршала Советского Союза Константина Рокоссовского, памятник на могиле Героя Советского Союза гвардии рядового Александра Матросова.

В торжественных мероприятиях, посвященных годовщине освобождения Великих Лук, приняла участие делегация, приехавшая из Эстонии. Это уже стало традицией: в 1942–1943 годах 8-й эстонский стрелковый корпус участвовал в боях за освобождение Великих Лук, Невеля и Новосokolьников. ■

А.Ю. БОНДАРЕНКО

Фото Ю.Ю. ШИПИЛОВ

Сегодня мы начинаем серию публикаций о военных орденах СССР, учрежденных в годы Великой Отечественной войны, которые впоследствии вошли в наградную систему современной России.

А.В. ЧЕПУР

ПОЛКОВОДЧЕСКИЕ ОРДЕНА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Орден Суворова

Орден, названный именем выдающегося русского полководца генералиссимуса Александра Васильевича Суворова, был учрежден Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июля 1942 года.

В соответствии со статутом орденом Суворова награждался командный состав Красной Армии за выдающиеся успехи в деле управления войсками, отличную организацию боевых операций и проявленные при этом решительность и настойчивость в их проведении, в результате чего была достигнута победа в боях за Родину в Отечественной войне.

Награждение орденом Суворова производилось Указом Президиума Верховного Совета СССР. Орден Суворова имеет три степени: I, II, и III. Высшей — является I степень.

Орден Суворова — первый орден СССР, имевший 3 степени. Он занимал высшую ступеньку в иерархии полководческих орденов.

Решение об учреждении полководческих орденов (Суворова, Кутузова и Александра Невского) для награждения командного состава Красной Армии было принято в начале июня 1942 года. Это был сложный период Великой Отечественной войны, период кровопролитных сражений и тяжелейших потерь. Учреждение новых орденов состоялось на следующий день после подписания знаменитого приказа Верховного Главнокомандующего № 227 от 28 июля 1942 года «Ни шагу назад!».

Первоначально, как упрощенный вариант, предлагалось для этих целей учредить орден Красного Знамени с мечами. Были и другие варианты, но в итоге было решено дать новым орденам имена великих русских полководцев.

Разработкой эскизов новых орденов занимался

Технический комитет Главного Интендантского управления Красной Армии. В конкурсе на создание проекта новых орденов принимали участие архитекторы и художники.

Автором проекта ордена Суворова стал архитектор Центрального военно-проектного института П.И. Скокан. Его проект был утвержден приемной комиссией 21 июля 1942 года. По предложению специалистов Монетного Двора в первоначальный проект были внесены некоторые изменения. Так, знаки II и III степени уменьшили по сравнению с первой, а на верхнем луче I степени поместили красную эмалевую звездочку.

Первое награждение орденом Суворова I степени состоялось в конце января 1943 года. За умелое и мужественное руководство боевыми операциями и за достигнутые в результате этих операций успехи в боях с немецко-фашистскими захватчиками орденом Суворова I степени были награждены генералы и маршалы. Первыми награжденными были представители Ставки Верховного Главнокомандования Маршал Советского Союза Жуков Г.К., генерал армии Василевский А.М., маршал артиллерии Воронов Н.Н.

Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза И.В. Сталин был награжден орденом Суворова I степени в ноябре 1943 года.

Ордена Суворова I степени удостоились около 30 военачальников союзных государств, среди них:

- американский генерал армии Д. Эйзенхауэр;
- югославский маршал И.Б. Тито;
- французский генерал Ж.Д. де Тассиньи;
- монгольский маршал Х. Чойбалсан.

Ордена Суворова I степени были награждены одно соединение и три военно-учебных заведения Красной Армии:

- 1-я Гвардейская Пролетарская Московско-Минская, ордена Ленина, Краснознаменная, орденов Суворова и Кутузова I степени мотострелковая дивизия;
- Военная академия им. М.В. Фрунзе;
- Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил СССР имени К.Е. Ворошилова;
- Военная академия им. Ф.Э. Дзержинского.

Уже через много лет после окончания Великой Отечественной войны, в июле 1956 года, произошел малопонятный случай вручения орденов Суворова

I степени королю Камбоджи Сурамариту и его сыну, принцу Сиануку, при их визите в СССР. Спустя три года, в июле 1959 года, произошел еще один подобный случай награждения. На этот раз высшей степени ордена Суворова удостоился император Эфиопии Хайле Селассие.

Орденом Суворова II степени №1 в декабре 1942 года был награжден командир 24-го танкового корпуса Юго-Западного фронта генерал-майор Баданов В.М. (это было вообще первое награждение орденом Суворова, независимо от степени).

В январе 1943 года орден Суворова II степени №2 получил командир 3-го гвардейского танкового корпуса генерал-лейтенант Ротмистров П.А., будущий Главный маршал бронетанковых войск.

Многие выдающиеся военачальники были награждены двумя и даже тремя орденами Суворова II степени. Так, командир танкового корпуса генерал-майор Катков Ф.Г. стал кавалером трех орденов Суворова II степени.

Первым кавалером ордена Суворова III степени в феврале 1943 года стал майор Гаранин З.Н.

Хотя по своему статусу орденом Суворова могли награждаться лишь командиры различных воинских подразделений за достижение крупных успехов при проведении боевых операций, известны случаи награждения этим орденом тружеников тыла за большой вклад в повышение обороноспособности Красной Армии.

Так, знаменитый конструктор стрелкового вооружения Токарев Ф.В. был награжден орденом Суворова II степени. Кроме него орденами Суворова были награждены создатель всем известного автомата ППШ Шпагин Г.С., создатель автомата ППД и ручного пулемета ДП Дегтярев В.А., создатель авиационного крупнокалиберного пулемета УБ Березин М.Е.

Среди кавалеров ордена Суворова II и III степени — более 50 генералов и офицеров иностранных армий.

Всего орденом Суворова I степени было произведено 391 награждение (в том числе одно воинское соединение и три военно-учебных заведения), II степени — 2863 награждений (в том числе 676 воинских частей и соединений), III степени — 4012 награждений (в том числе 849 воинских частей и соединений). ●

I степень

II степень

III степень

АЛЬФА-АНТИКРИМИНАЛ СВОИХ НЕ БРОСАЕТ

Социальная реабилитация военнослужащих запаса

В связи с переходом Вооруженных Сил России на новый облик, и последовавшей в связи с этим реорганизацией и организационно-штатными мероприятиями, уволенными с военной службы оказались тысячи офицеров. Что делать? Такой вопрос рано или поздно встает перед каждым уволенным военнослужащим. В силу специфики военной службы «на гражданке» трудно найти профессию с достойной заработной платой. Необходимо идти на курсы переподготовки, но и это не панацея, хорошую работу найти сложно. Практически единственным местом, где можно без дополнительного обучения реализовать себя, является охрана.

Сегодня в России сформировался гигантский сектор занятости и услуг — охранный бизнес. Согласно данным Министерства труда в этой сфере трудится 3,5 миллиона человек. Существуют тысячи охранных агентств и только 10 проц. из общего числа зарегистрированных частных охранных предприятий являются мощными структурами, работающими легитимными методами, добросовестно предоставля-

ющими клиентам широкий спектр услуг в сфере охранный бизнеса и активно решающими серьезнейшую задачу профилактики преступлений и правонарушений. О том, что такое охрана и как в ней трудятся бывшие военные, нам рассказал генеральный директор группы предприятий безопасности «АЛЬФА — АНТИКРИМИНАЛ» Святослав Мангушев, который сам является офицером запаса.

— Святослав Валерьевич, почему в названии группы есть слово АЛЬФА? Сколько бывших военнослужащих трудятся в Вашей компании?

— Да, слово АЛЬФА в названии не случайно, поскольку основателем нашей группы является Ассоциация ветеранов подразделений антитеррора «АЛЬФА». К слову, я сам проходил службу в группе «А» ФСБ России. Что же касается бывших военнослужащих, то в наше сложное время мы просто не имеем морального права бросить на произвол судьбы своих вчерашних сослуживцев. Можно совершенно точно сказать, что 80 проц. наших сотрудников в прошлом — офицеры различных силовых министерств и ведомств.

— Так что же представляет собой современная охрана, и в чем заключается ее главная задача?

— Деятельность нашей группы изначально была направлена на создание и развитие рынка услуг в области безопасности, изучение, использование и распространение позитивного международного опыта в этой сфере, создание

новых рабочих мест для увольняемых в запас военнослужащих Министерства обороны и спецслужб, имеющих большой опыт практической работы в государственных структурах. Вместе с тем растущие требования клиентов вынуждают рынок охранных услуг постоянно совершенствовать материально-техническую оснащенность и методы работы. Сегодняшний сотрудник охраны — это не сторож, как многие полагают, и кроме дубинок и оружия, у нас имеется много современной дорогостоящей техники. По этой причине в негосударственных структурах безопасности сконцентрированы лучшие достижения технических средств и уникальный опыт оперативной, боевой, административной и аналитической деятельности. Не скрою по некоторым направлениям мы оснащены лучше, чем сотрудники МВД.

— Как и в любом деле, у ваших сотрудников наверняка возникают проблемы, или все идет гладко?

— Обязательным условием достижения высокого уровня общественной безопасности является налаженное взаимодействие населения с государственными и негосударственными силами правопорядка. Для российских условий характерна пассивность населения в этих вопросах. Необходима разработка концепции взаимодействия государственных и частных структур безопасности с органами государственной власти и местного самоуправления. Необходимо внести определенные коррективы в действующее законодательство, регламентирующее деятельность охранных предприятий, определив возможность контроля качества предоставляемых

услуг. Такие широкие возможности открываются при заключении договора охраны между муниципальным образованием и частными структурами безопасности. Уже само присутствие сотрудников охраны является мощным средством профилактики правонарушений и способствует снижению криминогенной напряженности.

— Какие направления Вы считаете наиболее перспективными?

— В первую очередь, это организация работы по реализации мер противодействия, так называемым, «недружественным поглощениям» или враждебным захватам организаций. Далее оказание помощи предприятиям, подвергшимся агрессивным действиям, борьба с рейдерством. Мы также сотрудничаем с государственными структурами по вопросам предотвращения нарушений в сфере интеллектуальной собственности, а также по вопросам оборота и распространения контрафактной и фальсифицированной продукции.

— Святослав Валерьевич, принимаете ли Вы на работу военнослужащих, отслуживших срочную службу или только офицеров запаса?

— Приоритет мы, конечно, отдаем офицерам, но не оставляем без внимания и военнослужащих срочной службы. Предоставив характеристики с места службы, любой демобилизованный военнослужащий имеет возможность устроиться в нашу организацию. Быть сотрудником элитного охранного предприятия — большая честь и не меньшая ответственность.

— Получается, что группа ваших компаний — это своеобразный действующий резерв. Человек, уволившись со службы и перейдя к вам на работу, по сути, оказывается в близкой ему среде войскового братства. И, самое главное, его работа, как и служба в прошлом, направлена на сохранение безопасности в стране.

— Да, социальная адаптация бывших военнослужащих у нас проходит гораздо быстрее, чем в других частных компаниях. Я сам в прошлом — офицер и знаю, как трудно все начинать заново, когда большую часть жизни ты отдал службе. К сожалению, многие офицеры не готовы к реалиям рыночных отношений и, оказавшись один на один с проблемой дальнейшего жизненного выбора, теряются. Куда идти, что делать дальше? Мы даем ответы на эти вопросы, предоставляя работу и перспективу карьерного роста. Здесь, в группе мы ценим каждого сотрудника. У нас как в армии. Работаешь без замечаний — поощрим. Только, в отличие от войск, наши поощрения сугубо материальные. А в заключении, хотелось бы сказать следующее. Наши структуры укомплектованы «бывшими» военнослужащими и сотрудниками спецслужб, имеющими за плечами не только боевой опыт, но и навыки оперативной и аналитической деятельности. Это позволяет наряду с помощью самых передовых технологий заблаговременно предотвращать противоправные действия, которые наносят ущерб не только охраняемым юридическим и физическим лицам, но и государству в целом. ■

Фото С.А. РЫЖИКА

Генерал-майор медицинской службы А.М. ШЕЛЕПОВ,
подполковник медицинской службы О.А. КРЮЧКОВ

80 ЛЕТ В БОЕВОМ СТРОЮ

Для непосвященного кафедра ОТМС — не более чем буквосочетание, расшифровка которого затруднена. Но для всех, кто имеет отношение к военной медицине, для кого Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова — alma mater; кафедра организации и тактики медицинской службы, отметившая недавно свое 80-летие, это головное подразделение, которое формирует военного медика как командира и организатора, знающего все тонкости медицинского обеспечения войск (сил), этапов эвакуации и сортировки раненых, организации доврачебной и медицинской помощи, т.е. офицера, грамотными тактическими действиями помогающего возвращать в строй тех, кто пролил свою кровь на поле боя.

В 1929 г. была образована кафедра военных и военно-санитарных дисциплин. Решение о ее создании было не простым, ему предшествовала долгая подготовительная работа, которая началась, фактически с момента учреждения Медико-хирургической академии в 1798 г.

Уже на самых ранних этапах своего существования Медико-хирургическая академия, назначением которой было «приготовление медиков» для вооруженных сил, имела основания ввести в свои учебные планы и программы ряд дисциплин и отдельных проблем, необходимых для подготовки военного врача к специфическим условиям предстоявшей ему практической деятельности. Однако история академии складывалась в ином направлении. Как известно, проект Устава академии, разработанный И.П. Франком (1806), в котором предусматривалось введение преподавания «...состава, управления и службы во

енных госпиталей и обязанностей врачей при войсках находящихся», был утвержден императором Александром I, но уже спустя два дня введение его в действие было приостановлено «по причине некоторых изменений, предполагаемых его величеством по случаю замечаний, представленных лейб-хирургом Виллие». В новом, составленном Я.В. Виллие Уставе академии (1808) в числе предметов преподавания военная медицина уже не значилась.

В дальнейшем, несмотря на богатейший опыт, приобретенный военно-медицинской службой в ходе непрерывной череды войн, которые вела Российская империя в XIX — начале XX-го веков и настоятельную нужду армии и флота в подготовленных именно в военно-медицинском отношении врачей, вопрос преподавания организационных основ военно-медицинской службы оставался открытым на протяжении целого столетия. Как ответ на объективные требования

Коллектив кафедры ОТМС в юбилейном году.

эпохи периодически учреждались различного рода курсы, издавались учебники, руководства и наставления в той или иной степени затрагивавшие вопросы преподавания военно-медицинской администрации. К таковым можно отнести выделение учебного времени в рамках программы преподавания медицинской полиции, для ознакомления «с высшими органами медицинской части по военному и морскому ведомству», организацией работы и устройством военных госпиталей (1845). В 1871 г. А.П. Доброславин в курс лекций по гигиене включил ряд тем, относящихся к организации медицинского обеспечения войск в мирное и военное время. В представленной профессором И. Г. Карпинским программе лекций для военных хирургов по десмургии и механургии (1881) содержались вопросы, посвященные описанию средств для выноса раненых с поля боя и организации эвакуации их на перевязочные пункты. Но Конференция академии остается непреклонной. Даже признание руководящим органом военной медицины страны — Главным военно-медицинским управлением — необходимости включить в программу 4-го курса военно-врачебное дело как отдельный предмет (1894) вызывает отказ Конференции. Результаты такого решения незамедлили сказаться. Медицинское обеспечение Русской армии в ходе русско-японской войны (1904-1905 гг.) было провалено, в том числе и вследствие отсутствия должной подготовки военных врачей в военно-административных вопросах.

В целом, до событий 1917 г. существенных изменений в преподавании санитарно-административных вопросов в академии не

НАША СПРАВКА

С момента своего основания по настоящее время кафедра подготовила 126 кандидатов и 36 докторов медицинских наук из числа адъюнктов и сотрудников кафедры и примерно столько же из числа внешних соискателей. В число 28 профессоров — сотрудников и воспитанников кафедры — входят два академика РАМН (Н.Г. Иванов, О.К. Гаврилов), два академика РАЕН (Ю.С. Асанин, А.М. Шелепов), академик АВН (А.М. Шелепов), академики МАНЭБ (Н.М. Пильник, А.М. Шелепов).

В настоящее время ее научный потенциал составляет: 2 академика, 6 профессоров, 17 доцентов, 6 докторов и 30 кандидатов наук. Семи сотрудникам кафедры Указами Президента РФ присвоено почетное звание «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации».

Только за последние десять лет профессорско-преподавательским составом кафедры подготовлено 17 учебников, 50 учебно-методических пособий и около 30 монографий. В интересах медицинской службы ВС РФ разработаны проекты 29 концепций, уставов, руководств, наставлений, положений, указаний, инструкций. Составлено 35 справочников, атласов и сборников.

За 80 лет своего существования кафедра дала жизнь пяти новым кафедрам: военных дисциплин (ОТП), автоматизации управления медицинской службой с курсом военно-медицинской статистики, военно-медицинского снабжения и фармации, ОТМС флота (с курсом ТСБ), общественного здоровья и экономики военного здравоохранения.

произошло. Реформа 1913 г., направленная на военизацию академии, носила скорее дисциплинарный характер и принципиально ничего не изменила в этом вопросе.

Удивительно, но даже сменившийся политический режим в стране, изменение состава Конференции академии не повлияли на ее консервативные взгляды на преподавание медико-административных дисциплин. В первые годы существования советской власти никаких упоминаний о фактическом их преподавании не встречается. Лишь в 1921 г. П.Н. Ласточкин читает выпускному курсу лекции о санитарной тактике. Таким образом, уже в начале 20-х годов XX в. было признано необходимым в качестве одного из основных элементов подготовки военного врача ввести

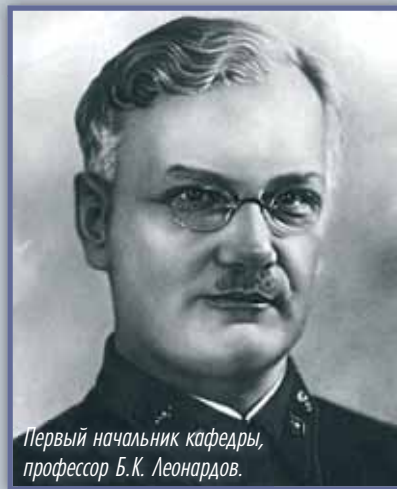
преподавание организационно-тактических дисциплин. Однако признание необходимости такой подготовки еще не означало, что она сразу же заняла подобающее ей место в учебном процессе. Долгое время преподавание организации и тактики медицинской службы по-прежнему рассматривалось как нечто второстепенное в деле подготовки слушателей академии.

Весомые практические шаги для окончательной реализации этого признания были сделаны только в 1922 г. Обсуждая 9 сентября 1922 г. распределение установленных по новому штату 12 должностей самостоятельных преподавателей, Конференция после обмена мнений единогласно признала «бесспорно необходимой для самостоятельного преподавания должность по военно-санитарной администрации и военно-санитарной тактике» и постановила просить начальника академии возбудить перед начальником ГВСУ соответствующее ходатайство. Результатом такого решения стало очередное заседание Конференции на котором были представлены следующие кандидаты: Н.Н. Бурденко, в то время профессор медицинского факультета Воронежского университета, врачи П.И. Тимофеевский и М.М. Ангелов.

Таким образом, в ходе голосования большинством в один голос оказался избранным П.И. Тимофеевский. Он был кадровым военным врачом, получившим образование в Военно-медицинской академии, прошел все ступени военно-санитарной службы и имел большой опыт работы мирного и военного времени в руководящих органах санитарной службы военных округов и фронтов. Уже на тот момент его перу принадлежал ряд оригинальных работ по вопросам организации медицинского обеспечения действующей армии.

Именно к 22 февраля 1923 г. относят начало систематического преподавания курса военно-санитарной администрации и военно-санитарной тактики, когда руководитель курса «дедушка санитарной тактики» П.И. Тимофеевский прочитал первую лекцию слушателям академии. Но опять же, целых шесть лет курс не был самостоятельным, а входил в состав кафедры общей и военной гигиены, возглавляемой Г.В. Хлопниным.

Год от года увеличивалось число часов, отводимых на занятия, помимо лекций были введены групповые практические занятия. И только когда учебная нагрузка выросла почти в пять раз, а это произошло через пять лет после образования курса,

Первый начальник кафедры, профессор Б.К. Леонардов.

П.И. Тимофеевскому выделили в помощь еще одного преподавателя. Ситуация осложнялась еще и тем, что отсутствовали учебно-методические материалы и уставные нормативные документы. Только к 1925 г. выходит в свет первое издание учебника по санитарной тактике, написанного П.И. Тимофеевским. Не были выделены и учебные помещения. По меткому замечанию П.И. Тимофеевского, в этих условиях он «занимался не преподаванием, ... а пропагандой идеи санитарной тактики». Определенным стимулом в этом отношении послужило введение в 1926 г. вопросов «военно-санитарной администрации и санитарной тактики с учением об эвакуации» в программу государственных экзаменов.

К концу 20-х годов XX в. обширные задачи, возлагавшиеся на курс санитарной тактики, значительно возросший контингент обучаемых и новые требования, предъявляемые к выпускникам Академии в рамках формирования Красной Армии, предопределили необходимость выделения его в самостоятельную кафедру. Принципиально решение о создании кафедры принято было по итогам Бобруйских маневров (1929), которые показали крайне низкую подготовку военных врачей в области санитарной тактики. А в отчете «О деятельности академии за период с 1 октября 1929 по 1 октября 1930 г.» в перечне кафедр уже значится кафедра «военных и военно-санитарных предметов». Таким образом, руководствуясь хотя и косвенными, но вполне достоверными сведениями, можно предположить, что кафедра как самостоятельная научно-педагогическая единица академии была оформлена не ранее конца августа (окончание Бобруйских маневров) и не позднее начала октября 1929 г. (начало учебного года в академии).

Небольшой период временно исполняющим обязанности заведующего кафедрой оставался П.И. Тимофеевский. По ряду политических и конъюнктурных причин полномочным начальником его назначать опасались. В 1931 г. заведующим кафедрой стал Б.К. Леонардов. Личность весьма примечательная, обладавшая большим опытом организации медицинского обеспечения войск на разных командных должностях. Поднятию престижа кафедры и решению некоторых вопросов способствовало и личное его знакомство с начальником ГВСУ РККА З.П. Соловьевым.

С приходом на кафедру Б.К. Леонардова организируются работы по оборудованию учебных классов, приобретаются некоторые учебные пособия, изготавливаются схемы, таблицы, разрабатываются необходимые на первый период учебные планы и расписания, составляется фонд тактических и санитарно-тактических задач с методическими к ним указаниями.

Леонардов добился в короткий срок создания прочного, спаянного коллектива работников, преданных кафедре, любивших свою работу, готовых не за страх, а за совесть, самоотверженно выполнять возложенное на них дело.

В 1939 г. началась советско-финляндская война. Часть преподавателей кафедры убыла на театр военных действий на должности руководителей медицинской службы различного уровня. Так как кафедра находилась фактически в прифронтовом городе, за консультациями по организационным вопросам военной медицины почти ежедневно на нее приходили врачи из действующей армии.

Помимо преподавательской деятельности особое внимание уделялось научной работе. В частности, только Б.К. Леонардовым опубликовано за время его литературно-научной деятельности (с 1920 г.) более 100 работ по различным вопросам военной медицины.

Таким образом, к началу Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) кафедра имела вполне сформированный научно-педагогический коллектив, обладавший богатейшим опытом и знаниями в области организации медицинского обеспечения войск, и активно проводила научные исследования в этом направлении.

С началом войны в действующую армию было откомандировано свыше 60 проц. профессорско-преподавательского состава кафедры. Академия из блокадного Ленинграда эвакуируется в

«Дедушка санитарной тактики» П.И. Тимофеевский в своем рабочем кабинете.

Коллектив кафедры.

Учебные занятия на тактическом поле.

Самарканд. Здесь на весьма скудной материально-технической базе Самаркандского медицинского института, в условиях резкого некомплекта преподавательских кадров, в сжатые сроки коллективу кафедры удалось развернуть подготовку слушателей академии.

Опыт первых дней войны показал важность и необходимость подготовки руководящих кадров военно-медицинской службы. С этой целью в 1942 г. производится коренная реорганизация академии. В

результате значительно возрастает объем учебной и масштабы научно-исследовательской деятельности кафедры ВВСД. Во многом именно это послужило основной причиной ее разделения на две самостоятельные кафедры: кафедру организации и тактики санитарной (в последующем — медицинской) службы (ОТСС) и кафедру военных дисциплин.

Особо следует отметить создание командно-медицинского факультета. Это было абсолютно новое подразделение в акаде-

Начальник кафедры ОТМС генерал-майор медицинской службы Анатолий Шелепов — заместитель руководителя учения «Рубеж» по медицинскому обеспечению.

мии. Фактически и в мире до этого момента не было опыта создания аналогичных учебных структур. Поэтому к преподавателям предъявлялись повышенные требования. Так как факультет территориально был расположен в Москве, потребовалось создать московский филиал кафедры. Его возглавил отозванный из действующей армии А.С. Георгиевский. На его плечи легла непростая обязанность организовать подготовку руководящего состава армейского и фронтового звеньев медицинской службы. Одним из нововведений в программу обучения на этом факультете стали регулярные полевые поездки на фронты действующей армии слушателей под руководством преподавателей кафедры ОТСС.

В 1944 г. после эвакуации академии в Ленинград соединяются московский филиал кафедры и основная ее часть, прибывшая из Самарканда. Основным научным приоритетом в ее работе становится обобщение и анализ опыта, приобретенного медицинской службой в ходе войны.

В 50-е годы XX столетия мир вступил в новую — ядерную эпоху. Возможность применения противником ядерного (нейтронного) оружия потребовало кардинальным образом пересмотреть подходы к организационным аспектам медицинского обеспечения войск в условиях ракетно-ядерной войны. Такого рода исследования стали занимать ведущее место в научной работе кафедры. В эти же годы проводятся первые учебные занятия на кафедре со слушателями — офицерами иностранных армий.

Широко практикуются различные научные командировки преподавателей кафедры.

В послевоенный период в связи с изменением структуры кафедра неоднократно

меняла свое название. Восстановление наиболее «устойчивого» названия кафедры (ОТМС) произошло в феврале 1976 г. в связи с реорганизацией курса в самостоятельную кафедру автоматизации управления и военно-медицинской статистики.

В 60–70-е года большое внимание кафедральный коллектив уделяет повышению полевой выучки слушателей академии. Для чего расширяется тематика полевых занятий, увеличивается их число. Кафедра активно участвует в оборудовании тематических классов в медицинском батальоне обеспечения учебного процесса. Параллельно подготавливается к изданию 9 учебников и 87 учебных пособий.

События последних двух десятилетий XX в. отразились на направлении научно-исследовательской работы кафедры. Подвергается детальному анализу опыт медицинского обеспечения войск в Демократической Республике Афганистан (1979 – 1989) и Чечне (1994, 1996). Многие сотрудники кафедры приобрели опыт медицинского обеспечения боевых действий. Часть сотрудников участвовала в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС (1986) и землетрясения в Армении (1988). Накопленный ими опыт и материал в дальнейшем легли в основу созданного в 1999 г. на кафедре курса медицины катастроф.

На данный момент, помимо профильной подготовки врачей для сухопутных войск, на кафедре осуществляется преподавание по ряду специальных дисциплин и курсов. Это дисциплины: организация и тактика медицинской службы; управление повседневной деятельностью медицинской службы; теория военно-медицинского управления; мобилизационная подготовка. И курсы: истории военной медицины

(с 1955), курс ОТМС ВДВ (с 1958), курс ОТМС ВВС (с 1959), курс медицинской географии (с 1962), курс медицины катастроф (с 1999).

Так А.А. Шошин и его ученики (Н.К. Соловьев, А.В. Яковлев, Е.И. Игнатъев, В.П. Бяков и др.) много сделали для становления военно-медицинской географии в качестве предмета преподавания и самостоятельного направления в научных исследованиях кафедры.

В качестве перспективного и актуального для настоящего времени направления научных исследований кафедры в 80-х годах прошлого столетия следует назвать экономику военного здравоохранения, которое впоследствии реализовалось в качестве самостоятельной кафедры организации и экономики военного здравоохранения. Всего из состава кафедры ОТМС образовалось пять самостоятельных кафедр академии.

Весьма весомым остается вклад кафедры в перманентную разработку организационных проблем военной медицины, исследования и разработку научных основ медицинского обеспечения войск в локальных войнах и вооруженных конфликтах, организацию медицинского обеспечения войск и населения в чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера мирного времени, стандартизацию мероприятий медицинской помощи на различных этапах медицинской эвакуации, организацию медицинского обеспечения войск, участвующих в гуманитарных акциях и в операциях по поддержанию мира, организацию медицинского обеспечения видов и родов войск Вооруженных Сил РФ в мирное и военное время, изучение вопросов истории военной медицины.

Также значителен вклад кафедры в разработку юридической (правовой) базы деятельности медицинской службы.

И по прошествии восьми десятилетий кафедра продолжает оставаться ведущим научно-методическим центром по разработке и изучению вопросов организации медицинского обеспечения войск (сил). Особую актуальность и востребованность приобретают знания и опыт сотрудников кафедры в современных условиях реформирования Вооруженных Сил Российской Федерации. Какой облик будет иметь медицинская служба в будущем во многом зависит от тех исследований, которые в настоящий момент проводятся на кафедре организации и тактики медицинской службы. ■

Фото из архива кафедры ОТМС

ВРИО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

В.Д. КУТИЦЕВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С.А. БАТЮШКИН —

начальник 1-го управления —
заместитель начальника
Главного управления кадров
ВС РФ, доктор военных наук,
профессор

П.И. ВЕЩИКОВ —

доктор исторических наук,
профессор, почетный профессор
Европейского университета
международной академии наук по
природе и обществу

А.С. ВОДЕНИКОВ —

ответственный секретарь журнала

В.В. ГЕРАСИМОВ —

командующий войсками
Московского
военного округа

В.М. ЗАВАРЗИН —

председатель Комитета
Государственной Думы
Федерального Собрания
РФ по обороне

В.А. КИСЕЛЕВ —

начальник Учебно-методического
центра ОА ВС РФ, доктор военных
наук, профессор

В.П. КОВАЛЕВ —

доктор технических наук,
профессор

А.П. КОЛМАКОВ —

первый заместитель
министра обороны РФ

В.Д. КУТИЦЕВ —

заместитель главного редактора

В.А. ОЗЕРОВ —

председатель Комитета Совета
Федерации Федерального
Собрания РФ по обороне
и безопасности, кандидат
юридических наук

В.А. СЕМЕРИКОВ —

заместитель Генерального
секретаря Организации Договора
о коллективной безопасности

А.В. РАВКИН —

начальник секретариата
командующего Космическими
войсками РФ, доктор военных наук

В.А. ШАМАНОВ —

командующий Воздушно-
десантными войсками ВС РФ,
кандидат социологических наук

Ю.Ф. ШЛЫК —

доктор военных наук, профессор

СОДЕРЖАНИЕ

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО / MILITARY CONSTRUCTION

С.А. БОРИСОВ / S.A. BORISOV

ДАЛЬНЯЯ АВИАЦИЯ: 95 ЛЕТ В БОЕВОМ СТРОЮ

/ THE LONG-RANGE AVIATION (LRA): 95 YEARS IN MILITARY RANKS

2

С.А. ПАРТИЗАНОВ / S.A. PARTIZANOV

НА СТРАЖЕ НЕБА / GUARDING THE SKY

5

БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА / COMBAT TRAINING

В.А. КИСЕЛЕВ, И.Н. ВОРОБЬЕВ / V.A. KISELYOV, I.N. VOROBYOV

РАЗВЕДКА И ОХРАНИЕ / RECONNAISSANCE AND ESCORT

9

О.В. ФЕОКТИСТОВ / O.V. FEOKTISTOV

МОТОСТРЕЛКОВЫЙ БАТАЛЬОН В МАНЕВРЕННОЙ ОБОРОНЕ

/ MOTORIZED INFANTRY BATTALION IN THE MANEUVER DEFENCE

14

С.С. СИДОРОВ / S.S. SIDOROV

ОБОРОНА ГОРНОГО ПЕРЕВАЛА МОТОСТРЕЛКОВЫМ БАТАЛЬОНОМ

/ DEFENCE OF MOUNTAIN PASS

17

И.У. НАЗАРОВ / I.U. NAZAROV

ЗАКАЛИВАНИЕ ОРГАНИЗМА / CONDITIONING

23

В.В. АКУЛИНСКИЙ / V.V. AKULINSKY

ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА: УСТРОЙСТВО ГРАНАТ И ЗАПАЛОВ

/ FIRE TRAINING: CONSTRUCTION OF GRENADES AND FUSES

24

В.В. АКУЛИНСКИЙ / V.V. AKULINSKY

РХБЗ: ПРИМЕНЕНИЕ СПОСОБОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ОБРАБОТКИ

/ CBR: THE USE OF SPECIAL PROCESSING METHODS

31

ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ / EQUIPMENT AND WEAPONS

В.В. БАРВИНЕНКО, В.Р. ЛЯПИН / V.V. BARVINENKO, V.R. LYAPIN

ПРИНЯТЬ РЕШЕНИЕ БЫСТРО / TO DECIDE QUICKLY

39

СОЛДАТЫ ПОБЕДЫ / SOLDIERS OF VICTORY

А.П. КОРОБОВ / A.P. KOROV

КОМИССАР / COMMISSAR

43

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ / MILITARY HISTORY

А.П. ПЛАТОНОВ / A.P. PLATONOV

ФОРТИФИКАЦИОННЫЕ УКРЕПЛЕНИЯ / FORTIFICATIONS

45

В.Д. ТКАЧЕВ, Д.В. РУББО, Б.Г. СЕМЯНИКОВ / V.D. TKACHYOV, D.V. RUBBO, B.G. SEMYANNIKOV

МАСКИРОВКА В АРТИЛЛЕРИИ / ARTILLERY CAMOUFLAGE

49

А.П. КОРОБОВ / A.P. KOROV

ХАНКАЛА / KHANKALA

54

ВОЕННАЯ ОБРАЗОВАНИЕ / MILITARY EDUCATION

А.Б. БЕЛЕВИТИН, А.М. ШЕЛЕПОВ, О.А. КРЮЧКОВ / A.B. BELEVITIN, A.M. SHELEPOV, O.A. KRYUCHKOV

А.С. ГЕОРГИЕВСКИЙ — ОСНОВАТЕЛЬ ПЕРВОЙ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ ОРГАНИЗАТОРОВ

ВОЕННОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ / A.S. GEORGIEVSKY — THE FOUNDER OF THE FIRST
SCIENTIFIC SCHOOL OF ORGANIZERS OF THE MILITARY HEALTH CARE

56

АННОТАЦИИ СТАТЕЙ / SUMMARIES OF ARTICLES

60

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

63

ДАЛЬНЯЯ АВИАЦИЯ: 95 ЛЕТ В БОЕВОМ СТРОЮ

Осенью 2009 года, Указом Президента Российской Федерации командующим Дальней авиацией Российской Федерации назначен генерал-майор Анатолий ЖИХАРЕВ. Корреспондент «АС» встретился и побеседовал с новым командующим.

— Анатолий Дмитриевич, Дальняя авиация — одна из составляющих ядерной триады Вооруженных Сил Российской Федерации. Сохранится ли ее ведущая роль в новом облике Вооруженных Сил?

— При переходе к новому облику задачи, которые стояли перед Дальней авиацией, не изменились, она остается одной из составляющих ядерной триады Вооруженных Сил Российской Федерации. Дальняя авиация по-прежнему является фактором ядерного сдерживания, сохранения ядерного паритета и демонстрации решимости наших сил по обеспечению безопасности и неприкосновенности территории Российской Федерации.

— Как изменилась структура Дальней авиации на современном этапе?

— Старая организационно-штатная структура, включавшая в себя авиационные дивизии, полки, эскадрильи и воинские части обеспечения, упразднена.

С 1 декабря 2009 года Дальняя авиация представляет собой четыре авиационные базы 1-го разряда, 43-й Центр боевого применения и переучивания летного состава, авиационные полигоны, комендатуры и другие воинские части обеспечения. Принципиальным отличием новой организационно-штатной структуры является отсутствие в ней такого звена управления, как авиационный полк.

Сразу хотелось бы отметить, что, несмотря на значительные организационные изменения, боевой потенциал Дальней авиации не утрачен. Боевая численность личного состава и экипажей осталась на прежнем уровне.

Накануне перехода к новому облику командование Дальней авиации провело летно-тактические учения с авиационными эскадрильями, командно-штабные тренировки органов

и пунктов боевого управления, после чего 1 октября 2009 года объединение официально перешло на новую организационно-штатную основу.

Сегодня следует отметить положительную тенденцию в развитии Дальней авиации, в частности, возросшую мобильность, качество и уровень управления боевыми подразделениями. Более глубокую оценку и анализ проделанной работы можно будет дать лишь по истечении определенного времени.

— Самолеты Дальней авиации регулярно выполняют плановое патрулирование воздушных границ нашего государства. Какие вопросы боевой подготовки отрабатываются во время плановых полетов сегодня?

— Согласно решению Верховного главнокомандующего с августа 2007 года экипажи Дальней авиации выполняют полеты по плану воздушного патрулирования в различных регионах государства, а также за его пределами.

В ходе выполнения воздушного патрулирования экипажи Дальней авиации решают ряд комплексных упражнений, связанных с отработкой вопросов боевой подготовки. Практически все они включают в себя выполнение различных задач, в том числе взлет с максимальным весом, полеты в зоне арктических широт, над водной и безориентированной местностью, дозаправки в воздухе, тактические пуски ракет, взаимодействие с другими видами и родами ВС.

Исходя из концепции развития нашей арктической зоны, мы выполняем задачи по поиску и обнаружению авианосцев и обеспечению деятельности наших полярных станций. В районе северных широт наши экипажи доставляют на полярные станции продовольствие, содействуют ведению поисково-спасательных работ, используя в этих целях аэродромы Воркуты, Тикси и Анадыря.

— Сколько на практике одновременно может участвовать стратегических бомбардировщиков в воздушном патрулировании? Какова максимальная продолжительность полетов экипажей самолетов на подобном задании?

— Одновременно в воздушном патрулировании, как правило, участвуют от двух до четырех самолетов. По указанию Генерального штаба Вооруженных Сил РФ при выполнении особых задач их количество может быть увеличено до 6–8. Продолжительность нахождения самолетов в воздухе варьируется от 10 до 22 часов. Практически все задачи, связанные с воздушным патрулированием, осуществляются, как правило, с дозаправкой в воздухе.

География нашего воздушного патрулирования достаточно обширна — акватории Атлантики, Северного ледовитого и Тихого океанов, районы Черноморского побережья, а также территории вдоль государственных границ Содружества независимых государств.

— Известно, что в процессе этой работы наши самолеты сопровождаются истребителями перехватчиками сопредельных стран. Как происходит контакт с ними в воздушном пространстве?

ИЗ ДОСЬЕ «АС»

ЖИХАРЕВ Анатолий Дмитриевич родился 5 июля 1956 года в с. Протопоповка Харьковской области.

В 1978 году окончил Тамбовское высшее военное училище летчиков имени М. Расковой, в 1988 году — Военно-воздушную академию им. Ю.А. Гагарина.

В частях Дальней авиации проходил службу на должностях помощника командира корабля, командира корабля, заместителя командира эскадрильи, командира эскадрильи, заместителя командира полка, замкомандира авиадивизии, заместителя командующего 37-й воздушной армии, первого заместителя командующего 37-й воздушной армии.

Заслуженный военный летчик России, летчик снайпер, освоил восемь типов самолетов, имеет налет более 3 тыс. часов.

19 сентября 2009 года Указом Президента Российской Федерации назначен на должность командующего Дальней авиации.

Награжден орденами «За заслуги перед Отечеством» IV степени,

«За службу Родине в Вооружённых Силах СССР» III степени, медалями «За боевые заслуги», «За воинскую доблесть» I степени, «За отличие в военной службе» I степени, «За безупречную службу» II и III степеней. Генерал-майор.

— Во время воздушного патрулирования в зоне нейтральных вод и на всем остальном пути следования самолеты Дальней авиации всегда сопровождаются истребителями-перехватчиками сопредельных государств, это давно сложившаяся практика.

Следует подчеркнуть, что все полеты Дальней авиации проводятся в строгом соответствии с Международными правилами использования воздушного пространства над нейтральными водами, поэтому наши ракетноносцы четко придерживаются установленного маршрута. В свою очередь истребители патрульного наблюдения обязаны находиться от нас на дистанции не ближе 500 метров.

Однако они нередко нарушают эти правила, подходят гораздо ближе, чем следует. Мы следим за их маневрами, но никакого контакта, кроме визуального, между нашими и иностранными экипажами нет.

— На данный момент изменился ли уровень подготовки летного и технического состава, прибывающего для продолжения службы из военных вузов ВВС. Назовите средний годовой налет летчиков Дальней авиации? Есть ли динамика его роста?

— Несмотря на достаточно высокий уровень подготовки летно-технического состава в военных вузах Военно-воздушных сил, специалисты, прибывающие для прохождения службы в Дальней авиации, нуждаются в дополнительной переподготовке на базе 43-го Центра боевого применения и переучивания летного состава. На базе этого центра проходит переучивание инженерно-технический состав. Специалисты готовят на самолеты Ту-160, Ту-95МС, Ту-22МЗ и Ил-78. Только после того как закончится переучивание инженеров и техников, на учебу прибывает летный состав. В этом году мы получили более 70 летчиков и около 80 штурманов. Они тоже направлены на обучение в 43-й Центр боевого применения и переучивания, и после завершения программы продолжают совершенствование своего мастерства непосредственно в воинских частях Дальней авиации.

В целом уровень подготовки летного состава Дальней авиации с 2007 года заметно возрос. Вообще, на протяжении последних лет наблюдается положительная динамика налета. К примеру, в этом году он составил около 110 часов, в то время как еще 2 года назад не превышал 90 часов в год.

Скоро в Дальней авиации станет больше и сержантского состава, и военнослужащих, проходящих военную службу по призыву. Достаточно сказать, что с этого года количество солдат срочной службы увеличилось в 3 раза. В школах подготовки ВВС мы планируем готовить специалистов сержантского состава по специальной программе. Они будут проходить обучение в течение десяти месяцев, а затем придут к нам на должности младших авиационных специалистов, непосредственно на авиационную технику.

— В каких учениях, в том числе и международных, будет участвовать Дальняя авиация в новом 2010 году, планируются ли практические пуски ракет?

— В 2009 году Дальняя авиация участвовала практически во всех командно-штабных и оперативно-стратегических учениях. Напомню, это учение «Запад – 2009», прошедшее на территории республики Беларусь, в ходе которого были

активно задействованы самолеты Ту-160 и Ту-95МС. Бомбометание на белорусском полигоне выполняли наши ракетноносцы Ту-22МЗ. Они же в минувшем году участвовали и в совместных учениях в Казахстане на авиационном полигоне Отар.

В 2010 году намечено участие Дальней авиации в оперативно-стратегических учениях «Восток – 2010» и «Мирная миссия – 2010», ряде других командно-штабных учениях, которые будут проводиться под руководством начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации. В плане также командно-штабные учения под руководством Главнокомандующего ВВС.

— Ожидается ли в ближайшей перспективе обновление парка Дальней авиации?

— В 2010 году поступления в войска Дальней авиации новой техники не ожидается. Будет активно продолжаться упреждающая модернизация всех без исключения типов самолетов. В чем заключается подобная модернизация? Это прежде всего замена устаревших блоков агрегатов на более совершенные образцы, в частности, комплексов связи, радиоэлектронной борьбы, прицельно-навигационных систем и систем управления оружием.

Наиболее существенная модернизация, естественно, коснется самолетов Ту-160 и Ту-95МС, в меньшей степени — Ту-22МЗ. Завершить модернизацию самолетов мы планируем к 2015 году.

Наши аэродромы находятся в боеготовом состоянии и их вполне хватает, для того чтобы в полной мере обеспечивать работу на всех направлениях. Поэтому расширения аэродромной сети не планируется.

В декабре мы должны получить два самолета Ту-160, а взамен сдать в ремонт еще две машины, процесс этот будет продолжаться непрерывно. Подобным образом мы обеспечим высокий уровень боеготовности и боеспособности Дальней авиации.

— Недавно в прессе промелькнуло сообщение о разработке нового перспективного стратегического

ракетноносца с использованием технологии «стелс». Не могли бы Вы внести ясность в этот вопрос?

— Технологию «Стелс» впервые планировалось применить на самолете Ту-160. В его конструкции были применены новые композиционные материалы и эффективная отражающая поверхность. Но эта работа не была до конца выполнена по причине того, что проектировался самолет в 70-е годы, а поступил на вооружение в 1987 году. В то время наша промышленность не смогла в полной мере все эти задумки реализовать.

Сейчас ведутся научно-исследовательские работы по созданию перспективного комплекса Дальней авиации для замены самолетов Ту-160, Ту-95МС и Ту-22МЗ. Вот на нем уже будет в полной мере реализована система малозаметности, или как ее любят называть «стэлс».

— Анатолий Дмитриевич, удовлетворено ли командование Дальней авиации итогами боевой подготовки в минувшем учебном году?

— В целом мы справились со всеми задачами, которые ставились перед Дальней авиацией в 2009 году, и заняли одно из ведущих мест среди объединений Военно-воздушных сил. План по подготовке экипажей для выполнения учебно-боевых задач днем и ночью, в простых и сложных метеоусловиях выполнен на 100 процентов. Задачи по повышению классности летного состава, в том числе на 1-й класс и летчика-снайпера, также выполнены полностью.

— И последний вопрос, как сейчас решается вопрос по обеспечению военнослужащих Дальней авиации жильем?

— В минувшем году военнослужащим Дальней авиации было выделено более 360 квартир, причем 250 из них — после 10 сентября. Военнослужащие получают квартиры от Министерства обороны Российской Федерации не только по месту службы, но и в Московской, Саратовской, Иркутской и многих других областях. Уверен, что и в новом году «квартирный вопрос» для военнослужащих Дальней авиации будет решен также успешно. ■

Фото из архива «АС»

НА СТРАЖЕ НЕБА

Минувший 2009 год с истории Вооруженных Сил РФ стал переломным — во многих видах и родах войск произошли структурные изменения. Затронули они и ВВС. Серьезным изменениям подвергались все их составляющие: авиация, ЗРВ, РТВ. О состоянии боевой готовности, боеспособности и ближайшей перспективе развития радиотехнических войск корреспонденту «АС» рассказал начальник штаба — первый заместитель начальника Противовоздушной обороны Военно-воздушных сил ВС РФ генерал-майор Павел КУРАЧЕНКО.

— Товарищ генерал-майор, 1 декабря 2009 года закончился переход на новую организационно-штатную структуру Вооруженных Сил Российской Федерации. Как эти изменения коснулись радиотехнических войск?

— Анализ развития средств воздушно-космического нападения иностранных государств показывает, что в период до 2020 года произойдут коренные изменения, связанные с освоением воздушно-космического пространства как единой сферы вооруженной борьбы. Именно в этот период на вооружение основных иностранных государств поступят принципиально новые средства и системы: гиперзвуковые и воздушно-космические летательные аппараты, разведывательно-ударные беспилотные средства, а также оружие, основанное на принципиально новых физических принципах. К этому же сроку произойдет интеграция средств разведки, связи, навигации и управления в единую информационно-разведывательную управляющую систему.

Все это в перспективе способно обеспечить предполагаемому противнику возможность наносить скоординированные по времени высокоточные удары практически в любую точку земного шара, в том числе и по объектам территории Российской Федерации.

Это уже сегодня требует от нас адекватного совершенствования средств и систем противовоздушной, а в ближайшей

перспективе и воздушно-космической обороны Российской Федерации, предусматривающей объединение под единым управлением всех сил и средств, предназначенных для решения задач защиты от воздушно-космического нападения противника, в том числе сил и средств радиолокационной разведки противовоздушной обороны.

Именно для создания потенциала, направленного на решение данных проблем, и были сосредоточены наши усилия в ходе спланированных и проведенных в 2008–2009 годах преобразований Вооруженных Сил Российской Федерации и в радиотехнических войсках Военно-воздушных сил.

Хочу отметить, что, в целом, по количественным и качественным параметрам радиотехнические войска Военно-воздушных сил в настоящее время обладают достаточным потенциалом для решения поставленных перед ними задач. Основные направления в их повседневной деятельности — это прежде всего охрана государственной границы в воздушном пространстве, ведение радиолокационной разведки воздушного противника и контроль порядка использования воздушного пространства Российской Федерации.

Отдельным и не менее важным вопросом является обеспечение информацией о воздушной обстановке органов управления государством, Вооруженными Силами, центров единой системы организации воздушного движения Россий-

ИЗ ДОСЬЕ «АС»

КУРАЧЕНКО Павел Павлович. Родился 3 ноября 1961 года в селе Залесье Житомирской области Украинской ССР.

В 1983 году окончил Красноярское высшее командное училище радиоэлектроники противовоздушной обороны, в 1998 году — командный факультет Военной академии противовоздушной обороны имени Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, в 2005 году — Военную академию Генерального штаба Вооруженных Сил РФ.

Службу проходил в должностях: начальник смены радиолокационной станции (РЛС) радиолокационной роты, командир, заместитель командира радиотехнической бригады, командир радиотехнической бригады, начальник штаба дивизии, корпуса ПВО.

С октября 2007 по август 2009 года — начальник штаба — первый заместитель начальника радиотехнических войск Военно-воздушных сил ВС РФ.

Указом Президента Российской Федерации от 18 августа 2009 года № 945 назначен начальником штаба — первым заместителем начальника Противовоздушной обороны Военно-воздушных сил ВС РФ.

Награжден орденом «За военные заслуги», медалями «За боевые заслуги», «Суворова». Генерал-майор.

ской Федерации (ЕС ОрВД), систем управления боевыми средствами авиации, противовоздушной обороны и радиоэлектронной борьбы при решении ими задач мирного и военного времени.

Обеспеченность **радиотехнических войск** Военно-воздушных сил радиоэлектронной техникой составляет: радиолокационными станциями — 100 процентов, комплексами средств автоматизации — 80 процентов. При этом около 90 процентов образцов радиоэлектронной техники радиотехнических войск готовы к использованию по предназначению.

При условии выполнения количественных показателей Государственной программы вооружений до 2015 года в части серийных закупок и ремонта к 2016 году воинские части радиотехнических войск будут оснащены на 100 процентов (в том числе около 30 процентов — новыми и перспективными образцами).

В настоящее время военно-промышленным комплексом страны, научными учреждениями ведутся активные работы по модернизации существующих, созданию перспективных образцов вооружения, которые позволят в кратчайшие сроки в значительной степени повысить качество и эффективность решения задач обороноспособности государства в области воздушно-космической обороны, в том числе и ее информационной составляющей — радиолокационной разведке.

— В ходе реформирования Вооруженных Сил Российской Федерации и Военно-воздушных сил было сокращено

значительное количество личного состава. Как это отразилось на радиотехнических войсках?

— Основной целью совершенствования радиотехнических войск является повышение их эффективности путем наращивания возможностей по радиолокационному обеспечению органов военного управления, огневых средств противовоздушной обороны информацией о действиях современных и перспективных средств воздушного нападения во всем диапазоне высот и скоростей за счет оснащения модернизированным, новым и перспективным вооружением и военной техникой, а также существенного повышения боевой устойчивости системы управления силами и средствами радиолокационной разведки противовоздушной обороны в условиях огневого и радиоэлектронного подавления.

Сегодня все без исключения категории военнослужащих и гражданского персонала способны самостоятельно решать поставленные задачи с использованием сложного новейшего вооружения, в любых условиях обстановки. В новых штатах радиотехнических подразделений и воинских частей имеется немалый потенциал.

— **Что сделано за минувшие десять лет в радиотехнических войсках в рамках реализации Указа Президента Российской Федерации 1999 года, на основании которого ведется работа по совершенствованию федеральной системы разведки и контроля воздушного пространства?**

— Во исполнение названного вами указа Правительством Российской Федерации утверждена федеральная целевая программа «Совершенствование федеральной системы разведки и контроля воздушного пространства (2007 – 2010 годы)», в рамках которой проводится работа по интеграции сил и средств радиолокации, автоматизации и связи различной ведомственной принадлежности.

В результате реализации мероприятий указанной программы эффективность решения задач обороны страны в части обеспечения контроля воздушного пространства становится выше, а суммарные затраты на содержание радиотехнических подразделений Минобороны России — ниже.

— **Какие усилия прилагаются специалистами радиотехнических войск для проведения своевременного ремонта и замены образцов техники на новые?**

— В целом по количественным и качественным показателям радиотехнические войска обладают достаточным потенциалом для выполнения возложенных на них задач, несмотря на то, что значительную часть парка ВВТ составляет радиоэлектронная техника, поступившая в войска 10 – 15 лет назад. Восполнение израсходованного ресурса и продление сроков эксплуатации имеющейся в радиотехнических войсках техники, в первую очередь 3 и 4 поколений, осуществляется путем ее модернизации и проведения ремонта как на предприятиях, так и на местах постоянной дислокации.

В перспективном облике воинские части и подразделения радиотехнических войск предполагается оснащать современной и перспективной радиоэлектронной техникой, в результате чего значительно сократится типаж радиоэлектронной техники, что в свою очередь снизит потребность в ремонте и модернизации вооружения.

— **Расскажите, пожалуйста, о новых и перспективных радиолокационных станциях (РЛС) дежурного и боевого**

режимов. Какие из этих РЛС, по Вашему мнению, сегодня нужнее всего и какие именно образцы систем и средств радиолокации планируется поставить на вооружение уже в ближайшее время?

— На сегодняшний день на вооружении радиотехнических войск стоят радиолокационные станции и радиолокационные комплексы, способные в любое время года и суток, независимо от метеорологических условий и помех обнаруживать воздушные цели. Основное внимание при оснащении войск радиоэлектронной техникой уделяется повышению маневренных возможностей подразделений, их способности выдать боевую информацию в новом позиционном районе в кратчайшие сроки.

На ближайшую перспективу запланированы поставки новых радиолокационных станций дежурного и боевого режимов типа «Каста», «Гамма», «Небо», «Радиолуч», а также проведение глубокой модернизации РЛС в результате чего мы получим качественно новые образцы радиоэлектронной техники, которые могут эксплуатироваться еще достаточно длительное время.

Продолжится переоснащение автоматизированных группировок соединений и частей на перспективные комплексы средств автоматизации типа «Фундамент».

— В последнее время все чаще ведутся разговоры о закупках вооружения за рубежом. Удовлетворяют ли отечественные предприятия промышленного комплекса потребности радиотехнических войск?

— Отечественными предприятиями военно-промышленного комплекса производятся радиолокационные станции, которые обладают характеристиками на уровне зарубежных аналогов. На этапе разработки находятся опытные образцы радиоэлектронной техники, не имеющие аналогов в мире. РЛС российского производства с успехом поставляются за рубеж. Предприятия отечественного военно-промышленного комплекса активно взаимодействуют с радиотехническими войсками на всех этапах жизненного цикла своей продукции: осуществляют гарантийное обслуживание, ремонт, модернизацию, оказывают помощь в эксплуатации

комплектов техники и обучении инженерно-технического состава. К сожалению, у нас нет возможности закупать современные образцы радиоэлектронной техники в необходимом количестве для радиотехнических войск ВВС, осуществлять срочный ремонт сложных элементов аппаратуры в необходимых объемах. Причина заключается в ограниченных возможностях производственных мощностей предприятий ВПК.

— Где сегодня готовят специалистов радиотехнических войск, и как Вы оцениваете уровень их профессиональной подготовки?

— Главное для нас — это качественная подготовка офицерского состава, повышение укомплектованности органов управления, соединений и воинских частей квалифицированными специалистами. Для учебы мы имеем прекрасную школу всех уровней. Высшее военное образование офицеры получают в Военной академии воздушно-космической обороны имени маршала Г.К. Жукова, высшее военное специальное образование — в Санкт-Петербургском высшем военном училище радиоэлектроники. Для повышения профессиональной подготовки, а также переподготовки по любой специальности в нашем распоряжении имеются Центр подготовки расчетов радиотехнических войск в г. Владимире.

Также хотелось бы отметить, что в 2009 году в системе подготовки кадров для радиотехнических войск было подготовлено 250 офицеров с высшим военным специальным образованием и офицеров с высшим военным образованием — около 30.

В минувшем учебном году большое внимание уделялось также обучению и переподготовке кадров в Центре подготовки специалистов (расчетов) радиотехнических войск Военно-воздушных сил в г. Владимире. За год здесь прошли подготовку около 300 офицеров ВВС по 28 специальностям, 26 прапорщиков и более 200 младших специалистов радиолокационных станций и электроустановок.

С целью развития учебно-материальной базы в военно-учебные заведения поставляется современная радиоэлектронная тех-

ника, проводится подготовка и переподготовка преподавательского состава.

Большое количество воинских должностей, требующих командного и инженерного образования, с введением новых штатов подлежит замещению сержантами. Для подготовки указанных специалистов в штат Центра подготовки специалистов радиотехнических войск введена школа сержантов. В ней могут одновременно учиться более 150 военнослужащих. С 1 декабря 2009 года в школе сержантов началась учеба.

— Как в радиотехнических войсках организована научно-исследовательская работа?

— Вооруженные конфликты последних лет подтверждают первостепенное значение информационного обеспечения войск. В этих условиях возрастает роль РТВ ВВС как составной части информационной системы воздушно-космической обороны. Сегодня специалисты радиотехнических войск участвуют в разработке теоретических основ воздушно-космической обороны, осуществляют военно-техническое сопровождение опытно-конструкторских и научно-исследовательских работ в данной области. В интересах радиотехнических войск работают специалисты научно-исследовательских организаций и военно-учебных заведений Военно-воздушных сил.

— Какие социальные проблемы в настоящее время необходимо решать в первую очередь?

— Наиболее острой социальной проблемой является обеспечение военнослужащих-контрактников жильем. В этом отношении немало сделано и делается Президентом Российской Федерации, Правительством, руководством Министерства обороны. Не вызывает сомнения, что к назначенным срокам вопросы обеспечения военнослужащих жильем (в 2010 году — постоянным, к 2012 году — служебным) будут решены.

Немало финансовых усилий и материальных затрат потребует обустройство радиотехнических подразделений, зачастую находящихся вдалеке от крупных населенных пунктов, разбросанных по самым дальним уголкам нашей Родины. Такова особенность прохождения военной службы в нашем роде войск — личный состав радиотехнических батальонов и особенно радиолокационных рот выполняет задачи в отрыве от «цивилизации». Это в свою очередь накладывает свой отпечаток на подходы к содержанию и развитию военных городков, решению задач медицинского обеспечения членов семей, обучению детей в образовательных учреждениях и еще целому ряду проблемных вопросов.

— Что сделано и что еще предстоит сделать в радиотехнических войсках Военно-воздушных сил в рамках Объединенной системы ПВО государств — участников СНГ?

— Нами совместно с нашими коллегами из других стран проводится большая работа по созданию единого информационного пространства, единого понимания руководителями органов государственного и военного управления различных дружественных стран воздушной обстановки в регионах. Прорабатываются и постоянно совершенствуются вопросы совместных действий по предупреждению современных угроз в воздушной сфере, в том числе мы не исключаем возможность использования трансграничными террористическими организациями доставки средств поражения с использованием летательных аппаратов.

— Как военнослужащие радиотехнических войск Военно-воздушных сил завершили 2009 год, а главное, какие задачи предстоит им решать в новом учебном году?

— Воинские части и подразделения радиотехнических войск Военно-воздушных сил в 2009 году приняли участие практически во всех мероприятиях совместной (межвидовой) оперативной подготовки Вооруженных Сил Российской Федерации, в том числе в таких, как оперативно-стратегические учения «Кавказ — 2009», «Ладога — 2009», «Запад — 2009», «Боевое содружество — 2009».

Под руководством старших начальников со всеми радиотехническими частями и подразделениями проведены тактические учения, в том числе с отработкой вопросов передислокации и выполнения учебно-боевых задач в новых позиционных районах (на полигонах Ашулук и Телемба).

В ходе проведения данных мероприятий радиотехнические войска продолжили совершенствование способов наращивания боевых возможностей группировок сил радиолокационной разведки на стратегических направлениях, в том числе за счет совершенствования тактических маневров, практической отработки вопросов организации взаимодействия с силами и средствами радиолокационной разведки других видов Вооруженных Сил Российской Федерации, Росаэронавигации, совершенствования системы информационно-технического взаимодействия с оперативными органами.

Проведено боевое слаживание расчетов, подразделений и воинских частей в новой организационной структуре радиотехнических войск. Добились лучших показателей в служебной деятельности военнослужащих радиотехнических воинских частей, которыми командуют полковники Василий Григорьевич Кохно, Александр Анатольевич Нерастенко, Сергей Александрович Катков, Михаил Николаевич Кадилин, Алексей Ушангиевич Гамбаров.

По итогам выполнения учебно-боевых задач в новом позиционном районе радиотехнический батальон, возглавляемый подполковником Соляником, оценен на «отлично».

В 2010 году мы планируем апробировать и утвердить новые программно-уставные документы, в том числе и Курс подготовки радиотехнических войск. Основные усилия также будут сосредоточены на индивидуальной подготовке офицеров и практической подготовке личного состава тактического звена — отделения, расчета, взвода, роты, батальона, полка. При этом особое внимание будет уделено совместной подготовке с подразделениями, воинскими частями, органами управления родов войск, видов и родов Вооруженных Сил РФ.

В основу подготовки офицеров будет положена профессионально-должностная (командирская) подготовка. Спланирована дополнительная подготовка отдельных категорий офицеров (в основном руководящего состава радиотехнических войск ВКО, объединений Военно-воздушных сил, соединений, радиотехнических воинских частей) на базе военно-учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации.

С учетом того, что военнослужащие будут служить один год, спланировано проведение одиночной подготовки солдат (сержантов), подготовки отделений, расчетов и взводов, рот, батальонов, полков. Слаживание рот, батальонов, полков будет завершаться проведением тактических учений.

Кроме того, радиотехнические войска примут участие во всех запланированных мероприятиях совместной (межвидовой) оперативной подготовки Вооруженных Сил Российской Федерации. ■

Фото Ю.Ю. Шипилова

Полковник В.А. КИСЕЛЕВ,
И.Н. ВОРОБЬЕВ

РАЗВЕДКА И ОХРАНЕНИЕ

Основные виды боевого обеспечения

Всестороннее обеспечение боя заключается в подготовке и осуществлении мероприятий, направленных на поддержание высокой боевой готовности, сохранение боеспособности, создание войскам благоприятных условий для выполнения боевой задачи.

Покажу, ни один из принципов боя не претерпел столь сложной эволюции, как принцип обеспечения. До Первой мировой войны всестороннее обеспечение ограничивалось разведкой, охранением, маскировкой и тыловой службой. Ныне это весьма разветвленная система, включающая четыре основных вида обеспечения — боевое, морально-психологическое, техническое и тыловое, каждый из которых представляет собой сложную структуру. Например, боевое обеспечение включает: разведку, охранение, защиту войск, радиоэлектронную борьбу, тактическую маскировку, инженерное обеспечение. Техническое обеспечение соединений и воинских частей подразделяется на артиллерийско-техническое, танкотехническое, автотехническое, инженерно-техническое, химико-техническое, техническое обеспечение систем и средств связи, техническое обеспечение по службам тыла. Тыловое обеспечение состоит из материального, транспортного, медицинского, ветеринарного, торгово-бытового, квартирно-эксплуатационного и финансового обеспечения. Столь сложная система всестороннего обеспечения обусловлена характером современного общевойскового боя, его большим размахом, решительностью, напряженностью, маневренностью, участием в нем

разнообразных видов оружия и боевой техники.

Роль и место каждого из видов обеспечения в системе боевых действий на различных этапах военного развития были разными. Одни из них со временем вышли за рамки обеспечивающих мероприятий, став неразрывной частью боя, как это случилось, например,

с противовоздушной и противотанковой обороной, обеспечением стыков и флангов, противодесантной обороной. Другие, такие, как разведка, радиоэлектронная борьба, защита, охранение, маскировка, обогатившись в ходе войн новым содержанием, продолжают и ныне оставаться видами боевого обеспечения, хотя их значение в достижении успеха в бою неуклонно повышается. Некоторые какое-то время были самостоятельными, а затем стали относиться к специальным видам обеспечения. Такие изменения в классификации обусловлены изменением роли и значимости видов обеспечения в ходе подготовки и ведения боевых действий.

Принятие на вооружение после Второй мировой войны ядерного оружия, а позже и высокоточного, развитие и широкое внедрение в войска электроники, автоматизированных систем, робототехники во многом изменили функции всех видов обеспечения. В связи с возможностью внезапного нападения противника резко возросло значение разведки, радиоэлектронной борьбы, защиты, маскировки. При этом ряд видов обеспечения приобретает новую функцию — обеспечение живучести войск, а защита войск становится одним из принципов боя. Вместе с тем делить обеспечивающие мероприятия на главные и второстепенные будет неправомер-

но — все они важны, тесно взаимосвязаны, дополняют друг друга и направлены на достижение общей цели, которая заключается в том, чтобы войска ни в чем не испытывали недостатка. Эти мероприятия должны проводиться непрерывно как при подготовке, так и в ходе боя. Их организация и осуществление — одна из основных обязанностей командиров и штабов.

Важно отметить и такую тенденцию в развитии видов обеспечения, как интеграция некоторых его видов, превращение их в единые комплексные системы. По мере развития средств вооруженной борьбы и усложнения боевых действий ко всем видам обеспечения предъявляются новые, более высокие требования, в первую очередь целеустремленность, соответствие замыслу боя, непрерывность, активность, скрытность, оперативность и комплексность.

Разведка

Этот вид боевого обеспечения появился одновременно с возникновением войн. С древних пор разведку образно называют «глаза и уши армии». Такое сравнение имеет глубокий смысл. Только с помощью разведки военачальник может установить, что делает противник, каков состав его сил и средств, их боеспособность, обеспеченность, замысел действий, что представляет собой местность, где предстоит сражаться, и т.п. Без этих данных он не в состоянии принять правильного решения.

В русской армии система разведывательной службы была во многом упорядочена во время царствования Петра I, что нашло отражение в Уставе воинском (1716). Следуя петровским традициям, П.С. Салтыков во время Семилетней войны, а затем и П.А. Румянцев, Г.А. Потемкин, А.В. Суворов поставили дело так, что без разведки их войска не ступали ни шагу.

Для ведения разведки в воинских частях создавались охотничьи команды, а также служба разъездов (дальних и ближних). Сочетание пешей и конной разведки давало возможность вести непрерывное наблюдение за противником. И все же вплоть до Первой мировой войны разведка в определенной степени недооценивалась. Об этом свидетель-

ствует тот факт, что в боевых уставах, в частности в Уставе полевой службы (1912 г.), разведка и охранение относились к небоевой деятельности войск.

Первая мировая война показала возросшую роль разведки и охранения. Эти виды обеспечения, так же как маскировка и тыловая служба, стали считаться особыми видами службы. В ходе войны повысился технический уровень ведения разведки, появились новые ее виды, в том числе воздушная разведка. В русской армии она велась с самого начала боевых действий. Для этой цели армии придавался авиационный дивизион, состоявший из авиационного отряда (шесть самолетов ближней разведки) и истребительного авиаотряда (шесть истребителей). Повышению действенности воздушной разведки способствовало появление аэрофото-

аппаратуры. В 1916 году впервые в мире воздушная разведка в русской армии осуществлялась методом фотографирования оборонительных позиций противника в полосе целого фронта. Всего за войну авиацией было сделано 1,5 млн аэрофотоснимков.

В Первую мировую войну по мере внедрения радио как средства управления и связи зародилась и стала развиваться радиоразведка. С первых месяцев военных действий перехваты радиосообщений позволяли получать ценные сведения о противнике, его намерениях, расположении и перегруппировке войск. Дальнейшее совершенствование получила артиллерийская разведка. В соединениях создавались особые артиллерийские команды наземного наблюдения. Они оснащались техническими средствами для засечки целей. Это был прообраз артиллерийской инструментальной разведки.

Вторая мировая война резко повысила роль разведки, во многом обогатила ее содержание. Развитие способов организации и ведения общевойсковой разведки в ходе боевых действий шло в направлении увеличения ее глубины, повышения активности и целеустремленности, достижения непрерывности, своевременности и достоверности получения разведывательных сведений. Совершенствовались методы организации и руководства разведкой со стороны общевойсковых командиров и штабов.

Основными источниками получения данных о противнике являлись: наблюдение, поиск, засада, налет, разведка боем, а также действия разведывательных групп в тылу противника. Кроме того, общевойсковые штабы получали сведения о противнике от штабов родов войск, вышестоящего штаба, авиации и соседей. Особенно эффективны были поиски, засады, налеты, способы проведения которых постоянно совершенствовались. Объектами поисков, проводимых для захвата пленных, документов, оружия и снаряжения, были огневые точки, окопы, блиндажи, посты, дозоры, часовые, а в отдельных случаях — узлы связи и штабы противника.

Ценные сведения о противнике добывались при проведении разведки боем, а именно: истинное начертание

переднего края обороны противника и расположение подразделений в нем, система пехотного, артиллерийского и минометного огня, характер оборонительных сооружений, препятствий и заграждений, стыки и фланги подразделений, группировки противостоящего противника, наличие резервов. Кроме того, захватывались пленные, секретные документы противника. Разведка боем проводилась разведывательными отрядами или передовыми батальонами, усиленными артиллерией, танками и другими средствами. Успех проведения такой разведки обеспечивался внезапностью атаки, надежным подавлением противника огнем артиллерии и других средств, нарушением его связи и управления, стремительным продвижением атакующих подразделений в глубину обороны.

Немало ценных сведений о противнике добывали разведывательные группы, действовавшие в тылу противника. В состав группы обычно включалось от 8 до 12 человек, в том числе радист с радиостанцией, один-два сапера и переводчик. В обороне такие группы засылались на глубину от 10 до 30 м.

Дальнейшее развитие в ходе войны получила и артиллерийская разведка. Она подразделялась на войсковую, инструментальную и артиллерийскую воздушную разведку и располагала довольно разнообразными силами и средствами. Так, инструментальная разведка велась подразделениями топографической, звуковой, оптической, фотограмметрической и метеорологической разведки. Основными способами артиллерийской разведки были наблюдение и фотографирование.

Следует отметить, что в первый период войны отсутствовало четкое взаимодействие артиллерийской разведки с другими ее видами. Это отрицательно сказывалось на эффективности огня. В последующем этот недостаток был устранен: стала практиковаться единая система целеуказания.

Существенно обогатились за годы войны содержание и способы ведения инженерной разведки, улучшилось ее техническое оснащение. Так, если в начале войны инженерную разведку вели главным образом нештатные подразделения из числа саперных формирований стрелковых воинских частей и соединений, то затем в их состав были введены: в стрелковой дивизии — отделение инженерной разведки; в армейской инженерно-саперной бригаде — взвод инженерной разведки; в инженерно-саперной бригаде РГВК — моторизованная разведывательная рота.

Основными способами ведения инженерной разведки являлись наблюдение, поиск и фотографирование. В начале войны инженерные посты и пункты наблюдения располагались отдельно от общевойсковых и артиллерийских наблюдательных пунктов. В дальнейшем они стали объединяться с наблюдательными пунктами других родов войск. В заключительном периоде войны широко использовались двойные посты инженерного наблюдения, а для диверсионно-разве-

дывательных действий в тылу противника создавались специальные группы глубинной разведки.

Химическая разведка велась отделениями и взводами химической разведки отдельных рот химической защиты стрелковых дивизий и отдельных батальонов химической защиты армий и фронтов с целью выявления подготовки противника к химическому нападению. Основными ее способами были наблюдение, осмотр, взятие проб воздуха (почвы, растительности, осколков боеприпасов). Развитие химической разведки шло в направлении улучшения взаимодействия с другими видами разведки, совершенствования специальной подготовки подразделений химической защиты и поддержания их в состоянии постоянной боевой готовности.

Разведка средств связи объединяла радиоразведку и прослушивание телефонных переговоров. Она велась силами радиоразведывательных воинских частей фронтов. Иногда из их состава выделялись маневренные группы, которые придавались армиям и корпусам на время операции. Пеленгаторные установки этих групп развешивались в 2 — 3 км

Основными источниками получения данных о противнике являлись: наблюдение, поиск, засада, налет, разведка боем, а также действия разведывательных групп в тылу противника. Кроме того, общевойсковые штабы получали сведения о противнике от штабов родов войск, вышестоящего штаба, авиации и соседей.

от переднего края, что обеспечивало ведение разведки на глубину до 50 км. Кроме того, в армиях создавались группы ближней разведки, в состав которых обычно включали два отделения подслушивания телефонных переговоров и два отделения перехвата передач на коротких и средних волнах. Основными способами радиоразведки были радиопоиск, пеленгация (засечки) радиостанций противника, радиослежение, перехват и прослушивание радиопереговоров.

Воздушная разведка в войну организовывалась распоряжением армейского и фронтового командования на глубину 100 — 150 и 250 — 300 км соответственно в целях выявления резервов, авиации, танков, расположения огневых позиций артиллерии, пунктов управления, оборонительных позиций противника. Она велась двумя способами: визуальным наблюдением и фотографированием. В операциях советских войск 1944 — 1945 годов количество разведывательных полетов по сравнению с первым периодом войны повысилось более чем в три раза, площадь фотографирования — в 18 раз, количество фотодокументов — в 20 раз. Большое значение в улучшении разведки имело использование первых образцов радиолокационных станций для обнаружения воздушных целей.

В современных условиях дальнейшее совершенствование средств вооруженной борьбы, особенно появление высокоточного оружия, привело к значительному повышению роли разведки. Повысились ее возможности, но одновременно увеличились и трудности ведения, а следовательно, многократно возросли предъявляемые к ней требования.

Прежде всего возникла необходимость существенно увеличить глубину ведения разведки. Такая тенденция просматривалась еще в годы Великой Отечественной войны. Так,

если в операциях 1942 — 1943 годов в батальоне разведка велась на глубину 2 — 4 км, в полку — 6 — 8 км (на глубину последующей задачи), в дивизии — 10 — 12 км (на глубину задачи дня), то к концу войны глубина ее ведения в два раза превышала глубину задач войск в наступлении. В батальоне она велась из расчета получить данные на весь день боя, в полку — на ближайшие сутки-двое, в дивизии — на двое-трое суток.

Подобные требования к глубине ведения разведки предъявляются и в современных условиях: темп ведения

делении координат в интересах боевого использования ствольной артиллерии (по опыту последних локальных войн и вооруженных конфликтов) составляла 30 — 40 м, реактивной артиллерии — 50 — 70 м, систем высокоточного оружия — 80 — 250 м. В зоне обзорной разведки точность при определении координат объектов в интересах соединенной составляла 500 — 1000 м, в интересах частей — 100 — 250 м. Достоверность разведывательной информации была не ниже 0,8 — 0,9. При этом обеспечивались высокая доказательность выводов из оценки обстановки, селекция истинных и ложных объектов (целей).

В настоящее время получили большое развитие новые способы ведения разведки. Особенно эффективна космическая разведка. Космические средства являются основой всей технической разведки и в большинстве своем единственным источником регулярного получения разведывательных сведений независимо от времени суток, погодных условий и положения объектов.

В широком плане охранение включает выполнение таких задач, как разведка (обнаружение) просочившихся подразделений, высадившихся воздушных десантов, аэромобильных формирований и диверсионно-разведывательных групп противника, оповещение охраняемых войск о возможной опасности нападения.

разведки должен превышать темп продвижения войск. Только при этом условии командиры и штабы получают возможность целенаправленно готовить бой, упреждать противника в маневре, достоверно прогнозировать развитие боя. В связи с увеличением глубины и расширением полос наступления соединений и частей ныне в десятки раз возрастает пространственный размах ведения разведки.

По опыту локальных войн и вооруженных конфликтов, в интересах огневого поражения противника воинскими частям и соединениям определяют зоны детальной и обзорной разведки. Глубина зоны детальной разведки устанавливается исходя из огневых возможностей средств поражения, находящихся в воинских частях и соединениях. Зона обзорной разведки назначается для постоянного контроля за объектами противника, находящимися в глубине, с таким расчетом, чтобы в наибольшей степени предотвратить различные случайности. Задача разведки — добыть не общие, а конкретные сведения о противнике. Вскрывая его замысел, возможный характер действий, следует базироваться не только на логических выводах, умозаключениях, но прежде всего на оперативно-тактических расчетах, достоверных данных о составе, положении, состоянии сил и средств противостоящей группировки войск, знании ее боевых возможностей, способов боевого использования.

Особенно полно и точно требуется вскрыть систему огня противника. Если в годы Великой Отечественной войны для успешного прорыва обороны достаточно было выявить 60 — 65 проц. целей, то сейчас разведка должна обнаружить не менее 75 — 80 проц. целей, в том числе 100 проц. первоочередных (средства ядерного нападения, системы ВТО, РУК, РОК, пункты управления войсками и оружием). Важность полного вскрытия противостоящей группировки обусловлена значительно возросшей эффективностью средств поражения. Не установив точного положения последних, нельзя добиться их полного уничтожения или нейтрализации.

Исключительно высокие требования предъявляются к точности определения координат объектов (целей). Так, в зоне детальной разведки величина ошибок при опре-

Опыт двух чеченских военных кампаний показал, что исключительно остро стоит вопрос об овладении искусством организации и ведения разведки общевоинскими командирами и штабами, о повышении профессиональной подготовки офицеров-разведчиков, боевой выучки личного состава разведывательных подразделений, от чего в решающей степени зависит действенность разведки. Рациональное планирование и четкая организация разведки позволяют повысить ее эффективность примерно на одну треть. Вместе с тем необходимо совершенствовать технические средства разведки, повышать их качественные характеристики, особенно по своевременному вскрытию подвижных малоразмерных объектов, точному определению координат их расположения. Следует более интенсивно внедрять электронно-вычислительные средства, чтобы автоматизировать все процессы разведывательного цикла от добывания данных до их доклада, а также создавать новые перспективные технические средства добывания, отражения и передачи разведывательной информации. Цикл «разведка — поражение» требует не накопления информации об объектах, а немедленного ее использования средствами поражения.

Охранение

Необходимость организации в бою охранения как вида обеспечения возникла с незапамятных времен. В древности, когда боевые действия носили кратковременный характер, основным видом являлось непосредственное охранение. Однако, по мере того как усложнялся бой, возникала необходимость в боевом охранении, а при передвижении маршем — в походном охранении. При расположении подразделений на месте стало выставляться сторожевое охранение.

В Первую мировую войну с появлением на поле боя авиации наряду с наземным появилось воздушное охранение, развитие которого связано с интенсивным совершенствованием авиационной техники. В начале войны основные типы самолетов имели сравнительно невысокие боевые характеристики. Но уже к концу войны возросли скорость и продол-

жительность полета, значительно увеличился радиус боевых действий. В результате авиация стала довольно грозной силой на поле боя.

Вначале на службу воздушного охранения возлагались задачи по предупреждению внезапного нападения авиации противника. Однако уже в ходе войны возникла необходимость не только охранять, но и оборонять войска от воздушного противника. Поэтому воздушное охранение постепенно превращалось в противовоздушную оборону. Для ее ведения потребовалось создавать специальную зенитную артиллерию и формировать зенитные батареи.

В годы Гражданской войны основы противовоздушного охранения определялись Полевым уставом РККА (1918 г.), в котором указывалось, что для борьбы с воздушным противником назначаются специальные противоаэропланые батареи, а при их отсутствии — батареи из общего состава артиллерии войсковых соединений. После Гражданской войны развитие способов воздушного охранения (обороны) происходило под влиянием интенсивного совершенствования авиации. Последняя стала рассматриваться как сила, способная существенно влиять на ход боевых действий. С учетом этого были пересмотрены функции воздушного охранения. В Полевом уставе РККА (1929 г.) вместо термина «воздушное охранение» был введен новый — «противовоздушная оборона» (ПВО). Она рассматривалась как один из видов боевого обеспечения войск.

В 1933 — 1941 годах в Красной армии интенсивно совершенствовались способы ПВО, шло дальнейшее развитие средств противовоздушной обороны, что обуславливалось стремительным развитием авиационной техники.

Великая Отечественная война явилась суровым испытанием для ПВО. Сложившиеся в предвоенные годы взгляды на противовоздушную оборону были подвергнуты пересмотру.

Опыт войны показал, что приемы и способы подготовки и ведения противовоздушного боя весьма динамичны и зависят от тактики действий авиации противника, боевых возможностей систем оружия, состоящих на вооружении зенитных подразделений, а также от управления этим оружием.

Что касается противовоздушной обороны, то в современных условиях, исходя из ее роли и содержания в общевойсковом бою, можно утверждать, что она переросла рамки боевого обеспечения и стала неразрывной составной частью боя.

Аналогичную эволюцию претерпела и противотанковая оборона (ПТО). Первоначально, когда в Первую мировую войну танки еще не стали массовым средством вооруженной борьбы, перед войсками ставилась задача организовывать в бою наблюдение за их появлением и предупреждать об этом подразделения. На первом этапе единственным средством защиты пехоты от танков являлось использование ею естественных препятствий, усиление местности искусственными заграждениями, а также оборудование укрытий для живой силы. В дальнейшем главным средством борьбы с танками противника стала артиллерия общего назначения. На ее долю пришлось до 98 проц. выведенных из строя танков.

В период после Первой и особенно в ходе Второй мировой войны шел непрерывный процесс совершенствования противотанковой обороны.

И все же, несмотря на все более возрастающее значение ПТО в системе боевых действий, она довольно длительное время расценивалась лишь как один из видов боевого обеспечения. Это объяснялось тем, что система ПТО была как бы обособлена от общей системы обороны. Положение существенно изменилось в послевоенное время, когда произошло переформирование стрелковых дивизий в мотострелковые. В их составе значительно увеличилось количество танков и других противотанковых средств. В результате каждая позиция, каждый опорный пункт и район стали оборудоваться как противотанковые. Это означало, что система ПТО стала составной частью содержания боя.

Как видно из вышеизложенного, сущность охранения, так же как и некогда входившие в него воздушное и противотанковое охранение под влиянием развития средств вооруженной борьбы претерпели в ходе мировых войн сложную эволюцию. На современном этапе этот процесс продолжается с не менее высокой интенсивностью. Усиление фактора внезапности в бою, возрастание эффективности разведывательных средств зарубежных армий, увеличение их возможностей по применению воздушных десантов, аэромобильных формирований, диверсионно-разведывательных групп еще более повышают роль всех видов охранения — непосредственного, боевого, походного, сторожевого, противодесантного, противодиверсионного, — расширяют их функции. Одновременно усложняются и способы их осуществления.

В современном бою органы охранения не только призваны выполнять пассивные задачи, но и вести активные действия: уничтожать разведывательные и диверсионные группы противника. В ряде случаев возникает необходимость выделять для этой цели более крупные силы, поддерживать их в постоянной боевой готовности.

Организация охранения — задача не эпизодическая, а постоянная. Она осуществляется не только в период боевых действий, но и в повседневной деятельности войск в военное время независимо от места их положения и удаленности от линии фронта, поскольку районами активного противоборства в современных условиях являются не только тактический, оперативный, но и глубокий стратегический тыл. В широком плане охранение включает выполнение таких задач, как разведка (обнаружение) просочившихся подразделений, высадившихся воздушных десантов, аэромобильных формирований и диверсионно-разведывательных групп противника, оповещение охраняемых войск о возможной опасности нападения, активные действия с целью не допустить проникновения противника в район действий (расположения) своих войск, обеспечить им время и выгодные условия для развертывания (приведения в боевую готовность) и вступления в бой.

Важными условиями успешной организации охранения являются: правильная оценка обстановки; выявление наиболее опасных направлений, возможного проникновения противника к охраняемым войскам; определение оптимального состава сил и средств охранения и их целесообразное расположение; обеспечение скрытности действий; быстрая реакция на действия противника; создание оперативной системы оповещения об угрозе нападения противника на охраняемые войска. ■

Фото из архива «АС»

МОТОСТРЕЛКОВЫЙ БАТАЛЬОН В МАНЕВРЕННОЙ ОБОРОНЕ

По опыту учений

По взглядам военных аналитиков, в условиях современной войны мотострелковый батальон в ряде случаев будет вести маневренную оборону. На начальной стадии военных действий инициатива всегда принадлежит наступающей стороне, поэтому на этом этапе обороняющимся войскам достичь решительных целей сложно. В этой связи при планировании обороны военному командованию необходимо предусматривать не только нанесение поражения противнику упорной обороной, но и ведение маневренных действий на последовательно удерживаемых рубежах. В случае ведения позиционной обороны на отдельных направлениях при значительном численном превосходстве противника и в обстановке угрозы больших потерь целесообразно ведение именно маневренной обороны.

Маневренная оборона применяется на тех направлениях, где возможно временное оставление территории, за счет чего можно выиграть время и провести перегруппировку сил для того, чтобы нанести поражение наступающему противнику. Маневренная оборона — это последовательное ведение оборонительных боев по удержанию эшелонированных в глубину рубежей (позиций) в сочетании с проведением коротких контратак, применением огневых засад, заграждений и разрушений на путях наступления противника¹.

Мотострелковый батальон может вести маневренную оборону самостоятельно или в составе соединения. В первом случае мотострелковый батальон ведет ее при действиях в полосе обеспечения (на передовой позиции) или же находясь в арьергарде.

Основная задача мотострелкового батальона при действиях в полосе обеспечения — не допустить прорыва разведывательных подразделений и подразделений прикрытия противника в глубину обороны, сковать противника на выгодных рубежах и задержать его продвижение, вскрыть состав и направления ударов его основных сил. Для решения данной задачи мотострелковый батальон ведет бой, как правило, на нескольких рубежах, последовательно отходя с одного на другой, широко применяя огневые засады, устраивая заграждения и производя разруше-

ния. При этом мотострелковый батальон может быть усилен танковой ротой, кроме того, он может быть усилен также артиллерийским дивизионом, подразделениями ПВО, инженерно-саперными подразделениями со средствами заграждения и огнеметными подразделениями. В ходе боя батальон поддерживается огнем артиллерии и авиацией по плану старшего командира².

Количество рубежей для ведения боя и их взаимное удаление определяются в каждом конкретном случае исходя из замысла старшего командира, полученной задачи и характера местности. Рубежи должны проходить по возможности за естественными препятствиями, прикрываться инженерными заграждениями и иметь скрытые пути для отхода. На каждом из рубежей мотострелковый батальон занимает район обороны с соответствующими ему элементами, перехватывая вероятные направления наступления противника.

При ведении маневренной обороны мотострелковым батальоном удержание каждого из последовательно занимаемых рубежей целесообразно до такого момента, вслед за которым может наступить угроза прорыва обороны или же угроза невозможных потерь, которые могут понести обороняющиеся подразделения. В последнем случае это ведет к потере ими боеспособности, что ставит под угрозу ведение маневренной обороны. Поэтому содержанием маневренной обороны должно быть комплексное огневое воздействие по наступающему противнику перед каждым последовательно занимаемым рубежом, а также поражение живой силы и техники противника непосредственно на каждом новом рубеже. При этом максимально используется весь арсенал средств и способов поражения противника до момента, пока возможен организованный отход обороняющихся мотострелковых подразделений на следующий рубеж с сохранением ими боеспособности. Так это должно быть в идеале, но в действительности все будет происходить несколько по-другому.

Опорные пункты рот на первом назначенном рубеже (на передовой позиции) сразу занимают подразделениями первого эшелона. К обороне опорных пунктов на остальных рубежах они переходят в ходе боя после совершения отхода «перекатами». Между опорными пунктами рот промежутки могут быть больше, чем обычно. В связи с этим фронт района обороны батальона бу-

дет несколько больше, чем при обороне в обычных условиях, и составлять 5 — 10 км³.

Построение боевого порядка мотострелкового батальона должно обеспечивать ведение боя на широком фронте и последующие действия «перекатами», а также высокую маневренность и автономность. Исходя из этого, боевой порядок мотострелкового батальона строится, как правило, в один эшелон с выделением сильного общевойсковой резерва.

Общевойсковой резерв мотострелкового батальона располагается в районе сосредоточения в готовности к действиям по нескольким направлениям для перехода к обороне на указанном рубеже, занятия огневого рубежа или проведения контратаки. В целях обеспечения необходимой самостоятельности подразделений большая часть артиллерии и других огневых средств придается ротам.

Огневые средства целесообразно располагать таким образом, чтобы имелась возможность вести огонь перед фронтом большинством из них, начиная с предельных дальностей, простреливать промежутки между соседними ротными опорными пунктами, надежно прикрывать отход рот первого эшелона огнем подразделений прикрытия и заранее отведенных в глубину передовых подразделений. На наиболее вероятных направлениях движения противника, а также в промежутках и на флангах опорных пунктов подготавливается огонь артиллерии, танков, боевых машин пехоты, гранатометов и других огневых средств, организуются огневые засады, устанавливаются инженерные заграждения, разрушаются различные объекты.

Перед передним краем обороны мотострелкового батальона может выставляться боевое охранение, высылаться боевой разведывательный дозор, на вероятных направлениях выдвижения противника устраиваются инженерные заграждения и организуются огневые засады. Маневр мотострелкового батальона на новый рубеж производится с разрешения командира бригады или командира, высланного передовой отряд.

При обороне в полосе обеспечения, что не раз было доказано как в ходе войн, так и в ходе проводимых в послевоенные годы учений, могут широко применяться инженерные заграждения, среди которых преимущество отдается обычно минно-взрывным заграждениям, устанавливаемым прежде всего на танкоопасных направлениях, перед ротными и взводными опорными пунктами, в районах вероятного развертывания противника, а также на дорогах, которые не прикрываются другими нашими подразделениями, но по которым возможно движение войск противника. Мосты на шоссе и железных дорогах, через водные преграды и другие сооружения, имеющие важное экономическое и военное значение, подготавливаются к разрушению.

Для поддержки мотострелкового батальона распоряжением старшего командира выделяется необходимое количество артиллерийских подразделений, которые в зависимости от удаления оборонительных рубежей могут занимать временные позиции как в полосе обеспечения или за передовой позицией, так и в пределах главной полосы обороны.

По опыту учений, прошедших в 2003 году в Дальневосточном военном округе и Приволжско-Уральском военном округе — в 2008 году, при организации оборонительного боя в ходе оценки обстановки командир мотострелкового батальона в качестве важнейших вопросов определяет: порядок огневого поражения противника с предельных дальностей и воспре-

щения быстрого перехода в атаку его главных сил; возможные направления маневра подразделениями и огнем с целью не допустить обхода батальонного района обороны; порядок выхода из боя (состав подразделений прикрытия и последовательность их отхода); порядок (последовательность) совершения маневра подразделениями при отходе на другой рубеж; места огневых засад и устройства заграждений и разрушений.

При принятии решения на оборону на рубеже (в полосе обеспечения) командир мотострелкового батальона в замысле, кроме обычных вопросов, определяет: промежуточные рубежи действий; опорные пункты подразделений на указанных и выбранных рубежах, их оборудование, состав привлекаемых сил и средств; районы создания огневых мешков и выставления огневых засад; пути и порядок маневра в обороне при переносе усилий на очередной рубеж; меры по противодействию обходам и охватам противника; порядок перехода к обороне на конечном рубеже.

При организации оборонительного боя по возможности проводится рекогносцировка с одной-двух точек. В ходе ее уточняются все элементы решения на ведение маневренной обороны. Особое внимание при этом обращается на определение возможных направлений действий танковых и мотопехотных подразделений противника перед каждым рубежом и условий нанесения огневого поражения противнику на этих направлениях, на создание заграждений перед ними и в промежутках между опорными пунктами, а также на выявление выгодных направлений отхода подразделений с рубежа на рубеж.

При постановке задач командир батальона в боевом приказе (дополнительно к излагаемым при организации обороны в обычных условиях вопросам) указывает подчиненным порядок выхода из боя, район сбора (если он требуется) и порядок отхода батальона на следующий рубеж с учетом того, что он должен осуществляться «перекатом» одних подразделений через позицию, занятую другими.

При организации системы огня командир мотострелкового батальона определяет: наиболее вероятные направления выдвижения противника к каждому рубежу, возможность поражения его с предельных дальностей огнем штатных, приданных и поддерживающих средств, а также возможность поддерживать огневую связь между ротами и соседними подразделениями, ведения эффективного огня перед их фронтом, в промежутках между опорными пунктами и на открытых флангах; порядок прикрытия огнем артиллерии вывода подразделений из-под удара превосходящих сил противника для занятия ими обороны на следующем рубеже или при отходе на главную полосу обороны.

Огневая подготовка отражения наступления противника и огневая поддержка обороняющихся войск проводятся при удержании каждого рубежа. Большая часть артиллерии и огневых средств действует с ротами, находящимися в непосредственном соприкосновении с противником. Артиллерия и огневые средства, оставшиеся в непосредственном подчинении командира батальона, используются для поражения противника на направлении его главного удара, а также для недопущения выхода противника на пути маневра подразделений батальона. Данный способ распределения сил и средств нашел свое применение при действиях мотострелкового батальона в полосе обеспечения в ходе учений «Бастион» в Московском военном округе в 2008 году.

С выходом противника в зону досягаемости огневых средств батальона и началом его развертывания для атаки огнем штатных, приданных и поддерживающих средств батальон наносит ему максимальные потери и не допускает прорыва обороны с ходу. Отдельные попытки противника обойти опорные пункты (районы обороны) пресекаются маневром на эти направления резерва (бронегруппы) для занятия огневого рубежа или проведения внезапной короткой контратаки.

При угрозе захвата противником обороняемых опорных пунктов и невозможности удержания занимаемого рубежа подразделения батальона с разрешения старшего начальника отходят (совершают маневр) на более выгодный рубеж.

Для противодействия охватам, обходам и ударам прорвавшегося противника во время совершения маневра на следующий рубеж от батальона высылаются тыльная и боковые заставы, а также устраиваются огневые засады. Используя заграждения, заранее созданные на пути маневра, заставы и засады огнем с места и с ходу задерживают продвижение противника до указанного командиром батальона времени. Воздушный (аэромобильный) десант противника, высадившийся на пути маневра, уничтожается или после блокирования обходится.

В ходе маневра подразделения батальона иногда проходят через рубеж, обороняемый другими подразделениями бригады. В этом случае обороняющиеся подразделения огнем своих средств обеспечивают отрыв отходящих подразделений батальона. Пропуск отходящих подразделений осуществляется по установленным направлениям, которые согласовываются при организации взаимодействия. С выходом на следующий рубеж батальон немедленно готовит на нем оборону и проводит мероприятия по восстановлению боеспособности. Затем он ведет бой так же, как и на предыдущем рубеже⁴.

Батальону, обороняющемуся в полосе обеспечения, последним рубежом маневренной обороны может служить рубеж позиций боевого охранения перед передним краем главной полосы обороны. Если на нем планируется переход батальона к обороне, то заранее подготавливаются опорные пункты. Заняв их, батальон ведет бой во взаимодействии с боевым охранением.

При отсутствии полосы обеспечения в соответствии с решением старшего командира может создаваться передовая позиция с целью скрыть от противника начертание первой позиции и построение боевого порядка, нанести поражение противнику и вынудить его преждевременно развернуть главные силы. Удаление передовой позиции может достигать 6 — 8 км. Для ведения боя на передовой позиции выделяется мотострелковый батальон, а иногда и усиленная мотострелковая (танковая) рота обычно от бригады первого эшелона.

Оборона на передовой позиции строится отдельными опорными пунктами взводов и рот, которые подготавливаются к круговой обороне. Причем опорные пункты рекомендуется располагать так, чтобы они перехватывали направления, наиболее вероятные и доступные для наступления противника. Передовая позиция обычно выбирается за естественными препятствиями (ручьями, реками и т. д.) или на участках местности, наиболее важных в тактическом отношении (высотах, узлах дорог и т. п.).

Перед позицией, в промежутках между опорными пунктами и на флангах устраиваются минно-взрывные и невзрывные заграждения, подготавливаются удары боевых вертолетов и самолетов, огонь артиллерии и других огневых средств. Особое внимание уделяется организации противотанкового огня.

В ходе боя небольшие группы противника уничтожаются огнем или захватываются в плен, значительные силы противника поражаются огнем всех средств, начиная с предельных дальностей, чтобы вынудить его преждевременно развернуть свои главные силы. Бой батальона поддерживается частью артиллерии старшего начальника с временных огневых позиций, а также боевыми вертолетами

Отход батальона с передовой позиции осуществляется по приказу старшего начальника «перекатами» с использованием промежуточных рубежей в таком же порядке, что и при действиях по принципам ведения маневренной обороны в полосе обеспечения. Отошедшие подразделения занимают оборону обычно на второй позиции.

Так, например, в ходе учений в Приволжско-Уральском округе в 2003 году при отсутствии полосы обеспечения для ведения оборонительного боя на передовую позицию выделялся от полка первого эшелона мотострелковый батальон, успешно выполнивший боевую задачу благодаря грамотным действиям командира батальона, который умело использовал местность при осуществлении маневра.

В заключение следует отметить, что маневр как одно из важнейших слагаемых боя является старейшей категорией военного искусства. Во все времена полководцы стремились превзойти врага в искусстве маневрирования. Особенно большое внимание маневру уделяли великие русские полководцы А.В. Суворов и М.И. Кутузов. Так, например, стратегия М.И. Кутузова, основанная на ведении маневренных действий, была одним из важнейших факторов, обеспечивших его победу над Наполеоном.

Традиции русской военной школы в части ведения маневренных боевых действий были восприняты и приумножены в ходе Гражданской, Великой Отечественной, локальных войн и вооруженных конфликтов, а также в ходе проведения учений.

В целом боевой опыт и опыт учений показал, что маневренная оборона — это сложный вид боевых действий, требующий от командиров инициативы, умения быстро и глубоко оценивать обстановку, четко ставить задачи и организовывать взаимодействие, умело маневрировать силами и средствами, твердо управлять своими подчиненными. Ведь маневренная оборона организуется для нанесения противнику потерь, выигрыша времени и сохранения своих сил. Она ведется путем последовательных оборонительных боев на заранее намеченных эшелонированных в глубину рубежах в сочетании с короткими контратаками и допускает оставление некоторой части территории. Батальон в отдельных случаях участвует в маневренной обороне бригады, а при назначении его для действий в полосе обеспечения ведет ее самостоятельно. В ходе маневренной обороны мотострелковый батальон во взаимодействии с другими подразделениями вынуждает противника наступать в направлении, на котором подготовлена устойчивая оборона или созданы условия для контратак, его огневого поражения и разгрома⁵. ■

ПРИСТАТЕЙНЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- ¹ Боевой устав по подготовке и ведению общевойскового боя. Ч. 2. Батальон, рота. М.: Воениздат, 2006. С. 122 — 124.
- ² Военный вестник. 1991. № 2. С. 38 — 39.
- ³ Боевой устав по подготовке и ведению общевойскового боя. Ч. 2. Батальон, рота. М.: Воениздат, 2007. С. 125.
- ⁴ Военный вестник. 1991. № 11. С. 58 — 59.
- ⁵ Военный вестник. 1994. № 1. С. 34.

ОБОРОНА ГОРНОГО ПЕРЕВАЛА МОТОСТРЕЛКОВЫМ БАТАЛЬОНОМ

Важность изучения особенностей действий войск в горных условиях обуславливается тем, что горные массивы расположены практически на всех театрах военных действий. Горные районы издавна были ареной активных боевых действий, размах которых значительно увеличился в войнах XIX и особенно XX веков. В наши дни перспективы возникновения военных конфликтов в горных районах по границе России вполне реальны. А наметившаяся тенденция захвата труднодоступных горных районов незаконными вооруженными формированиями становится частью стратегии радикальных исламскими организаций по всему пространству Евразии.

Условия ведения боевых действий в горных районах считаются особыми, так как они требуют применения специфических приемов и способов подготовки и ведения боя, а также их всестороннего обеспечения и осуществления управления с учетом специфики рельефа местности. Так, при обороне в горах усилия войск сосредоточиваются на обороне перевалов и прилегающих к ним хребтов, отрогов, высот, долин, рек, дорог, троп, важных в тактическом отношении участков местности и местных предметов¹.

Наступление в горах, по взглядам зарубежных аналитиков, сводится главным образом к борьбе за пути сообщения, пере-

валы и господствующие высоты. В последнем случае обеспечивается контроль над участками местности, что облегчает действия наступающих войск и сковывает действия обороняющихся. Особенность наступления в горах заключается в том, что подразделения и воинские части последовательно овладевают важными высотами, перевалами и закрепляются на них, затем продолжают наступление на следующий объект.

Напомним, что перевалы являются ключевыми объектами во всей горной системе. Перевалом называется наиболее низкое и доступное место в гребне горного хребта или массива. Обычно перевал находится в седловинах, реже — на наклонных частях гребня и является проходом с одной стороны хребта на другую.

Значение каждого из перевалов определяется его абсолютной высотой над уровнем моря, глубиной перевального участка, качеством имеющихся на нем дорог, а также возможностью его обхода или прокладки колонных путей через перевальный участок. Значение перевалов еще больше возрастает в зимнее время, когда глубокие снежные заносы в значительной степени снижают подвижность и маневренность войск. Это убедительно подтвердил опыт боевых действий в Афганистане и на Северном Кавказе, особенно в годы Великой Отечественной войны.

В своей книге «Битва за Кавказ» Маршал Советского Союза А.А. Гречко писал: «...Глубоко ошибаются те командиры, которые

думают, что Кавказский хребет сам по себе является непроходимой преградой для противника. Надо крепко запомнить всем, что непроходимым является только тот рубеж, который умело подготовлен для обороны и упорно защищается»².

При подготовке и ведении обороны перевала учитываются: сильнопересеченная местность; слабое развитие сети дорог; ограниченная емкость и разобщенность доступных для наступления противника направлений; возможность внезапных резких изменений водного режима рек; возможность образования горных обвалов и завалов, преобладание каменистых грунтов, затрудняющих инженерное оборудование местности. Особое внимание обращается на длительность застоя отравляющих веществ в ущельях, глубоких долинах и экранирующее действие гор; резкие перепады дневной и ночной температур и разреженность воздуха; возможность создания устойчивой обороны меньшими силами; сложность маневра войсками по фронту и из глубины.

Труднодоступные участки и большое количество естественных препятствий дает возможность мотострелковому батальону создавать устойчивую оборону, как правило, на более широком фронте, перехватывая наиболее доступные направления наступления противника. Горная местность способствует созданию прочной круговой обороны и организации системы многоярусного флангового и перекрестного огня. Наличие труднодоступных участков местности, большое количество естественных препятствий и возможность создания труднопреодолимых заграждений повышают устойчивость обороны подразделений.

При создании обороны на перевале особое внимание необходимо уделять противодействию противника, а также исключению внезапных действий обходящих (охватывающих) тактических групп (отрядов), во всех звеньях создавать круговую оборону, надежно обеспечивая ее фланги и тыл. Особое внимание следует также уделять охране и обороне пунктов

управления, умелой организации разведки и применению засад. Наиболее прочной она должна быть на танкодоступной местности, надежно прикрывать подступы к горным перевалам (проходам), ущельям, теснинам и выходам из них в долины и к узлам дорог, чтобы затруднить противнику развертывание из колонн и лишить его свободы маневра. В горах возрастает значение активности обороняющихся подразделений. Активность, помимо проведения обычных мероприятий, достигается смелыми действиями из засад, а также проведением внезапных и решительных контратак небольшими подразделениями (взвод, рота).

Вместе с тем климатические условия и рельеф горной местности затрудняют подготовку и ведение обороны в горах. Большое количество мертвых пространств, скрытых подступов дает противнику возможность осуществлять обходы и захваты опорных пунктов. Ограниченное количество дорог и наличие разобщенных направлений стесняет маневр подразделений с одного направления на другое. В связи с этим батальон обороны в горах строит путем создания отдельных взводных и ротных опорных пунктов в целях удержания господствующих высот, перевалов, узлов дорог и гидротехнических сооружений и других важных объектов и участков местности. На дорогах и тропах, а также в ущельях и теснинах устанавливаются минно-взрывные и другие заграждения³.

Боевой порядок мотострелковый батальон строит, в зависимости от конкретных условий перехода к обороне, в два или в один эшелон. При одноэшелонном построении боевого порядка в резерв может выделяться от мотострелкового взвода до роты. В первом эшелоне обороняются мотострелковые подразделения. Второй эшелон (общевойсковой резерв) располагается ближе к подразделениям первого эшелона на наиболее важных направлениях, рассредоточенно, в районах,

обеспечивающих возможность быстрого маневра на угрожаемые направления.

Опорные пункты, связанные между собой траншеями и системой заграждений, организуются для круговой обороны с таким расчетом, чтобы перехватывать на главном направлении важные участки перевала на возможно большую глубину и располагаются так, чтобы огнем надежно обстреливались вероятные направления наступления противника. В промежутках между опорными пунктами ведутся разведка и патрулирование, организуются огневые засады и устраиваются заграждения. При наличии труднопроходимых скальных участков, заболоченных и водных пространств оборона может быть не сплошной, но с обязательным прикрытием стыков, флангов и коммуникаций⁴.

Передний край обороны батальона выбирается обычно старшим командиром (начальником) по склонам горных хребтов, высот и отрогам гор, обеспечивающим хороший обзор и обстрел подступов к ним, а также возможно меньше мертвых пространств. Если передний край обороны батальона проходит по обратным скатам хребта, на боевой гребень переднего ската выставляется боевое охранение, а подступы к переднему краю надежно прикрываются огнем минометов, артиллерии, а также заграждениями. Для обороны на труднодоступных направлениях выделяется ограниченное количество сил и средств.

Подразделения, обороняющие перевал, усиливаются огнеметчиками. При ведении боевых действий в Афганистане и на Северном Кавказе высокую эффективность показали реактивные пехотные огнеметы (РПО-А), которые зачастую оказывались единственным средством непосредственной поддержки пехоты в ближнем бою. Вполне возможен вариант, когда РПО будут попросту выдаваться личному составу, так как их применение не требует особой подготовки⁵.

На танкодоступных направлениях подразделения танков могут использоваться для контратак в составе вторых эшелонов и резервов вдоль долин и русел неглубоких рек, а также в засадах. Танковые подразделения могут самостоятельно выполнять задачи по обороне дорог, перевалов, мостов и других важных объектов. В этом случае им придаются мотострелковые подразделения, а иногда и саперы.

В горах для надежного простреливания мертвых пространств, скрытых подступов и отдельных узких проходов огневые средства могут выноситься вперед, располагаться между районами обороны или в районах обороны соседей. Для уничтожения целей на обратных скатах используются минометы и гаубичная артиллерия, повышение живучести системы огневой поражения и обеспечение внезапности огня достигаются также расположением части огневых средств на обратных скатах и широким применением засад танков (боевых машин).

Система огня создается с учетом эффективного поражения противника на дальних подступах, командных высотах, обратных скатах, в ущельях, горных проходах, долинах и на перевалах, надежного прикрытия огнем опорных пунктов и промежутков между ними. Она строится с таким расчетом, чтобы перед передним краем, на флангах и в промежутках между опорными пунктами не было мертвых пространств и скрытых подступов. С этой целью важное значение в обороне придается расположению огневых средств по ярусам как на скатах высот, обращенных к противнику, так и на обратных скатах. За счет такого расположения огневых средств обеспечивается создание многоярусного фронтального, флангового, перекрестного и

кинжального огня с учетом возможности осуществления маневра. Наиболее надежно всеми видами огня в сочетании с заграждениями должны прикрываться дороги, выходы из ущелий, тоннелей, горных долин, теснин, а также удобные переправы через реки и переходы, через каньоны и направления, которые могут быть использованы противником для действий его обходящих отрядов.

При расположении огневых средств учитывается возможность осуществления ими маневра с одного направления на другое как без смены, так и со сменой огневых позиций. В горах сложно, а в ряде случаев и невозможно осуществлять маневр с одного направления на другое. Поэтому приданные мотострелковому батальону танки, орудия, ПТУР обычно придаются повзводно мотострелковым ротам и занимают оборону в их опорных пунктах. Они занимают огневые позиции в местах, откуда обеспечивается ведение огня на предельную дальность. Отдельные танки, а также боевые машины пехоты могут использоваться для действий из засад, которые обычно устраиваются в промежутках между ротными или взводными опорными пунктами. При этом танки, орудия и ПТУР обычно придаются тем взводам (ротам), опорные пункты которых находятся на наиболее важных направлениях⁶.

Все вышеуказанное командир батальона обязан учесть при организации обороны перевала.

Оценивая обстановку, командир батальона должен изучить:

- силы, положение и характер действий противника, участки, где он вероятнее всего может занять исходное положение для наступления, и доступность местности для действий танков;
- подступы к позициям с фронта, флангов и тыла; мертвые пространства; выходы из теснин, ущелий и лесов; броды и переправы через горные реки; места возможных обвалов; места, удобные для устройства заграждений и подготовки камнепадов; участки, где необходимо произвести расчистку для улучшения наблюдения и ведения огня; условия маскировки и ориентирования; места, удобные для устройства укрытий;
- положение и задачи соседних подразделений, а также условия взаимодействия с ними при уничтожении противника, совершающего обход или охват.

Кроме того, командир батальона учитывает: состояние своего подразделения; боевые возможности приданных и поддерживающих подразделений; состояние погоды, время суток и года и их влияние на действия подразделения.

В решении на оборону командир батальона, кроме обычных вопросов, определяет: силы и средства для уничтожения обходящих подразделений, диверсионно-разведывательных групп противника. Организуя оборону, он также должен учитывать возможность внезапного изменения метеорологических условий, горных и снежных обвалов, лавин, селевых потоков, затоплений русел высохших рек во время сильных дождей и таяния снега.

Организуя оборону перевала, командир батальона основные усилия сосредоточивает на удержании высот, расположенных на подступах к перевалу и на его флангах. Часть сил батальона занимает оборону непосредственно на перевале. На дорогах, подходящих к перевалу с обеих сторон, устраиваются заграждения, подходы к которым должны простреливаться перекрестным огнем с прилегающих высот. На подступах к

господствующим высотам планируется огонь артиллерийских и гранатометных подразделений и противотанковых средств. Артиллерия при этом широко применяется для стрельбы прямой наводкой.

Поражение наступающего противника на дальних подступах осуществляется в первую очередь при прохождении им узлов дорог, узких долин, перевалов, проходов, а также на переправах, в ущельях и каньонах.

Атака противника отражается подразделениями с использованием всех огневых средств с применением гранат. При применении ручных гранат следует учитывать, что при броске сверху вниз дальность броска гранат увеличивается, а при броске снизу вверх — уменьшается.

В бою за удержание переднего края обороны в горах решающее значение имеют: фланговый и сосредоточенный огонь по противнику, особенно при выходе его из мертвых пространств; внезапный огонь, открываемый засадами с коротких дистанций; кинжальный огонь; огонь снайперов; быстрый маневр огневыми средствами с не атакованных участков; активные инженерные средства поражения, искусственные обвалы.

Танки противника наиболее целесообразно уничтожать во время преодоления ими подъемов, особенно на серпантинах. Противник одновременно с атакой переднего края или несколько раньше попытается обходящим отрядом выйти в тыл и атаковать батальон с тыла. Обходящего противника батальон поражает огнем артиллерии и других огневых средств и решительными действиями подразделений обычно второго эшелона (резерва) завершает его разгром.

В случае вклинения противника в оборону батальон упорно удерживает занимаемые позиции и огнем всех средств на-

носит поражение противнику, не допускает его дальнейшего распространения в глубину. При благоприятных условиях вклинившийся противник уничтожается решительной контратакой, проводимой, как правило, сверху вниз, вдоль хребта или по долине, дороге с широким применением обходов и охватов. Однако здесь необходимо отметить, что в районах, занятых вторым эшелоном (резервом необходимо оставлять часть сил с целью недопущения захвата выгодных участков местности обходящими отрядами и тактическими воздушными десантами.

При проведении контратак ввиду сложности маневра, особенно ночью, контратакующие подразделения целесообразно заблаговременно разворачивать на заранее подготовленном рубеже.

В случае прорыва противника в глубину обороны батальон упорно удерживает командные высоты и другие важные объекты даже при полном их окружении, вынуждая противника наступать в направлении подготовленных огневых мешков и позиций, огнем всех средств поражает противника, не допуская подхода его резервов, и тем самым содействует успешному проведению контратак старшим начальником.

Зенитные средства, а также мотострелковые подразделения, выделенные для борьбы с воздушным противником, занимают огневые позиции на высотах, обеспечивающих круговой обстрел вертолетов, самолетов и других воздушных целей противника. В связи с тем, что боевые действия в горах будут вестись в основном по доступным направлениям, повышается уязвимость подразделений батальона от ударов средств воздушного нападения противника (в основном вертолетов). По опыту боевых действий для прикрытия роты, действующей на отдельном направлении, выделялось до трех установок ЗУ-23-2.

При этом ЗУ-23-2 весьма эффективно применялись и по наземным целям, что значительно повышало огневые возможности батальона. Поэтому при ведении боевых действий такой взвод может довольно эффективно поражать в первую очередь самые разнообразные наземные цели. В боевой обстановке возможно применение ПТУР по вертолетам противника.

При организации обороны в горно-лесистой местности особое внимание уделяется подготовке опорных пунктов к круговой обороне, расчистке полос (секторов) обзора и обстрела, а также прикрытию заграждениями промежутков и флангов. Подразделения всегда должны быть готовы встретить противника сосредоточенным огнем с любого направления.

Взводы (отделения) и огневые средства располагаются в опорном пункте в зависимости от задачи и характера местности с таким расчетом, чтобы обеспечивались круговая оборона, взаимная огневая связь по фронту и из глубины, а также возможность маневра огнем, живой силой и огневыми средствами.

Устройство засад на скрытых подступах к переднему краю и в глубине обороны, особенно при обороне в горно-лесистой местности, имеет большое значение. Внезапные и дерзкие действия мотострелковых (танковых) подразделений из засад могут нанести значительные потери противнику, задержать продвижение, измотать и подвести его под фланговый огонь обороняющихся подразделений.

Подразделение, назначенное в засаду, располагается в складках местности и тщательно маскируется, чтобы иметь возможность близко подпустить противника и внезапно обрушиться на него огнем всех средств и гранатами с тыла и фланга.

При организации управления, организации и осуществлении взаимодействия в обороне горно-таежной местности широко используются сигнальные средства (сигнальные мины, осветительные патроны, реактивные осветительные патроны, трассирующие пули и др.).

Решая вопросы всестороннего обеспечения обороны в горных районах, соответствующие должностные лица должны учитывать следующее.

Основные усилия разведки сосредоточиваются на направлениях, где возможен обход обороняющихся подразделений. Количество наблюдательных постов (наблюдателей) увеличивается. Система наблюдения строится многоярусной. Наблюдательные посты, а также средства радио- и радиотехнической разведки располагаются на господствующих высотах, чтобы обеспечить ведение разведки на большую глубину перед передним краем, на флангах и в тылу своих войск. Для маскировки войск в обороне в горных районах широко используются маскирующие свойства горной местности, маскирующая окраска техники, табельные средства и подручные материалы.

До начала наступления противника разведка должна взять под наблюдение скрытые подступы к обороне на труднодоступных участках местности и вероятные направления действий обходящих отрядов и просачивающихся групп противника; возможные районы высадки тактических воздушных десантов; места, где противник может выставить наблюдательные посты и разместить огневые средства для стрельбы прямой наводкой; места, где целесообразно подготовить (создать) обвалы, завалы, осыпи, камнепады, участки затопления и лесные засеки и завалы; спрогнозировать метеорологические условия; определить время перехода противника в наступление.

В ходе оборонительного боя разведка должна уточнять состав группировки противника на главном и других обороняемых направлениях, выявлять состав, направления и вероятный характер действий обходящих и просочившихся подразделений противника, а также намерения противника по использованию резервов.

Маскировка подразделений достигается прежде всего умелым использованием маскирующих свойств горной местности. Для маскировки перевалов, переходов через ущелья (каньоны) и других важных объектов местности могут применяться также дымы и аэрозоли. Основной задачей маскировки является введение противника в заблуждение относительно построения боевого порядка, полосы обороны и системы огня. Маскировка от средств радиолокационной разведки противника достигается использованием складок местности и подземных выработок, радиопоглощающих покрытий, масок-помех и масок-экранов.

Инженерное оборудование района обороны осуществляется по мере возможности в том же объеме и последовательности, как и в обычных условиях. Для подготовки позиций подразделений и огневых средств, а также для расположения резервов, командно-наблюдательных пунктов, тыловых подразделений широко используются складки местности, горные выработки и естественные укрытия.

Фортификационные сооружения полузаглубленного и насыпного типа с применением камня, земляных мешков и грунта устраиваются на скальных участках местности. На участках с каменистым, песчаным и глинистым грунтом они устраиваются полного профиля, а в горно-таежной местности, как правило, с перекрытиями. Устройство окопов, укрытий и других сооружений производится так, чтобы исключалась возможность затекания в них горючих смесей и воды. Инженерному оборудованию района обороны (опорного пункта) в горах придается исключительно важное значение. Оно осуществляется с учетом доступности направлений, защитных и маскирующих свойств местности, а также сложности оборудования позиций и возведения фортификационных сооружений. Инженерное оборудование ведется с широким применением подрывных зарядов. В батальонном районе обороны, перед опорными пунктами и в промежутках между ними, на флангах создаются заграждения. При этом широко используются естественные препятствия, создаются каменные, а в горно-лесистой местности и лесные завалы; участки дорог, мосты на дорогах (тропах) и другие искусственные сооружения подготавливаются или заранее разрушаются. На дорогах устраиваются минно-взрывные заграждения.

Важное место в инженерном оборудовании района обороны в горных районах займут: подготовка и создание обвалов, завалов и разрушений на дорогах; устройство заграждений на перевалах, в проходах, карнизах, серпантинах и других горных узостях с применением мин направленного поражения; содержание дорог, оборудование развязок на узких участках; устройство переходов через каньоны и ущелья и переправ через реки; устройство заграждений на путях, выводящих на фланги и в тыл обороняющихся частей, и на не занимаемых войсками участках (направлениях), особенно в районах засад.

Для защиты от оружия массового поражения и высокоточного оружия широко используются складки местности, горные выработки, пещеры, навесы и другие естественные и искусственные укрытия и сооружения. При восстановлении

боеспособности подразделений, кроме обычных мероприятий, немедленно организуется расчистка обвалов и завалов, препятствующих выходу людей и техники из окопов, блиндажей и других фортификационных сооружений, а также дорог, троп и других подъездных путей сооружений.

Дымы и аэрозоли при обороне в горных районах применяются для маскировки: подразделений при фортификационном оборудовании местности и устройстве минно-взрывных заграждений, перевалов, переходов через каньоны (ущелья), переправ через реки; частей и подразделений на маршрутах их передвижения и маневра в ходе ведения боя.

Подразделения технического обеспечения и тыла батальона размещаются в узлах дорог, троп, в местах, обеспечивающих естественную защиту от воздействия оружия, не затопляемых водой в период дождей и паводков и не подвергаемых обвалам и приближаются к подразделениям первого эшелона. В целях своевременного и наиболее полного сбора информации о потерях войск в технике наряду с другими органами технической разведки создаются ротные пункты технического наблюдения, которые обеспечиваются средствами передвижения и радиостанциями для связи с заместителем командира батальона по вооружению.

В опорных пунктах рот и на огневых позициях артиллерии и зенитных средств создаются дополнительные запасы ракет, боеприпасов, продовольствия, воды и топлива. Например, в Афганистане личный состав взвода, включая командира, переносил по две мины к 82-мм миномету. Связанные веревкой, они переносились на шее. Солдат имел дополнительный боезапас, который включал 10 ВОГ-25, 900 патронов к автомату (для этого использовался рукав от обмундирования), 4 ручных гранаты (две РГД-5, две Ф-1), одноразовый гранатомет⁷.

В высокогорных районах личный состав обеспечивался специальным снаряжением, теплой одеждой и светозащитными очками; предусматривались мероприятия по обогреву личного состава и своевременной эвакуации раненых и больных, в том числе с использованием вертолетов и вьючных животных. Надо учитывать, что для эвакуации одного раненого выделялось четыре человека (один — сапер, два — для переноски, один — для прикрытия).

При большом снежном покрове для обогрева личного состава могут устраиваться пещеры из снега и использоваться палатки с двойными стенками, которые обваливаются снегом.

В жаркое время особое внимание уделяется обеспечению личного состава чаем или кипяченой водой, а также соблюдению санитарно-гигиенических требований, в том числе при обработке продуктов. С этой целью личный состав целесообразно обеспечивать большим количеством фляг, а подразделения — дополнительными емкостями для воды. По опыту действий в Афганистане на каждого военнослужащего выделялось пять пластмассовых фляг емкостью 1,5 литра, на отделение — 1–2 чулка (из комплекта ОЗК) с водой, а также один РДВ-12⁸.

По медицинскому обеспечению дополнительно проводятся: усиление медицинских пунктов подразделений, действующих на отдельных направлениях; защита личного состава от простудных и инфекционных заболеваний, обморожения, солнечных ожогов и тепловых ударов; предупреждение ослепления и горной болезни; оснащение медицинских пунктов специальным имуществом для выноса и эвакуации раненых и больных.

При подготовке подразделений к обороне перевала ночью командир подразделения до наступления темноты, помимо обычных мероприятий, обязан:

- тщательно изучить скрытые подступы к позициям, мертвые пространства, возвышенности и препятствия, а также определить мероприятия по уточнению системы огня и наблюдения на ночь;
- для создания большей плотности огня перед передним краем обороны выдвинуть часть огневых средств из глубины ближе к переднему краю и расположить их на временных или запасных огневых позициях;
- если необходимо, переместить огневые средства по фронту для обстрела особо важных подступов, а также для прикрытия угрожаемых флангов и стыков;
- при ярусном расположении большую часть огневых средств с прицелами для ночной стрельбы разместить на нижнем ярусе;
- определить расстояние до ясно видимых в темноте местных предметов и, если позволяет обстановка, произвести их пристрелку;
- создать необходимый запас боеприпасов, особенно патронов с трассирующими пулями, и осветительных средств.

В заключение надо отметить, что ведение успешной обороны перевала достигается при условии высокой подготовки офицерского состава, его умении организовать и всесторонне обеспечить действия подразделений, целеустремленно управлять ими в бою. Только глубокое понимание особых условий горной местности и знание наиболее целесообразных способов разгрома противника в таких условиях предоставят свободу для проявления инициативы, творчества, военной хитрости и эффективного использования имеющихся сил и средств.

Важным условием достижения успеха в бою при обороне перевала являются соответствующая боевая, физическая и психологическая подготовка личного состава, его умение активно, четко и творчески выполнять свои обязанности в горах при больших физических нагрузках как на штатной технике, так и в пешем порядке, в отрыве от главных сил в сложных условиях обстановки. Такой подготовки личного состава и подразделений могут добиваться офицеры, обладающие необходимыми знаниями теории и практикой действий войск в горных условиях.

Полный учет особенностей, влияющих на характер обороны в горных условиях, позволит провести весь комплекс мероприятий по организации обороны, что уже является залогом успеха по выполнению поставленной задачи. ■

ПРИСТАТЕЙНЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- ¹ Назаров И.У. Районирование объектов рельефа Земли для действий горных подразделений. Ташкент, 2008. С. 26.
- ² Гречко А.А. Битва за Кавказ. М.: Воениздат, 1972. С. 45.
- ³ Боевой устав по организации и ведению общевойсковой боя. Ч. 2. М.: Воениздат, 2006. С. 198.
- ⁴ Там же. С. 198, 199.
- ⁵ Армейский сборник. 2008. № 2. С. 37.
- ⁶ Тактика. М.: Воениздат, 1978. С. 261.
- ⁷ Армейский сборник. 2009. № 4. С. 48.
- ⁸ Армейский сборник. 2009. № 6. С. 27.

И.У. НАЗАРОВ

ЗАКАЛИВАНИЕ ОРГАНИЗМА

Закаливание — это научно-обоснованная система использования физических факторов внешней среды для повышения сопротивляемости организма к простудным и инфекционным заболеваниям.

Закаливание — обязательный элемент физического воспитания, особенно важный для военнослужащих выполняющих задачи в сложных климатических условиях, так как влечет за собой укрепление здоровья, увеличение работоспособности, улучшение самочувствия, настроения и бодрости.

Закаливание, как фактор повышения сопротивляемости организма к различным метеорологическим условиям, использовалось с древних времен.

Известный русский физиолог академик И.Р. Тарханов, автор вышедшей в 1899 году книги «О закаливании человеческого организма», определяя сущность закаливания, писал: «К слову «закаливание» или «закал» в приложении к организму русская речь прибегает по аналогии с явлениями, наблюдаемыми на железе, стали, при их закаливании, придающем им большую твердость и стойкость».

Закаливающие мероприятия подразделяются на общие и специальные. Общие включают правильный режим дня, рациональное питание, занятия физкультурой. К специальным закаливающим процедурам относятся закаливания воздухом (воздушные ванны), солнцем (солнечные ванны) и водой (водные процедуры).

Принципы закаливания.

Закаливание — это, прежде всего, умелое использование физиологических механизмов защиты и адаптации организма. Оно позволяет использовать скрытые возможности организма, мобилизовать в нужный момент защитные силы и тем самым устранить опасное влияние неблагоприятных факторов внешней среды.

Приступая к закаливанию, следует придерживаться следующих принципов:

а) Систематичность использования закаливающих процедур.

Закаливание организма должно проводиться систематически, изо дня в день в течение всего года независимо от погодных условий и без длительных перерывов. Лучше всего, если пользование закаливающими процедурами будет четко закреплено в распорядке дня. Тогда у организма вырабатывается определенная стереотипная реакция на применяемый раздражитель: изменения реакции организма на воздействие холода, развивающиеся в результате повторного охлаждения, закрепляются и сохраняются лишь при строгом режиме повторения охлаждений. Перерывы в закаливании снижают приобретенную организмом устойчивость к температурным воздействиям. В этом случае не происходит быстрой адаптационной ответной реакции. Так, проведение закаливающих процедур в течение 2-3 месяцев, а затем их прекращение приводит к тому, что закаленность организма сходит на нет через 3-4 недели.

б) Постепенность увеличения силы раздражающего воздействия.

Закаливание принесет положительный результат лишь в том случае, если сила и длительность действия закаливающих процедур

будут наращиваться постепенно. Не следует начинать закаливание сразу же с обтирания снегом или купания в проруби. Переход от менее сильных воздействий к более сильным должен осуществляться постепенно, с учетом состояния организма и характера его ответных реакций на воздействие закаливающих процедур.

В начале применения закаливающих процедур у организма возникает определенная ответная реакция со стороны дыхательной, сердечно-сосудистой и центральной нервной систем. По мере неоднократного повторения этой процедуры реакция на нее организма постепенно ослабевает, а дальнейшее ее использование уже не оказывает закаливающего эффекта.

в) Последовательность в проведении закаливающих процедур.

Необходима предварительная тренировка организма более щадящими процедурами. Начать можно с обтирания и уж затем приступить к обливаниям, соблюдая при этом принцип постепенности снижения температур. При проведении закаливания лучше всего придерживаться известного медицинского правила: слабые раздражители способствуют лучшему отпавлению функций, сильные мешают ему, чрезмерные — губительны.

з) Учет индивидуальных особенностей военнослужащего и состояния его здоровья.

Закаливание оказывает весьма сильное воздействие на организм, особенно на людей, впервые приступающих к нему. Врачебный контроль в ходе закаливания позволит выявить эффективность закаливающих процедур и возможность планирования закаливания в дальнейшем.

д) Комплексность воздействия природных факторов.

К естественным факторам внешней среды, которые широко применяются для закаливания организма, относятся воздух, вода и солнечное облучение. Наиболее эффективным является использование разнообразных закаливающих процедур, отражающих весь комплекс естественных сил природы, ежедневно воздействующих на человека. Закаливающий эффект достигается не только применением специальных закаливающих процедур, но и включает оптимальный микроклимат помещения, в котором человек находится, и теплозащитные свойства одежды, создающие микроклимат вокруг тела.

Наиболее благоприятным для закаливания является так называемый динамический, или пульсирующий, микроклимат, при котором температура поддерживается не на строго постоянном уровне, а колеблется в определенных пределах. Тренировать организм надо к быстрым и замедленным, слабым, средним и сильным холодным воздействиям. Такая комплексная тренировка имеет весьма важное значение. Иначе выработается биологически нецелесообразный, жестко закрепленный стереотип устойчивости только на узкий диапазон воздействий холода.

Эффективность действия закаливающих процедур значительно повышается, если их сочетать с выполнением спортивных упражнений. При этом важно добиваться, чтобы величина нагрузок на организм была также различной. ■

Об основных методах закаливания и методике их применения читайте в последующих номерах.

Фото В.М. Богдана

ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА: УСТРОЙСТВО ГРАНАТ И ЗАПАЛОВ

ТЕМА ЗАНЯТИЯ: РУЧНЫЕ ГРАНАТЫ

ВОПРОСЫ:

1. Назначение и боевые свойства ручных гранат. Устройство гранат и запалов к ним.
2. Положение частей и механизмов до броска.
3. Подготовка ручных гранат к броску.
4. Требования безопасности при обращении с ручными гранатами.
5. Работа частей и механизмов гранаты после броска.

I. Методика подготовки руководителя к занятию:

1. Уяснение темы занятия и его целей.
2. Изучение содержания данного занятия.
3. Изучение наставлений, инструкций и руководств.
4. Определение последовательности проведения занятия и использования материального обеспечения.
5. Определение методических приемов проведения занятия.
6. Составление план-конспекта (плана, опорного конспекта).
7. Подготовка материального обеспечения и места проведения занятия.
8. Определение требований безопасности.
9. Утверждение план-конспекта (плана) у непосредственного начальника.
10. Проведение ИМЗ (инструктажа) с помощниками руководителя занятия.
11. Организация самостоятельной подготовки помощников руководителя занятия.

II. Методические указания по проведению занятия.

Проведение занятия по огневой подготовке, как правило, организуется

и проводится в масштабе роты (группы) на огневом городке приказарменной учебно-материальной базы (войскового стрельбища) в сложной, быстро меняющейся тактической обстановке. Личный состав на занятие выходит с оружием, средствами индивидуальной защиты и шанцевым инструментом. Занятие проводится, как правило, под руководством командира обучаемого подразделения.

Выход военнослужащих в район занятия, передвижения и возвращение их в расположение могут проводиться в тактической обстановке с отработкой действий подразделения на марше, при ядерном, химическом, воздушном нападении противника, преодолении зараженных и разрушенных участков местности.

Учебно-материальная база должна в наибольшей степени обеспечивать поучительность занятия, способствовать качественной отработке учебных вопросов (нормативов). Руководитель должен хорошо ознакомиться с местом проведения занятия и умело использовать его.

В вводной части руководитель занятия организует получение военнослужащими оружия, индивидуальных средств защиты, экипировки и шан-

цевого инструмента. Затем выводит их к месту проведения занятия. При проверке внешнего вида офицер обращает особое внимание на правильность подгонки обмундирования и снаряжения подчиненных, проверяет оружие, его наличие и комплектность. Контрольный опрос военнослужащих по предыдущим темам охватывает: теоретические вопросы — не менее 3 — 4 человек, практические — 100 проц. личного состава. По результатам контрольного опроса руководитель выставляет оценки.

Руководитель занятия объявляет обучаемым тему и цель предстоящего занятия, при этом особо отмечает, какие знания и навыки, приобретенные ранее военнослужащими, могут пригодиться им при изучении вопросов предстоящего занятия. Офицер сообщает требования безопасности при обращении с оружием и шанцевым инструментом, указывает порядок безопасного выполнения элементов занятия. Затем он объявляет сигналы взаимодействия, управления и тревоги на время предстоящего занятия.

Основную часть занятия руководитель начинает с построения личного состава в огневом городке приказарменной учебно-материальной базы (войскового стрельбища) в развернутом, двухшереножном строю.

При изучении первого учебного вопроса руководитель доводит материал методом рассказа с одновременным показом. Он рассказывает о назначении и боевых свойствах ручных гранат и показывает устройство гранат и запалов к ним. На занятии используются учебные гранаты и учебные запалы, плакаты и схемы.

При изучении второго учебного вопроса руководитель занятия рассказывает и одновременно показывает положения частей и механизмов гранаты до броска. На занятии используются учебные гранаты и учебные запалы, плакаты и схемы.

При изучении третьего учебного вопроса руководитель занятия рассказывает и одновременно показывает порядок подготовки ручных осколочных гранат к метанию. Тренируя личный состав, офицер добивается четкого и правильного выполнения приемов каждым обучаемым. Обнаружив ошибки в действиях военнослужащего, руководитель приостанавливает выполнение приема, указывает на недостатки, разъясняет, а если необходимо, то и показывает этот прием лично или с помощью обучаемого солдата, правильно выполняющего его, и продолжает тренировку до тех пор, пока ошибки не будут устранены.

При изучении четвертого учебного вопроса руководитель занятия доводит требования безопасности при обращении с ручными гранатами в соответствии с Курсом стрельб и Наставлением по стрелковому делу (ручные гранаты).

При изучении пятого учебного вопроса руководитель занятия рассказывает и показывает работу частей и механизмов гранаты после броска. На занятии используются учебные гранаты и учебные запалы, плакаты и схемы.

После отработки каждого учебного вопроса руководитель занятия проводит частный разбор, затем объявляет следующий учебный вопрос и его содержание, доводит основные требования по его выполнению и приступает к его отработке.

После отработки всех учебных вопросов руководитель проводит **заключительную часть занятия**. В первую очередь он проверяет оружие (его наличие и комплектность), состояние индивидуальных средств защиты, экипировки и шанцевого инструмента. При подведении итогов занятия офицер напоминает тему, учебные цели и основные вопросы, получившие отражение на занятии. Отмечает положительное в действиях личного состава, подробно разбирает характерные ошибки. Затем он объявляет военнослужащим оценки, полученные за контрольные

вопросы во вводной части занятия и отмечает лучших военнослужащих по результатам опроса и отработки вопросов текущего занятия. Заканчивая занятие, руководитель объявляет тему следующего занятия, выдает задание на самоподготовку и организует отправку личного состава в подразделение для сдачи оружия, средств индивидуальной защиты, экипировки и шанцевого инструмента.

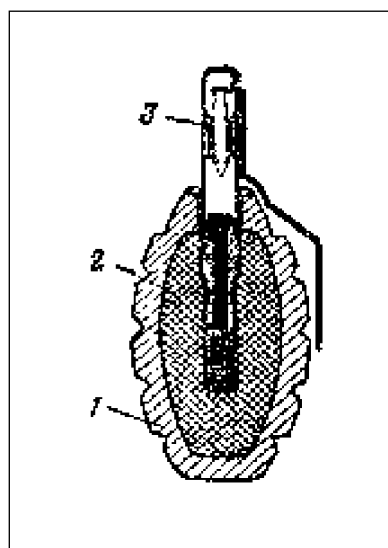
1. НАЗНАЧЕНИЕ И БОЕВЫЕ СВОЙСТВА РУЧНЫХ ГРАНАТ. УСТРОЙСТВО ГРАНАТ И ЗАПАЛОВ К НИМ.

1.1. Назначение, боевые свойства и общее устройство ручной осколочной гранаты Ф-1.

Ф-1 — ручная осколочная граната дистанционного действия, предназначенная для поражения живой силы преимущественно в оборонительном бою.

Ручная оборонительная граната Ф-1 («лимонка») была разработана на основе французской осколочной гранаты F-1 модели 1915 г., откуда обозначение Ф-1. Эту гранату не следует путать с современной французской моделью F1 с пластиковым корпусом и полуготовыми осколками и английской гранатой системы Лемона (с терочным запалом), поставившейся в Россию в годы Первой мировой войны. На вооружение РККА граната Ф-1 принята с дистанционным взрывателем (запалом) Ковешникова. С 1941 г. вместо запала Ковешникова в гранате Ф-1 стал применяться более простой в изготовлении и обращении запал УЗРГ системы Е.М. Вицени.

Корпус гранаты при разрыве дает 290 крупных тяжелых осколков с на-

Устройство гранаты Ф-1: 1 — корпус; 2 — разрывной заряд; 3 — запал.

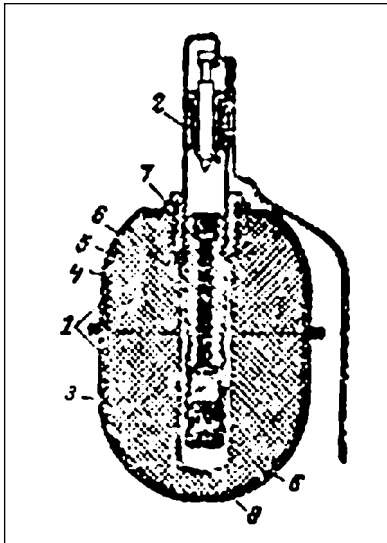
чальной скоростью разлета около 730 м/с.

На образование убойных осколков идет 38 проц. массы корпуса, остальные осколки попросту распыляются. Площадь разлета осколков — 75 — 82 м².

Ручная осколочная граната Ф-1 состоит из корпуса (1), разрывного заряда (2) и запала (3). Корпус гранаты служит для помещения разрывного заряда и запала, а также для образования осколков при взрыве гранаты. Корпус гранаты чугунный, с продольными и поперечными бороздами, по ним он разрывается на осколки. В верхней части корпуса имеется нарезное отверстие для ввинчивания запала. При хранении, транспортировке и переноске гранаты в это отверстие ввернута пластмассовая пробка.

Разрывной заряд заполняет корпус. Запал гранаты предназначается для взрыва разрывного заряда гранаты.

Характеристики	Граната Ф-1
Масса гранаты, г	600
Масса боевого заряда, г	60
Дальность броска, м	35 — 45
Время замедления, с	3,2 — 4,2
Радиус убойного действия осколков, м	200

Устройство гранаты РГД-5: 1 — корпус; 2 — запал; 3 — разрывной заряд; 4 — колпак; 5 — вкладыш колпака; 6 — трубка для запала; 7 — манжета; 8 — поддон; 9 — вкладыш поддона.

Ручные осколочные гранаты Ф-1 комплектуются модернизированным унифицированным запалом к ручным гранатам (УЗРГМ). Капсюль запала воспламеняется в момент броска гранаты, а взрыв ее происходит через 3,2–4,2 секунды после броска. Граната безотказно взрывается при падении в грязь, снег, воду и т.п.

Боевые свойства оборонительной гранаты Ф-1.

Метать гранату можно из различных положений и только из-за укрытия, из бронетранспортера или танка (самоходно-артиллерийской установки).

1.2. Назначение, боевые свойства и общее устройство ручной осколочной гранаты РГД-5.

РГД-5 — ручная осколочная граната дистанционного действия, предна-

значенная для поражения живой силы противника в наступлении и в обороне. Площадь рассеивания осколков — 28 — 32 м². Метание гранаты осуществляется из различных положений при действиях в пешем порядке и на бронетранспортере (автомобиле).

Граната РГД-5 состоит из корпуса с трубкой для запала, разрывного заряда и запала (2) УЗРГМ (УЗРГМ-2). Кроме УЗРГМ и УЗРГМ-2, в боевых условиях могут применяться оставшиеся в войсках старые запалы УЗРГ, но они запрещены к применению при обучении.

Корпус гранаты (1) служит для помещения разрывного заряда (3), трубки для запала (6), а также для образования осколков при взрыве гранаты. Корпус состоит из двух частей — верхней и нижней. Верхняя часть корпуса состоит из внешней оболочки, называемой колпаком (4), и вкладыша колпака (5). К верхней части с помощью манжеты (7) присоединяется трубка для запала. Трубка служит для присоединения запала к гранате и для герметизации разрывного заряда в корпусе.

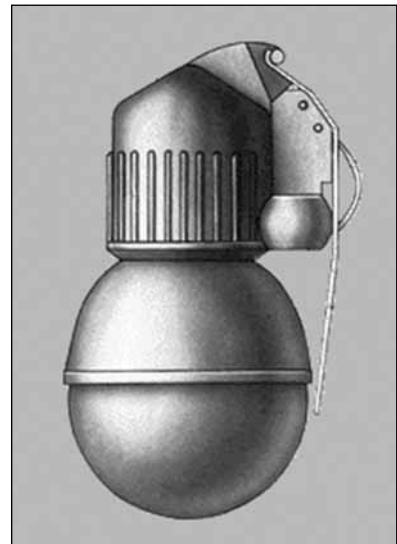
Для предохранения трубки от загрязнения в нее ввинчивается пластмассовая пробка. При подготовке гранаты к метанию вместо пробки в трубку ввинчивается запал.

Нижняя часть корпуса состоит из внешней оболочки, называемой поддоном (8), и вкладыша поддона (9). Разрывной заряд заполняет корпус и служит для разрыва гранаты на осколки.

Граната безотказно взрывается при падении в грязь, снег, воду и т.п.

1.3. Назначение, боевые свойства и общее устройство ручной осколочной гранаты РГН.

Ручная осколочная граната РГН предназначена для поражения жи-

Наступательная граната РГН.

вой силы противника в наступлении и в обороне.

Ручная осколочная граната РГН (наступательная) разработана на предприятии «Базальт» в конце 1970-х годов. Существенное отличие этой гранаты от аналогичных образцов заключается в оснащении ее датчиком цели и срабатывании ее при ударе о любую преграду.

Граната состоит из корпуса, заряда взрывчатой смеси, детонационной шашки и запала. Корпус РГН образован двумя полусферами из алюминиевого сплава с внутренней насечкой. В верхней части корпуса манжетой завальцован стакан для запала, при хранении прикрываемый пластмассовой пробкой. Под стаканом в углублении внутри взрывчатой смеси помещена детонационная шашка. Запал собран в пластмассовом корпусе. Он состоит из накольно-предохранительного механизма, датчика цели, дистанционного устройства, механизма дальнего взведения и детонирующего узла.

Накольно-предохранительный механизм обеспечивает безопасность в обращении с гранатой. После того, как выдернута чека гранаты, срабатывает механизм дальнего взведения, который взводит запал через 1 — 1,8 секунды после броска. Датчик цели обеспечивает мгновенное срабатывание запала при ударе о преграду. Дистанционное устройство обеспечивает замедление подрыва после броска на 3,2 — 4,2 секунды и дублирует датчик цели, если граната попадает в грязь, снег, падает строго «на бок».

Боевые свойства наступательной гранаты РГД-5

Характеристики	Граната РГД-5
Масса гранаты, г	310
Масса боевого заряда, г	—
Дальность броска, м	40 — 50
Время замедления, с	3,2 — 4,2
Радиус убойного действия осколков, м	25

Боевые свойства наступательной гранаты РГН

Характеристики	Граната РГН
Масса гранаты, г	310
Масса боевого снаряда, г	114
Дальность броска, м	25 — 45
Количество осколков, шт.	220 — 300
Средняя масса осколков, г	0,42
Начальная скорость полета осколков, м/с	700
Площадь разлета осколков, м ²	95 — 96
Время горения запала, с	3,2 — 4,2
Радиус убойного действия осколков, м	8,7

Детонирующий узел закреплен в стакане и состоит из капсюля-детонатора и втулки. Сравнительно сложная конструкция запала обеспечивает сочетание безопасности обращения (6 ступеней предохранения) с гарантированным его срабатыванием. Температурный диапазон работы гранаты от -50° до $+50^{\circ}$ С. Гранаты РГН носят по две в стандартной гранатной сумке или в карманах снаряжения.

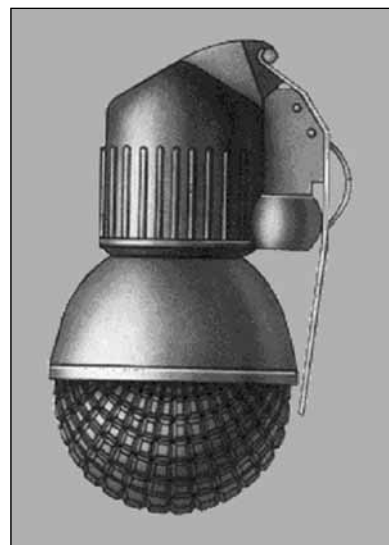
1.4. Назначение, боевые свойства и общее устройство ручной осколочной гранаты РГО.

Ручная осколочная граната РГО предназначена для поражения живой силы

преимущественно в оборонительном бою.

Ручная осколочная граната РГО (оборонительная) разработана на предприятии «Базальт» в конце 1970-х годов. Существенное отличие от аналогичных образцов заключается в оснащении ее датчиком цели и срабатывании при ударе о любую преграду.

Граната состоит из корпуса, заряда взрывчатой смеси, детонационной шашки и запала. Корпус для увеличения числа осколков кроме двух наружных полусфер имеет две внутренние. Все четыре полусферы изготовлены из ста-

Оборонительная граната РГО.

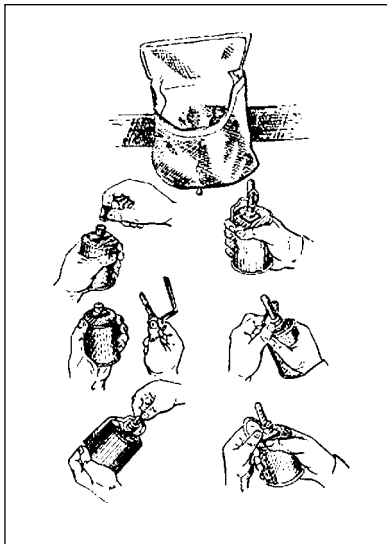
ли, нижняя наружная имеет наружную насечку, остальные — внутреннюю. В верхней части корпуса манжетой завальцован стакан для запала, при хранении прикрываемый пластмассовой пробкой. Под стаканом в углублении внутри взрывчатой смеси помещена детонационная шашка. Запал собран в пластмассовом корпусе, состоит из накольно-предохранительного механизма, датчика цели, дистанционного устройства, механизма дальнего взведения и детонирующего узла.

Накольно-предохранительный механизм обеспечивает безопасность в обращении с гранатой. После того как выдернута чека гранаты, срабатывает механизм дальнего взведения, который взводит запал через 1 — 1,8 секунды после броска. Датчик цели обеспечивает мгновенное срабатывание запала при ударе о преграду. Дистанционное устройство обеспечивает замедление подрыва после броска на 3,2 — 4,2 секунды и дублирует датчик цели, если граната попадает в грязь, снег, падает строго «на бок».

Детонирующий узел закреплен в стакане и состоит из капсюля-детонатора и втулки. Сравнительно сложная конструкция запала обеспечивает сочетание безопасности обращения (6 ступеней предохранения) с гарантированным его срабатыванием. Температурный диапазон работы гранаты от -50° до $+50^{\circ}$ С. Гранаты РГО носят по две в стандартной гранатной сумке или в карманах снаряжения.

Боевые свойства оборонительной гранаты РГО

Характеристики	Граната РГО
Масса гранаты, г	530
Масса боевого снаряда, г	92
Дальность броска, м	20–40
Количество осколков, шт.	670–700
Средняя масса осколков, г	0,46
Начальная скорость полета осколков, м/с	1200
Площадь разлета осколков, м ²	213–286
Время горения запала, с	3,2–4,2
Радиус убойного действия осколков, м	16,5

Подготовка гранаты к метанию
(на примере гранаты РГ-42).

2. ПОЛОЖЕНИЕ ЧАСТЕЙ И МЕХАНИЗМОВ ГРАНАТЫ ДО БРОСКА.

Граната для метания берется в руку так, чтобы спусковой рычаг пальцами был прижат к корпусу гранаты. Не отпуская рычага, выдергивается предохранительная чека и граната бросается в цель.

После выдергивания чеки положение частей запала не меняется, ударник во взведенном положении удерживается спусковым рычагом, который освобождается от соединения с трубкой ударного механизма, но прижимается к ней пальцами руки.

3. ПОДГОТОВКА РУЧНЫХ ГРАНАТ К БРОСКУ.

Заряжание гранаты производится по команде «Подготовить гранаты», а в бою, кроме того, и самостоятельно.

Для заряжания гранаты необходимо ее вынуть из гранатной сумки, вывинтить пробку из трубки корпуса и ввинтить запал. Граната готова к броску.

Метание гранат производится по команде, например: «Гранатой — Огонь» или «По траншее, гранатой — Огонь», а в бою, кроме того, и самостоятельно.

Для метания гранаты необходимо:

- взять гранату в руку и пальцами плотно прижать спусковой рычаг к корпусу гранаты;
- продолжая плотно прижимать спусковой рычаг, другой рукой сжать (выпрямить) концы предохранительной чеки и за кольцо пальцем выдернуть ее из запала;

- размахнуться и бросить гранату в цель;
- после метания оборонительной гранаты укрыться.

Оружие при этом должно находиться в положении, обеспечивающем немедленную изготовку к действию (в левой руке, в положении «на грудь», на бруствере окопа и т.д.).

4. ТРЕБОВАНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ОБРАЩЕНИИ С РУЧНЫМИ ГРАНАТАМИ.

Учебное место для броска гранат выбирается с таким расчетом, чтобы при метании РГД-5, РГН (наступательных) в радиусе не менее 50 м, а оборонительных и противотанковых гранат — в радиусе не менее 300 м не было людей, животных или объектов, которые могут быть поражены осколками. Участок местности, где проводится метание гранат, должен быть обозначен по периметру красными флагами и указками с соответствующими предупредительными надписями. Кроме того, в необходимых случаях могут выставляться посты оцепления.

Перед метанием боевые гранаты и запалы должны быть осмотрены обучаемым и руководителем. Неисправные гранаты сдаются на склад для уничтожения. Вставлять запал в гранату разрешается только перед ее метанием по команде руководителя.

Переносить гранаты вне сумок запрещается. Следует оберегать гранаты и запалы от сильных толчков, ударов, огня, грязи, сырости.

Перед проведением занятий:

- к метанию боевых гранат допускается личный состав, успешно выполнивший упражнения по метанию учебных и учебно-имитационных гранат и усвоивший требования безопасности при обращении с боевыми гранатами.

При проведении занятий:

- весь личный состав должен быть в стальных шлемах;
- перед заряжением производить осмотр гранат и запалов, в случае обнаружения неисправностей немедленно доложить руководителю занятий;
- вставлять запал только перед метанием гранаты по команде руководителя;
- метание осколочных, оборонительных и противотанковых гранат осуществлять только из окопа или из-за

укрытия, не пробиваемого осколками, под руководством офицера;

– выходить из окопа (из-за укрытия) по истечении 10 секунд после взрыва оборонительной и противотанковой гранаты;

– при метании нескольких гранат подряд, каждую последующую бросать по истечении 5 секунд после взрыва предыдущей гранаты;

– разряжание неиспользованных гранат производить только по команде и под непосредственным контролем руководителя;

– руководитель занятия организует ведение учета неразорвавшихся гранат, обозначение мест их падения красными флажками и их уничтожение по окончании метания гранат подрывом на месте согласно установленным правилам;

– район метания гранат оцепляется в радиусе не менее 300 метров;

– личный состав, не занятый метанием гранат, отводится в укрытие или на безопасное удаление от огневого рубежа (не ближе 350 метров);

– если заряженная граната не была брошена (предохранительная чека не вынималась), разряжание ее нужно производить только по команде и под непосредственным наблюдением руководителя.

Категорически запрещается:

– разбирать боевые гранаты и устранивать в них неисправности, переносить гранаты без сумок (зацепленными за кольцо, предохранительные чеки), а также приближаться без команды и трогать неразорвавшиеся гранаты;

– применять гранаты, имеющие наружные повреждения.

5. РАБОТА ЧАСТЕЙ И МЕХАНИЗМОВ ПОСЛЕ БРОСКА.

В момент броска гранаты спусковой рычаг отделяется от гранаты и освобождает ударник. Ударник под действием боевой пружины наносит удар (накол) по капсулю-воспламенителю и воспламеняет его. Луч огня от капсуля-воспламенителя воспламеняет замедлитель (дистанционную часть запала) и, пройдя его, передается капсулю-детонатору.

Капсюль-детонатор взрывается и взрывает разрывной заряд гранаты. Корпус гранаты разрывается, и осколки корпуса и запала разлетаются в разные стороны. ■

УТВЕРЖДАЮ

Командир войсковой части _____

_____ (воинское звание)

_____ (фамилия)

« _____ » 201__ г.

ПЛАН

проведения занятия с _____

по огневой подготовке _____ на « ____ » _____ 201__ г.

Тема: МАТЕРИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ АВТОМАТА И РУЧНЫХ ГРАНАТ.

Занятие: НАЗНАЧЕНИЕ И БОЕВЫЕ СВОЙСТВА РУЧНЫХ ГРАНАТ. УСТРОЙСТВО ГРАНАТ И ЗАПАЛОВ К НИМ. ПОЛОЖЕНИЕ ЧАСТЕЙ И МЕХАНИЗМОВ ДО БРОСКА. ПОДГОТОВКА РУЧНЫХ ГРАНАТ К БРОСКУ. ТРЕБОВАНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ОБРАЩЕНИИ С РУЧНЫМИ ГРАНАТАМИ. РАБОТА ЧАСТЕЙ И МЕХАНИЗМОВ ПОСЛЕ БРОСКА.

Цель занятия:

1. Изучить назначение и боевые свойства и общее устройство ручных осколочных гранат (наступательных и оборонительных) и запалов к ним.
2. Изучить положение частей и механизмов гранат до и после броска.
3. Изучить и отработать порядок подготовки ручных гранат к броску.
4. Изучить требования безопасности при обращении с ручными гранатами.

Время: в соответствии с программой подготовки подразделения.

Место занятия: огневой городок приказарменной УМБ (войскового стрельбища).

Метод проведения занятия: практическое.

Материальное обеспечение занятия:

1. Стрелковое оружие, индивидуальные средства защиты, пехотная лопата на каждого обучаемого;
2. Оборудование огневой городка приказарменной УМБ (стенды, плакаты и схемы);
3. Учебные ручные осколочные гранаты ____ шт.;
4. Сумки для гранат ____ шт.

I. ВВОДНАЯ ЧАСТЬ ЗАНЯТИЯ « ____ » мин.

1. Определение готовности учебного подразделения к занятию: *Организирую получение военнослужащими оружия, индивидуальных средств защиты, экипировки, шанцевого инструмента. Вывожу подразделение к месту проведения занятия. Проверяю правильность подгонки обмундирования и снаряжения подчиненных, а оружие и шанцевый инструмент — на их наличие и комплектность.* « _____ » мин.
2. Напоминание материала предыдущего занятия: *Отмечаю, какие знания и навыки, полученные ранее, могут пригодиться военнослужащим при изучении вопросов предстоящего занятия.* « _____ » мин.
3. Опрос обучаемых: _____ « _____ » мин.

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ КОНТРОЛЯ

1. _____
2. _____
3. _____
4. _____

4. Доведение мер безопасности: *Довожу порядок безопасного обращения с оружием и гранатами. Указываю порядок безопасного выполнения элементов предстоящего занятия. Объявляю сигналы взаимодействия, управления и тревоги на время занятия.* _____ « ____ » мин.

II. ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ЗАНЯТИЯ « ____ » мин.

№ п/п	Учебные вопросы, задачи, нормативы	Время	Действия руководителя и его помощника	Действия военнослужащих
1	Назначение и боевые свойства ручных гранат. Устройство гранат и запалов к ним	_____ мин	Материал по данному вопросу объясняю методом рассказа с одновременным показом образцов ручных осколочных гранат. Объясняю военнослужащим назначение и боевые свойства ручных гранат и показываю устройство гранат и запалов к ним. На занятии использую учебные гранаты и учебные запалы, плакаты и схемы	Слушают, запоминают, отвечают на вопросы
2	Положение частей и механизмов до броска	_____ мин	Объясняю материал методом рассказа с одновременным показом положения частей и механизмов гранаты до броска. Для этого использую учебные гранаты и учебные запалы, плакаты и схемы	Слушают, запоминают, отвечают на вопросы
3	Подготовка ручных гранат к броску	_____ мин	Рассказываю и одновременно показываю порядок подготовки ручных осколочных гранат к метанию. Тренирую личный состав, добиваясь четкого и правильного выполнения приемов каждым солдатом. Обнаружив ошибки в действиях личного состава, приостанавливаю выполнение приема, указываю на недостатки, разъясняю, а если необходимо, то и показываю этот прием лично или при помощи военнослужащего, правильно выполняющего его, и продолжаю тренировку до тех пор, пока ошибки не будут устранены	Слушают и запоминают. Тренируются в подготовке ручных осколочных гранат к метанию. Устраняют допущенные ошибки
4	Требования безопасности при обращении с ручными гранатами	_____ мин	Объясняю требования безопасности при обращении с ручными гранатами в соответствии с Курсом стрельб и Наставлением по стрелковому делу (ручные гранаты)	Слушают, запоминают, отвечают на вопросы
5	Работа частей и механизмов после броска	_____ мин	Рассказываю и одновременно показываю положения частей и механизмов гранаты после броска. Для этого использую учебные гранаты и учебные запалы, плакаты и схемы	Слушают, запоминают, отвечают на вопросы

III. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ ЗАНЯТИЯ « ____ » мин.

1. Опрос по изложенному материалу:
 1. _____
 2. _____ « ____ » мин.
2. Задание на самостоятельную подготовку: _____ « ____ » мин.

Руководитель занятия _____
(воинское звание, подпись)

В БЛОКНОТ КОМАНДИРА

РХБЗ. ПРИМЕНЕНИЕ СПОСОБОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ОБРАБОТКИ

ТЕМА: СРЕДСТВА, ПРИЕМЫ И СПОСОБЫ СПЕЦИАЛЬНОЙ ОБРАБОТКИ ТЕХНИКИ, ВООРУЖЕНИЯ, МАТЕРИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ И САНИТАРНОЙ ОБРАБОТКИ ЛИЧНОГО СОСТАВА.

ВОПРОСЫ:

1. Виды и способы специальной обработки техники, вооружения и санитарной обработки личного состава.
2. Назначение и применение индивидуального дегазационного пакета ИДП-С (ИДПС-69).
3. Порядок проведения дезактивации, дегазации и дезинфекции оружия с использованием ИДП-С и местных материалов.
4. Выполнение нормативов № 13 и 14.

I. Методика подготовки руководителя к занятию:

1. *Объяснение темы, занятия и их целей.*
2. *Изучение содержания данного занятия.*
3. *Изучение наставлений, инструкций и руководств.*
4. *Определение последовательности проведения занятия и использования материального обеспечения.*
5. *Определение методических приемов проведения занятия.*
6. *Составление план-конспекта (плана, опорного конспекта).*
7. *Подготовка материального обеспечения занятия и места проведения занятия.*
8. *Определение требований безопасности при проведении занятия.*
9. *Утверждение план-конспекта (плана) непосредственным начальником.*
10. *Проведение ИМЗ (инструктажа) с помощниками руководителя занятия.*
11. *Организация самостоятельной подготовки помощников руководителя занятия.*

II. Методические указания по проведению занятия.

Занятия по изучению оружия массового поражения противника проводятся

в специально оборудованных классах или на химическом городке приказарменной учебно-материальной базы.

На занятие подразделение выводится в полном составе со средствами индивидуальной защиты. Занятие проводится, как правило, под руководством командира обучаемого подразделения.

Выход обучаемых, передвижение в ходе занятия и возвращение в войсковую часть могут проводиться на фоне тактической обстановки с отработкой действий подразделения на марше, при ядерном, химическом, биологическом и воздушном нападении противника, а также преодолении зараженных и разрушенных участков местности.

При изучении ядерного, химического и бактериологического оружия противника необходимо вырабатывать у военнослужащих твердую уверенность в том, что при быстром и умелом использовании имеющихся средств и способов защиты потери личного состава резко уменьшаются.

Используя на занятиях имитационные средства, необходимо строго выполнять меры безопасности, указанные в инструкциях по применению.

Местность должна в наибольшей степени обеспечивать поучительность занятия, способствовать качественной

отработке учебных вопросов и достижению поставленных целей. Руководитель занятия должен хорошо ознакомиться с местом его проведения, чтобы умело использовать в целях эффективного обучения.

Во вводной части занятия руководитель организует получение военнослужащими индивидуальных средств защиты и экипировки. Затем он выводит подразделение к месту проведения занятия. При проверке внешнего вида руководитель обращает особое внимание на правильность подгонки обмундирования и снаряжения подчиненных, проверяет средства индивидуальной защиты на наличие и комплектность. Контрольный опрос военнослужащих должен состоять из вопросов по предыдущим темам и охватывать материал теоретический — не менее 3 — 4 человек, практический — 100 проц. личного состава. По результатам контрольного опроса выставляются оценки. Руководитель объявляет обучаемым тему и цель предстоящего занятия, при этом особо отмечает, какие знания и навыки, приобретенные ранее, могут пригодиться при изучении вопросов предстоящего занятия. Он объясняет военнослужащим меры безопасности при обращении с индивидуальными средствами защиты и имитационными средствами и указывает порядок безопасного выполнения элементов занятия.

При проведении **основной части занятия** следует исходить из конкретных условий, в которых организуется и проводится обучение личного состава. Знания и навыки, полученные военнослужащими на занятиях по РХБЗ, в дальнейшем совершенствуются на занятиях по тактической (тактико-специальной) подготовке и другим предметам обучения.

При изучении учебных вопросов руководитель во время своего рассказа подробно объясняет изучаемый материал.

При изучении приемов и способов специальной обработки техники, вооружения, материальных средств и санитарной обработки личного состава необходимо изучить назначение и применение индивидуального дегазационного пакета ИДП-С (ИДПС-69), порядок проведения дезактивации, дегазации и дезинфекции оружия с использованием ИДП-С и местных материалов и порядок проведения частичной санитарной обработки личного состава, а также отработать Н-РХБЗ-13 и Н-РХБЗ-14.

После отработки каждого учебного вопроса руководитель занятия проводит частный разбор, затем объявляет обучаемым следующий учебный вопрос и его содержание, объясняет основные требования по его выполнению и приступает к его отработке.

Закончив отработку всех учебных вопросов, руководитель проводит **заключительную часть занятия**. В первую очередь он проверяет наличие и состояние индивидуальных средств защиты и экипировки. При подведении итогов занятия руководитель напоминает обучаемым тему, учебные цели и основные вопросы, изученные на занятии. Отмечает положительное в действиях личного состава, подробно разбирает характерные ошибки. Затем он объявляет военнослужащим оценки, полученные за контрольные вопросы во вводной части занятия, и отмечает лучших по результатам опроса и отработки вопросов текущего занятия. Подводя итог, руководитель объявляет тему следующего занятия, выдает задание на самоподготовку и организует отправку личного состава в подразделение для сдачи средств индивидуальной защиты и экипировки.

1. ВИДЫ И СПОСОБЫ СПЕЦИАЛЬНОЙ ОБРАБОТКИ ТЕХНИКИ, ВООРУЖЕНИЯ И САНИТАРНОЙ ОБРАБОТКИ ЛИЧНОГО СОСТАВА.

Для сохранения боеспособности частей (подразделений) и создания необходимых условий для выполнения ими поставленных задач в обстановке радиоактивного, химического и бактериологического (биологического) заражения организуются и осуществляются дегазация, дезактивация, дезинфекция

вооружения, военной техники, участков местности, дорог и сооружений, а также специальная обработка войск.

Обезвреживание поверхностей, зараженных радиоактивными веществами, называется **дезактивацией** и осуществляется путем удаления радиоактивных веществ (сдувание, смывание, сметание).

Обезвреживание поверхностей, зараженных отравляющими веществами, называется **дегазацией** и осуществляется путем удаления или разложения ОВ (испарением, смыванием, химическим разрушением).

Обезвреживание поверхностей, зараженных бактериальными (биологическими) средствами, называется **дезинфекцией** и достигается путем удаления или разрушения болезнетворных микроорганизмов и их переносчиков (смывание, воздействие физических и химических факторов).

Специальная обработка войск заключается в проведении дегазации, дезактивации и дезинфекции вооружения и военной техники, обмундирования, снаряжения, обуви, средств индивидуальной защиты, боеприпасов и других материальных средств, а при необходимости и в санитарной обработке личного состава. Она может быть частичной и полной.

Частичная специальная обработка организуется по указанию командира батальона (роты) и проводится личным составом в ходе выполнения боевой задачи под руководством командиров подразделений в целях обеспечения возможности ведения боевых действий без средств индивидуальной защиты изолирующего типа (защитных плащей). Кроме того, частичная специальная обработка проводится для обеспечения входа личного состава в объекты боевой техники и фортификационные сооружения после пребывания на зараженной местности.

Частичная специальная обработка включает:

– **при заражении ОВ** — дегазацию открытых участков кожи, обмундирования, снаряжения, обуви, лицевой части противогазов, стрелкового оружия, а также отдельных участков наружной поверхности вооружения и военной техники, с которыми личный состав постоянно соприкасается в ходе боевых действий. Обработка открытых участков кожи проводится немедленно;

– **при заражении РВ** — дезактивацию открытых участков кожи, обмундирования, снаряжения, обуви, средств индивидуальной защиты и стрелкового оружия;

– **при заражении БС** — дезинфекцию открытых участков кожи (лица, шеи, рук) человека.

Полная специальная обработка войск проводится по команде командира полка (батальона), как правило, после выполнения боевой задачи, а также после выхода подразделений из боя в целях обеспечения личному составу возможности действовать без средств индивидуальной защиты.

Полная специальная обработка включает проведение в полном объеме дегазации, дезактивации, дезинфекции вооружения и военной техники, боеприпасов и других материальных средств, а при необходимости и санитарную обработку личного состава.

Она проводится в занимаемых частями районах, на маршрутах их движения, а также в районах специальной обработки, которые назначаются по возможности на незараженную местность.

2. НАЗНАЧЕНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ДЕГАЗАЦИОННОГО ПАКЕТА ИДП-С (ИДПС-69).

2.1. Назначение и применение комплекта дегазации оружия и обмундирования ИДП-С.

Комплект дегазации оружия и обмундирования ИДП-С предназначен для дегазации обмундирования и стрелкового оружия. Он рассчитан на отделение (экипаж).

Состав комплекта:

- индивидуальный дегазационный пакет ИДП — 8 шт.;
- большой дегазирующий пакет ДПС — 8 шт.;
- малый дегазирующий пакет ДПС — 8 шт.

Комплект ИДП-С находится в картонной водонепроницаемой коробке, в которую упакованы пакеты ИДП и ДПС.

Основные тактико-технические характеристики.

Комплект ИДП-С используют для дегазации и дезинфекции восьми автоматов (карабинов, ручных гранатометов) с ремнями, а также восьми комплектов обмундирования.

Температурный интервал применения от +40 ° до -40 °С.

Комплект ИДПС-С.

Размеры коробки — 265x160x130 мм.
Масса комплекта ИДПС-С — 4,5 кг.

Тип дегазируемых ОВ — аэрозоли VX, зомана, иприта, пары зомана.

При обработке обмундирования необходимо снять с пакета ДПС наружную полиэтиленовую упаковку и легким постукиванием мешочком по обмундированию и головному убору опудрить их без пропусков, одновременно втирая порошок мешочком в ткань.

На обработку комплекта летнего обмундирования используется один малый пакет — зимнего комплекта обмундирования используются большой и малый пакеты. После использования обмундирование следует тщательно вытряхнуть.

2.2. Назначение и применение индивидуального дегазационного пакета ИДПС-69.

Комплект ИДПС-69 предназначен для дегазации стрелкового оружия и обмундирования, зараженного парами зомана (зарина).

Комплект ИДПС-69 состоит из 10 пакетов ИДП-1 для дегазации оружия, 10 пакетов ДПС-1 для дегазации обмундирования и 10 бумажных салфеток, упакованных в картонную водонепроницаемую коробку.

В походном положении комплект перевозится в военной технике, а при спешивании по указанию командира личному составу выдается по одному пакету ИДП-1 и ДПС-1.

Комплект ИДПС-69.

Основные тактико-технические характеристики:

Комплект ИДПС-69 используют для дегазации десяти автоматов (карабинов, ручных гранатометов) с ремнями, пяти

ручных пулеметов с магазинами и ремнями, трех ручных пулеметов с треножным станком и двумя коробками, а также 10 полных комплектов обмундирования.

Температурный интервал применения — от +40° до -37°С.

Внутренние размеры коробки — не более 275x170x160 мм.

Масса комплекта ИДПС-69 — не более 4 кг.

Тип дегазируемых ОВ — аэрозоли составов VX, зомана, иприта а также пары зомана.

Индивидуальный дегазационный пакет ИДП-1 предназначен для дегазации стрелкового оружия. Он состоит из металлического баллона для рецептуры и крышки из полимерного материала. Рецептура в баллоне герметизирована металлической мембраной. На корпус баллона надета полиэтиленовая щетка для растирания рецептуры. В центре щетки имеется отверстие, в которое вставлен пробойник, предназначенный для вскрытия мембраны баллона и вылива рецептуры. Для предотвращения случайного прорыва мембраны на пробойник устанавливается предохранительный колпачок.

Масса пакета — 220 г. Объем рецептуры — 180 мл. Время приведения пакета в действие — 5 — 10 с.

Дегазация стрелкового оружия (автомата, пулемета) проводится пакетом ИДП-1, для чего необходимо:

- снять крышку и капроновую щетку, удалить предохранительный колпачок и закрепить щетку на баллоне, надавить на пробойник до упора, прорвав тем самым мембрану;

- поставить оружие под углом 45 — 60° или на сошки и, перевернув баллон щеткой вниз, протирать зараженную поверхность щеткой сверху вниз (ремень — с обеих сторон до промокания);

- затем протереть оружие насухо и при первой возможности почистить и смазать.

Время обработки оружия одним пакетом — 4 — 5 мин. В отдельных случаях пакет ИДП-1 может быть использован для дегазации участков вооружения и военной техники. Он позволяет продегазировать до 0,8 — 1 м² поверхности (0,3 м² вертикальной и 0,5 — 0,7 м² горизонтальной) за 5 — 7 мин.

Дегазационный пакет силикагелевый ДПС-1 предназначен для дегазации обмундирования. Он представляет

собой укупорку из водонепроницаемой пленки с приваренной внутри нее тканевой диафрагмой. Укупорка имеет нить для вскрытия и памятку по пользованию пакетом. В укупорке находится пакет с дегазирующим порошком.

Масса пакета — 100 г, время вскрытия пакета — 10 — 20 с, время обработки комплекта обмундирования — 10 — 15 мин.

Обработку необходимо проводить, защищаясь от ветра, дождя, снега.

Для проведения дегазации необходимо:

- потянуть за нитку, которая находится по периметру пакета, и тем самым вскрыть пакет;

- отвернуть полиэтиленовую часть пакета и через тканевую диафрагму произвести опудривание зараженного обмундирования легким постукиванием пакета об обрабатываемую поверхность;

- втереть в материал обмундирования порошок (обработать всю поверхность без пропусков), недоступные места (спину, бока) обработать в порядке взаимопомощи. Зимой дополнительно обработать внутренние стороны бортов и полы шинели (полушубка), а также переднюю часть телогрейки, надетой под шинель;

- отряхнуть избыток порошка с обработанных поверхностей и после этого снять противогаз.

В обработанном пакете ДПС-1 обмундировании можно входить в объекты вооружения, военной техники и фортификационные сооружения. Противогазы снимаются после проветривания объектов с помощью фильтровентиляционных установок и контроля заражения воздуха.

3. ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ ДЕЗАКТИВАЦИИ, ДЕГАЗАЦИИ И ДЕЗИНФЕКЦИИ ОРУЖИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИДПС-С И МЕСТНЫХ МАТЕРИАЛОВ.

3.1. Порядок проведения дезактивации и дегазации оружия с использованием ИДПС-С.

Для дегазации и дезинфекции стрелкового оружия из комплекта дегазации оружия и обмундирования ИДПС-С используется индивидуальный дегазационный пакет ИДП.

Он состоит из металлического футляра, в котором находятся две стеклянные ампулы с дегазирующими растворами

№ 1 и № 2 и пяти бумажных салфеток (тампонов) из протирачной бумаги, размещенных в крышке футляра. На корпусе футляра наклеена памятка по пользованию пакетом. Для предотвращения разбивания ампулы обернуты в бумагу.

Основные тактико-технические характеристики:

Индивидуальный дегазационный пакет ИДП.

Масса пакета — 285 г.

Объем рецептуры — по 60 мл в каждой ампуле.

Габаритные размеры — 127x75x40 мм.

Расход — один пакет на автомат (карабин, гранатомет).

Тип дегазируемых ОВ — VX, зоман, иприт.

Работу по дегазации оружия следует проводить в противогазе и защитной одежде.

Для проведения дегазации оружия с помощью ИДП необходимо:

– сделать в земле на месте обработки углубление для пакета, чтобы пакет, находясь в нем, не опрокидывался, это углубление при обработке будет использоваться для последующего сбрасывания используемых тампонов;

– открыть пакет, вынуть из него тампона и одним из них снять капли ОВ с оружия, для чего тампон частично развернуть, а по мере загрязнения поворачивать его чистой стороной;

– с помощью крышки вскрыть ампулу с красной маркировкой;

– вторым тампоном, смоченным раствором дегазирующего раствора № 1, протереть оружие, постепенно расходуя весь раствор, при этом тампон не разворачивать и держать за изогнутую часть. Обработку оружия, включая ремень, производить сверху вниз без пропусков. При необходимости пакет ставить в подготовленное для него место;

– вскрыть ампулу с черной маркировкой с дегазирующим раствором № 2-ац;

– третьим тампоном, смоченным раствором № 2, обработать оружие, применяя те же приемы, что и при обработке дегазирующим раствором № 1;

– четвертым тампоном протереть оружие насухо, при этом тампон по мере загрязнения частично разворачивать и поворачивать чистой стороной;

– пятым тампоном произвести тщательную смазку оружия.

После обработки использованные тампоны и ампулы закопать в землю или сжечь.

В случае отсутствия штатных дегазирующих средств с выходом из зон радиоактивного заражения личный состав по команде командира обрабатывает стрелковое оружие подручными средствами.

Деактивация стрелкового оружия подручными средствами проводится методом обметания оружия вениками, пучком травы или листвой.

Стрелковое оружие дезинфицируется протираем ветошью, смоченной дезинфицирующими растворами, приготовленными непосредственно перед применением. Для этого используется мыло или стиральный порошок.

4. ВЫПОЛНЕНИЕ НОРМАТИВОВ № 13 И 14.

Прием или действие в самом начале показывается полностью и в нормальном темпе и ритме. Затем показ производится по частям в замедленном темпе и сопровождается кратким объяснением, для того чтобы обучаемые точно восприняли и правильно усвоили показанный прием или действие. Во всех случаях показ должен быть безупречным, образцовым, а объяснения краткими и понятными.

В ходе тренировки солдаты сразу должны научиться четко и безошибочно выполнять все приемы (действия) в медленном темпе и только после этого переходить к отработке всего приема в целом.

Если в ходе занятия отрабатываются нормативы, то можно устанавливать промежуточные по времени сроки их выполнения, отвечающие уровню подготовки личного состава с таким расчетом, чтобы к намеченному плану срока обеспечить их выполнение в установленном Сборником нормативов время. ■

№ норм.	Наименование норматива	Условия (порядок) выполнения норматива	Категория обучаемых (подразделения)	Оценка по времени		
				«отл.»	«хор.»	«уд.»
13	Частичная специальная обработка при заражении радиоактивными веществами	Обучаемые в составе подразделения выполняют боевую задачу. Личный состав и оружие заражены. Средства защиты обучаемых в «боевом» положении, средства санитарной обработки и деактивации при обучаемых. По команде « К частичной специальной обработке — ПРИСТУПИТЬ » обучаемые производят протираем тампонами (ветошью), смоченными деактивирующими растворами (водой), всей поверхности индивидуального оружия и ремня сверху вниз, затем протираем сухими тампонами (ветошью). Использованные тампоны (ветошь) собирают и закапывают. После этого снимают средства защиты и проводят частичную санитарную обработку.	Военнослужащие	9 мин 40 с	10 мин 30 с	12 мин 40 с
			Отделение (расчет, экипаж), взвод	10 мин 30 с	11 мин 30 с	13 мин 50 с
			Рота (группа, батарея)	11 мин 30 с	12 мин 30 с	15 мин

	<p>Время выполнения норматива отсчитывается от подачи команды до доклада командира подразделения об окончании обработки.</p> <p>Ошибки, снижающие оценку на один балл:</p> <ul style="list-style-type: none"> — командир подразделения не руководил личным составом и не осуществлял контроль за порядком обработки; — использованная ветошь (тампоны) после окончания обработки не закопана; — по окончании дезактивации не протерто насухо обработанное оружие. <p>Ошибки, снижающие оценку до «неудовлетворительно»:</p> <ul style="list-style-type: none"> — не соблюдались специальные требования безопасности при снятии средств защиты; — не тщательно проводилась санитарная обработка и обработка оружия (допускались пропуски). 				
--	--	--	--	--	--

№ норм.	Наименование норматива	Условия (порядок) выполнения норматива	Категория обучаемых (подразделения)	Оценка по времени		
				«отл.»	«хор.»	«уд.»
14	Частичная специальная обработка при заражении отравляющими веществами и биологическими средствами противника	<p>Обучаемые в составе подразделения выполнили боевую задачу и вышли из зараженного района.</p> <p>Личный состав и оружие заражены. Средства защиты обучаемых в «боевом» положении, средства санитарной обработки и дегазации при обучаемых (ИПП и ИДП-С).</p> <p>По команде «К частичной специальной обработке — ПРИСТУПИТЬ» обучаемые проводят дегазацию (дезинфекцию) всей поверхности индивидуального оружия, протирают обработанное оружие сухими тампонами (ветошью), собирают и закапывают (при дезинфекции сжигают) использованные тампоны (ветошь), затем снимают зараженные средства защиты кожи и в противогазах с оружием выходят на 10 м в наветренную сторону, с помощью ИПП обрабатывают лицевую часть противогаза, шею, кисти рук.</p> <p>Время выполнения норматива отсчитывается от подачи команды до доклада командира об окончании обработки и снятии средств защиты.</p> <p>Ошибки, снижающие оценку на один балл:</p> <ul style="list-style-type: none"> — командир подразделения не руководил личным составом и не осуществлял контроль за порядком обработки; — использованная ветошь (тампоны) после дегазации не закопана, а после дезинфекции не сожжена; — по окончании дегазации (дезинфекции) не протерто насухо обработанное оружие. <p>Ошибки, снижающие оценку до «неудовлетворительно» — те же, что и при выполнении норматива № 13.</p>	Военнослужащие	12 мин.	13 мин.	16 мин.
			Отделение (расчет, экипаж), взвод	13 мин.	14 мин.	17 мин.
			Рота (группа, батарея)	14 мин. 40 с	15 мин.	18 мин.

УТВЕРЖДАЮ

Командир войсковой части _____

_____ (воинское звание)

_____ (фамилия)

« _____ » 201__ г.

ПЛАН

проведения занятия с _____

по радиационной, химической и биологической защите _____ на « ____ » _____ 201__ г.

Тема: СРЕДСТВА, ПРИЕМЫ И СПОСОБЫ СПЕЦИАЛЬНОЙ ОБРАБОТКИ ТЕХНИКИ, ВООРУЖЕНИЯ, МАТЕРИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ И САНИТАРНОЙ ОБРАБОТКИ ЛИЧНОГО СОСТАВА.

Занятие: ВИДЫ И СПОСОБЫ СПЕЦИАЛЬНОЙ ОБРАБОТКИ ТЕХНИКИ, ВООРУЖЕНИЯ И САНИТАРНОЙ ОБРАБОТКИ ЛИЧНОГО СОСТАВА. НАЗНАЧЕНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ДЕГАЗАЦИОННОГО ПАКЕТА ИДП-С (ИДПС-69). ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ ДЕЗАКТИВАЦИИ, ДЕГАЗАЦИИ И ДЕЗИНФЕКЦИИ ОРУЖИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИДП-С И МЕСТНЫХ МАТЕРИАЛОВ. ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ ЧАСТИЧНОЙ САНИТАРНОЙ ОБРАБОТКИ ЛИЧНОГО СОСТАВА. ВЫПОЛНЕНИЕ НОРМАТИВОВ № 13 И 14.

Цель занятия:

1. Изучить виды и способы специальной обработки техники, вооружения и санитарной обработки личного состава.
2. Изучить назначение и порядок применения индивидуального дегазационного пакета ИДП-С (ИДПС-69).
3. Отработать порядок проведения дезактивации, дегазации и дезинфекции оружия с использованием ИДП-С и местных материалов.
4. Отработать порядок проведения частичной санитарной обработки личного состава.
5. Выполнить Н-РХБЗ-13 и Н-РХБЗ-14.

Время: _____

Место занятия: химический городок приказарменной учебно-материальной базы (тактическое поле).

Метод проведения занятия: рассказ с разъяснением, тренировка.

Материальное обеспечение занятия:

1. Оружие и индивидуальные средства защиты на каждого обучаемого.
2. Оборудование химического городка приказарменной учебно-материальной базы (тактического поля).
3. Учебный комплект заражения материальной части (ЗМЧ-П).
4. ИДП-С, ИДПС-69 или их имитаторы.

I. ВВОДНАЯ ЧАСТЬ ЗАНЯТИЯ « ____ » мин.

1. Определение готовности учебного подразделения к занятию *Организуя получение военнослужащими оружия, индивидуальных средств защиты, экипировки и имитационных средств. Вывожу подразделение к месту проведения занятия. Проверяю правильность подгонки обмундирования и снаряжения подчиненных, а оружие и средства индивидуальной защиты и имитацию — на их наличие и комплектность.* « ____ » мин.
2. Напоминание материала предыдущего занятия *Отмечаю, какие знания и навыки, полученные ранее, могут пригодиться при изучении вопросов предстоящего занятия.* « ____ » мин.
3. Опрос обучаемых: 1. _____
2. _____ « ____ » мин.

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ КОНТРОЛЯ

1. _____
2. _____
3. _____
4. _____

Доведение мер безопасности Довожу порядок безопасного обращения с оружием, средствами индивидуальной защиты, табельными средствами обработки и имитационными средствами. Указываю порядок безопасного выполнения элементов занятия. _____ «___» мин.

II. ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ЗАНЯТИЯ «___» мин.

№ п/п	Учебные вопросы, задачи, нормативы	Время	Действия руководителя и его помощника	Действия обучаемых
1	Виды и способы специальной обработки техники, вооружения и санитарной обработки личного состава	_____ мин	<p>Материал по данному вопросу довожу методом рассказа с подробным разъяснением видов и способов специальной обработки техники, вооружения и санитарной обработки личного состава.</p> <p>Особое внимание при этом обращаю на особенности проведения частичной специальной обработки личного состава при заражении РВ, ОВ и БС</p>	Слушают, запоминают, отвечают на вопросы
2	Назначение и применение индивидуального дегазационного пакета ИДП-С (ИДПС-69)	_____ мин	<p>Материал по данному вопросу довожу методом рассказа с подробным разъяснением и практическим показом способов и приемов применения индивидуального дегазационного пакета ИДП-С (ИДПС-69)</p>	Слушают, запоминают, отвечают на вопросы
3	Порядок проведения дезактивации, дегазации и дезинфекции оружия с использованием ИДП-С и местных материалов	_____ мин	<p>Материал по данному вопросу довожу методом рассказа с подробным разъяснением и практическим показом различных видов обработки.</p> <p>Тренирую личный состав в действиях по проведению дезактивации, дегазации и дезинфекции оружия с использованием ИДП-С и местных материалов.</p> <p>Обнаружив ошибки в действиях личного состава, приостанавливаю выполнение приема, указываю на недостатки, разъясняю, а если необходимо, то повторно показываю этот прием и только после этого продолжаю тренировку до тех пор, пока ошибки не будут устранены</p>	Слушают, запоминают, отвечают на вопросы и отрабатывают вопрос занятия практически

4	Порядок проведения частичной санитарной обработки личного состава	_____ мин	<p>Материал по данному вопросу довожу методом рассказа с подробным разъяснением и практическим показом приемов проведения частичной санитарной обработки личного состава.</p> <p>Тренирую подчиненных в действиях по проведению частичной санитарной обработки личного состава.</p> <p>Обнаружив ошибки в действиях личного состава, приостанавливаю выполнение приема, указываю на недостатки, разъясняю, а если необходимо, то повторно показываю этот прием и только после этого продолжаю тренировку до тех пор, пока ошибки не будут устранены</p>	Слушают, запоминают, отвечают на вопросы и отрабатывают вопрос занятия практически
5	Выполнение нормативов № 13 и 14	_____ мин	<p>Материал по данному вопросу довожу методом рассказа с подробным разъяснением и практическим показом выполнения элементов нормативов.</p> <p>Отрабатывая каждый элемент норматива, добиваюсь четкого и правильного его выполнения от каждого обучаемого.</p> <p>Тренирую подчиненных в действиях по проведению частичной санитарной обработки личного состава.</p> <p>Обнаружив ошибки в действиях личного состава, приостанавливаю выполнение приема, указываю на недостатки, разъясняю, а если необходимо, то повторно показываю этот прием и только после этого продолжаю тренировку до тех пор, пока ошибки не будут устранены.</p> <p>В процессе тренировки элементы норматива отрабатываю сначала отдельно в медленном темпе, а затем слитно, с учетом нормативного времени</p>	Слушают, запоминают, отвечают на вопросы и отрабатывают вопрос занятия практически

III. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ ЗАНЯТИЯ « ____ » мин.

1. Опрос по изложенному материалу: 1. _____
2. _____ « ____ » мин.
2. Задание на самостоятельную подготовку: _____
_____ « ____ » мин.

Руководитель занятия _____
(воинское звание, подпись)

ПРИНЯТЬ РЕШЕНИЕ БЫСТРО

На современном этапе своего развития вооруженная борьба приобрела невиданные ранее сложность, динамизм и размах. В таких условиях принятие обоснованных решений на проведение операции (боевые действия) и разработка рациональных планов их ведения невозможны без использования адекватных методов моделирования процессов вооруженного противоборства. Это послужило причиной внедрения в работу органов управления группировками вооруженных сил (ВС) моделирующих комплексов нового поколения. Например, успешные действия ВС США и других государств НАТО в современных локальных войнах во многом определялись применением моделирования для разработки эффективных способов нанесения ударов по противнику силами воздушного нападения (СВН).

Применение современных моделирующих комплексов открывает принципиально новые перспективы в совершенствовании методов работы командования и штабов при принятии решений на операции (боевые действия) и их планировании. Покажем это на примере многофункционального моделирующего комплекса (ММК) «Спектр-НВ», апробация которого прошла в учебном процессе военных вузов и на мероприятиях оперативной подготовки ВС РФ. Была доказана его возможность стать материальной основой эффективного использования в работе штабов метода оценки обстановки по элементам решения на операцию (бой).

Метод оценки обстановки по элементам решения на операцию (бой) впервые был так назван около 20 лет назад генерал-полковником П.К. Алтуховым в известной книге «Основы теории управления войсками». Метод «предполагает последовательный анализ влияния конкретных данных, характеризующих обстановку, на определение и формулирование каждого элемента решения (замысла операции, задач войскам, организации взаимодействия, обеспечения и управления). Например, при оценке противника выявляется возможность той или иной группировки и ее предполагаемых действий. Одновременно определяются возможная последовательность и способы разгрома группировки про-

тивника, порядок ее поражения и задачи войск. Затем основные элементы решения уточняются при оценке своих войск, местности и других данных обстановки. В результате сопоставления возможностей противника и своих войск выявляются основные объекты противника, которые необходимо поражать, и последовательность их поражения, намечается, где нанести главный удар, определяется, каким должно быть построение своих войск и т.д.»¹.

Чрезмерно лаконичное описание в книге метода оценки обстановки по элементам решения не позволяет, на наш взгляд, в полном объеме осмыслить и выделить процедуры его практического применения. В последующих публикациях метод так и не получил более детального рассмотрения. Кроме того, в книге на сам метод наложены жесткие ограничения: «Данный метод основан на проведении анализа обстановки в той последовательности, которая принята при определении ос-

новных вопросов решения. Он позволяет сократить время на принятие решения в простых условиях обстановки, так как требует уточнения лишь отдельных элементов решения или частных задач операции (боя). Однако при резких изменениях обстановки и необходимости принятия решения на всю операцию (бой) его применение затруднительно»².

Эти и другие обстоятельства привели к тому, что реально в учебном процессе военных вузов и на практике применяется, как правило, широко известный и отработанный **метод оценки обстановки по ее элементам** (противник, свои войска, физико-географические условия и др.). Последовательность работы командования и штаба объединения (соединения) при принятии решения на операцию (боевые действия, бой) согласно традиционному методу показана на **схеме 1**. Основной его недостаток заключается в том, что при оценке обстановки по ее элементам возникает противоречие между существованием взаимного влияния элементов обстановки и слабой возможностью учесть его при частном характере анализа обстановки и выработки предложений на применение родов войск (сил) и специальных войск. Так, реальные действия противника будут в значительной мере зависеть от избранного способа действий своих войск (сил). В то же время начальник разведки, как правило, делает прогноз способов действий противника без учета характера

Схема 1

Последовательность работы командования объединенной (соединения) при оценке обстановки по ее элементам, принятии решения на операцию (боевые действия)

- 1. Получение оперативной директивы на операцию (боевые действия).**
- 2. Уяснение боевой задачи. Расчет времени на подготовку операции (боевых действий).**
- 3. Оценка обстановки (по ее частным элементам). Разработка предложений по применению войск (сил) в операции (боевых действиях).**
- 4. Обобщение предложений начальников родов войск, отделов и служб и формирование замысла операции (боевых действий).**
- 5. Уточнение замысла операции (боевых действий). Определение задач войскам, основ взаимодействия, обеспечения, управления.**
- 6. Решение частных информационных и расчетных задач.**
- 7. Заслушивание начальников родов войск, отделов и служб.**
- 8. Моделирование комплексного применения войск (сил).**
- 9. Отдача предварительных распоряжений.**
- 10. Постановка задач войскам.**

противодействия своих войск (сил). Начальники РВ и А, авиации, ПВО оценивают свои войска (силы) и разрабатывают предложения по их применению, не зная деталей предполагаемых действий взаимодействующих войск (сил), не всегда могут учитывать взаимные мешающие воздействия и ограничения в действиях создаваемых группировок войск (сил). Показательны в этом отношении постоянные проблемы во взаимодействии зенитных ракетных войск и истребительной авиации в ходе боевых действий. Противоречивость выводов и предложений начальников родов войск (сил) и служб обуславливает многоступенчатый, противоречивый характер определения замысла операции (боевых действий) и принятия решения в целом.

Использование метода оценки обстановки по элементам решения позволяет устранить указанный недостаток. Поскольку при этом целенаправленная оценка обстановки невозможна без разработки опорного варианта самого решения, метод получил название «метод оценки обстановки и принятия решения по элементам решения». Материальной предпосылкой его внедрения стало создание многофункционального моделирующего комплекса, способного воссоздавать адекватно реальным объектам вооруженной борьбы, существенные связи между ними и географическую среду.

Следует отметить, что существующие модели отдельных образцов вооружения и военной техники (ВВТ), родовые и видовые моделирующие комплексы достаточно адекватно отражают свойства образцов вооружения. Однако они построены на основе различных технологий и не учитывают всех взаимных связей в действиях разновидовых группировок ВС. В свою очередь известные интегральные модели действий разновидовых группировок ВС построены с использованием коэффициентных методик (метода боевых потенциалов) и не отражают (не учитывают) многих существенных свойств ВВТ и условий ведения военных действий. Поэтому результаты моделирования на них вооруженного противоборства,

применения образцов ВВТ явно расходятся с боевой действительностью, не соответствуют потребностям планирования военных действий и развития группировок ВС.

С помощью ММК «Спектр-НВ» стало возможным получение результатов моделирования действий разновидовых группировок ВС, в значительно большей степени соответствующих реальным. Это обеспечивается технологией создания ММК, которая базируется на принципах объектно-ориентированного анализа сложных явлений предметного мира, «копирования» характеристик исследуемых объектов вооруженного противоборства и процессов, протекающих в них, с сохранением существенных для решения прикладных задач их свойств, логической структуры и связей. Отсюда объекты вооруженного противоборства функционируют в ММК «Спектр-НВ» по тем же закономерностям и с теми же взаимными связями между ними и их действиями, которые проявляются в реальных объектах и действиях группировок войск (сил).

Другой предпосылкой разработки метода оценки обстановки и принятия решения по элементам решения стало формализованное представление способов действий войск (сил), являющихся основой замысла операции (боевых действий)³.

Формализация способа военных действий подразумевает построение его общей структуры, т.е. представление в виде системы, включающей определенные элементы и связи между ними. Однако существовавшая теория способов не позволяла описывать их элементы и связи между ними таким образом, который удовлетворял бы потребностям их моделирования и оценки эффективности. Прежде всего это было связано со значительной неопределенностью показываемых в теории элементов способа. Так, в классической энциклопедической интерпретации способ — это «действие или система действий, применяемых при осуществлении чего-нибудь»⁴, способ военных действий — это «порядок и приемы применения сил и средств для решения задач в операции (бою)»⁵. Сопоставляя данные определения, можно констатировать, что способ ведения военных действий есть система приемов в решении задач операции, сражения, боя. Согласно Военному энциклопедическому словарю его описание включает: последовательность поражения противника; направления главного и других ударов (в наступлении); расположение районов (рубежей), на удержании которых сосредоточиваются основные усилия войск (в обороне); оперативное построение (боевой порядок) войск (сил), характер применяемого ими маневра. В нем некоторые элементы способа выражены достаточно четко, однако их общая структурная связь оказалась нераскрытой, поскольку из описания исчез прием.

В словаре С.И. Ожегова прием (в значении, касающемся рассматриваемого предмета) определяется как отдельное действие, движение или способ осуществления чего-либо, т.е. прием — это тот же способ, только частный. Распространяя данное положение на способ военных действий, можно сделать вывод, что в способе действий любого формирования войск (сил) должны присутствовать приемы (частные способы) действий формирований войск (сил) более мелкого масштаба (нижестоящих инстанций). Отсюда становится возможной согласованная декомпозиция способа

Схема 2

Последовательность работы командования объединения (соединения) при оценке обстановки и принятии решения по элементам решения

- 1. Получение оперативной директивы на операцию (боевые действия).**
- 2. Выяснение боевой задачи. Расчет времени на подготовку операции (боевых действий).**
- 3. Оценка обстановки и выдача предложений по элементам решения на операцию (боевые действия).**
- 4. Формулирование замысла операции (боевых действий) и остальных элементов решения: задач войскам, основ взаимодействия, обеспечения и управления.**
- 5. Завершение планирования операции (боевых действий).**
- 6. Заслушивание начальника разведки (уточняются только цели, задачи, группировка войск и возможности противника).**
- 7. Заслушивание начальника оперативного управления (отдела) или начальника штаба.**
- 8. Моделирование способов действий войск (сил) с использованием ММК.**
- 9. Решение частных информационных и расчетных задач.**
- 10. Заслушивание начальников родов войск, отделов и служб, заместителей по тылу и вооружению.**
- 11. Отдача предварительных распоряжений.**
- 12. Создание (уточнение) в базе данных ММК моделей группировок войск (сил) противника, своего объединения и взаимодействующих войск (сил), установление ограничений в их действиях.**
- 13. Постановка задач войскам.**

военных действий на приемы по аналогии с декомпозицией общей задачи (цели) действий на частные. Любой частной задаче, решаемой войсками (силами), соответствует частный способ — прием ее решения. Синтез этих приемов в систему дает общий способ достижения цели (решения общей задачи) военных действий. При данном подходе абстрактная совокупность задач, способов и приемов от стратегического до тактического уровня составит пирамиду, на вершине которой будет стратегическая задача и соответствующий способ ее решения. Сам формализованный способ ведения военных действий может быть представлен в виде определенной совокупности приемов и связей между ними во времени, пространстве и распределении войск (сил) и средств.

Основные отличия метода оценки обстановки и принятия решения на операцию (бой) от традиционного метода оценки обстановки по ее элементам состоит в изменении последовательности работы должностных лиц и порядка моделирования (**схема 2**).

Так, после уяснения задачи основные должностные лица штаба и управления объединения (соединения) вносят необходимые изменения в базу данных ММК по составу, состоянию противника, своих и взаимодействующих войск (сил), а также другие данные в соответствии со складывающейся обстановкой. Наличие в базе данных ММК полной совокупности требуемых элементов обстановки позволяет должност-

ным лицам штаба и управления объединения (соединения) создавать на единой информационной базе конкретные статические модели исходной обстановки, соответствующие их специфической деятельности. Должностные лица имеют возможность по этим моделям анализировать (оценивать) противника, свои войска (силы) и их статические (потенциальные) возможности (боевые и информационные поля) применительно к складывающимся (прогнозируемым) условиям обстановки. На данном этапе в связи с особой важностью данных о противнике заслушивается доклад начальника разведки по целям, задачам (намерениям), группировке войск (сил) и возможностям противника. Способы же действий последнего определяются позже совместно со способами действий своих войск (сил).

В результате такой оценки обстановки у командующего (командира) и других должностных лиц штаба и управления объединения (соединения) формируется достаточно ясное представление об основных отдельно взятых элементах обстановки, необходимых для определения способов ведения операции (боевых действий).

Противоречие традиционного метода оценки обстановки в полной мере снимается на следующем этапе использования ММК — на этапе динамического имитационного моделирования. Для моделирования необходимо спрогнозировать способы действий противника и разработать способы действий своих войск (сил), т.е. способы ведения операции (боевых действий). Это достаточно сложный и ответственный процесс, который могут проводить только должностные лица уровня оперативного управления (отдела) и выше.

Сначала применительно к целям и задачам противостоящей группировки войск (сил) противника уясняются цели и задачи операции (боевых действий) своего объединения, прогнозируются объекты воздействия, районы (объекты) обороны (**схема 3**). Например, если имеются данные о том,

С помощью ММК «Спектр-НВ» стало возможным получение результатов моделирования действий разнородных группировок ВС, в значительно большей степени соответствующих реальным.

что противник ставит целью завоевать превосходство в воздухе, изолировать район боевых действий, прорвать оборону и захватить определенный район, то основными задачами его действий могут быть подавление системы ПВО, уничтожение авиации, поражение коммуникаций и группировок войск (сил), а ударам подвергнутся в первую очередь пункты управления, элементы системы ПВО, аэродромы, позиции РВ и А, морские и речные порты, железнодорожные и автодорожные узлы, мосты в районе (полосе) прорыва обороны противостоящей стороны.

Затем, исходя из объектов удара, прогнозируемых районов захвата и с учетом дислокации (базирования), досягаемости и целевого назначения, все ударные средства противника распределяются по объектам ударов. Определяются области и маршруты безопасного пролета самолетов

Схема 3

Методика прогноза способов действий группировки войск (сил) противника и разработка способов ведения операции (боевых действий) объединения

1. Исходные элементы обстановки.
2. Цели и задачи группировки войск (сил) противника (прогноз).
3. Объекты воздействий.
4. Цели и задачи операции (боевых действий) своего объединения.
5. Возможные районы захвата (объекты удара) противника (вариант 2).
6. Возможные районы захвата (объекты удара) противника (вариант 1).
7. Районы (объекты) обороны объединения.
8. Возможные районы (объекты) обороны противника.
9. Районы захвата (объекты удара) объединения (вариант 2).
10. Районы захвата (объекты удара) объединения (вариант 1).
11. Другие условия ведения военных действий.
12. Группировка войск (сил) противника.
13. Группировка войск (сил) объединения и взаимодействующих войск (сил).
14. Определение (расчет) районов прорыва обороны противником, областей безопасного пролета СВН противника к объектам удара (определение «слабых мест» в системе обороны группировки своих войск).
15. Определение (расчет) районов прорыва обороны противника, областей и маршрутов безопасного полета своей ударной авиации к объектам удара (определение «слабых мест» в системе обороны противника).
16. Расчет состава (ударных и обеспечивающих) сил противника, необходимого для достижения его целей и решения задач.
17. Расчет состава своих ударных и обеспечивающих сил, необходимого для решения задач и достижения цели операции (боевых действий).
18. Определение времени (последовательности) применения сил противника, их оперативного построения и возможного маневра.
19. Определение времени (последовательности) применения своих ударных и оборонительных сил, их оперативного построения и необходимого маневра.
20. Согласование порядка (формирование варианта) действий войск (сил) объединения и войск (сил) противника.
21. Актуализация полученных данных в виртуальном поле военных действий. ММК Моделирование вооруженного противоборства.
22. Оценка соответствия результатов действий целям и задачам операции (боевых действий).
23. Уточнение исходных элементов обстановки и (или) порядка действий войск (сил).
24. Принятие решения (разработка предложений для принятия решения) на операцию (боевые действия) и их планирование.

и ракет к объектам по каждому варианту. Проводится расчет сил, необходимых для преодоления системы обороны с учетом тактики ее прорыва. Согласно оперативным нормативам применения войск (сил) и расчетам полетного времени СВН определяются и вводятся в ММК общая последовательность действий войск (сил) и ожидаемый (прогнозируемый) маневр войск (сил) противника по всем вариантам. При этом созданные модели группировок войск (сил) противника и прогноз их маневра сформируют оперативное построение.

Параллельно решаются задачи для группировок своих войск (сил) по определению районов обороны или в случае наступления (контрнаступления) — районов прорыва обороны противника и способов нанесения ударов по его объектам; определяются и вводятся в ММК данные по маневру войск (сил); формируются группировки войск (сил) для решения задач операции (боевых действий) и их оперативное построение.

На основе полученных данных формируются согласованные варианты действий войск (сил) противника и войск (сил) своего объединения, т.е. выстраиваются общие способы действий войск (сил) противостоящих группировок. Далее проводится моделирование полученных вариантов (способов) действий сторон, наблюдение на экранах мониторов хода противоборства в реальном или в ускоренном масштабе времени, оценка результатов в каждый момент времени и их документирование. Особенностью моделирования с помощью ММК является то, что все основные ограничения и связи между элементами обстановки и действиями соединений, частей родов войск (сил), специальных войск противоборствующих сторон моделируются автоматически. Это находит прямое отражение в результатах действий войск (сил). Например, если при разработке способов действий не были введены необходимые ограничения на действия авиации в зонах огня зенитных средств, то авиация будет нести большие потери. При моделировании также автоматически учитываются такие элементы решения, как основы управления и взаимодействия.

Полученные при моделировании показатели противоборства сторон позволяют оценивать эффективность и выбирать рациональные варианты способов ведения операции (боевых действий). Несколько итераций процесса формирования способов действий противоборствующих сторон и их моделирования обеспечивают принятие обоснованного решения на операцию (боевые действия). Опыт применения ММК «Спектр-НВ» показывает, что для принятия решения на операцию может моделироваться до 8 — 12 вариантов способов действий войск (сил) противника и до 30 — 50 вариантов способов действий своих войск (сил).

Таким образом, главная особенность метода оценки обстановки и принятия решения по элементам решения состоит в использовании ММК для создания полной совокупности элементов обстановки, формирования вариантов способов действий противника и своих войск (сил), их моделирования и оценки результатов. На наш взгляд, целесообразно продолжить обмен мнениями по данному вопросу, что будет способствовать дальнейшему развитию теории принятия решений и планирования операций в современных условиях внедрения новых информационных технологий в деятельность органов управления Вооруженными Силами. ■

ПРИСТАТЕЙНЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- ¹ Алтухов П.К. Основы теории управления войсками. М.: Воениздат, 1984. С. 129.
- ² Там же.
- ³ Военная мысль. 1997. № 4. С. 59 — 62.
- ⁴ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Российский фонд культуры, 1995. С. 746.
- ⁵ Военный энциклопедический словарь. М.: Воениздат, 1984. С. 700.

А.П. КОРОБОВ

КОМИССАР

Малоизвестные страницы войны

На конференции, посвященной 100-летию маршала Г. Жукова, много говорилось о факторах нашей победы — о таланте полководцев, танке Т-34, штурмовике Ил-2, «Катюше» и даже суровом морозе. И все-таки главным творцом победы был русский человек, патриот родины. Сегодня наш рассказ об одном из них.

Герой Советского Союза Евгений Федорович Трофимов. 70-е годы XX века.

В марте этого года исполнится 90 лет со дня рождения замечательного человека, Героя Советского Союза, Евгения Федоровича Трофимова. В ПВО было два Трофимовых, двое героя. Один — известный, друг А. Покрышкина, начальник управления кадров ПВО, другой — малоизвестный начальник Армавирского Краснознаменного авиационного училища летчиков. По прибытии на должность заместителя начальника училища в 1966 году Евгений Федорович сразу завоевал высокий авторитет у всех. И не только тем, что носил Звезду Героя на груди, а простотой, доступностью, умением располагать к себе людей. В 1969 году я убыл из Армавира в Ханкалу, но, летая в свои полки, в Сальяны и Аджикабул, Евгений Федорович всегда садился у нас на дозаправку, обед, я видел его на совещаниях авиаторов ПВО. Удивительно грамотный, интеллигентный и обходительный, он, хотя Ханкала входила в СВВВУЛШ, он всегда интересовался нашими делами, налетом, и только потом медленно уходил мимо арыка на аэродром. Увы, эталон грамотности, доброты и вежливости просидел в должности заместителя пять лет, пропустив в генеральское кресло двух «варягов», а когда дождался назначения сам, генеральского звания ему так и не дали, уволив в возрасте 52 года в запас, с дежурной формулировкой «по возрасту и состоянию здоровья», хотя в звании генерала в то время служили до шестидесяти лет.

Он бы так и остался в моей памяти красивым, скромным, обаятельным человеком, если бы не одно обстоятельство. Много лет спустя, в архиве ЦК ДОСААФ случайно попались письма известных военных летчиков, в которых они делились впечатлениями, какую роль в их жизни сыграл спорт. Среди них оказалось и письмо Евгения Трофимова. Несколько строк высветили во многом иного человека — волевого, мужественного, готового ради родины на все.

Женя Трофимов с детства увлекался спортом и еще на малой родине, на Алтае преуспел — тренировался во многих секциях, хорошо прыгал в высоту, бегал на лыжах, прекрасно играл в волейбол. Сразу после школы стал работать в Манском райисполкоме инструктором по спорту. Поступив в Московский архивный институт НКВД, Трофимов после лекций бегаёт на занятия в Свердловский аэроклуб, увлекается планеризмом, с отличием заканчивает снайперскую школу Осовиахим, избирается председателем оборонно-физкультурной комиссии Свердловского РК ВЛКСМ г. Москвы. Едва начинается финская компания, девятнадцатилетний Евгений Трофимов бросает институт и добровольцем уходит на фронт. Не в штаб писарем, не

на кухню или в обоз, а в состав 13-го отдельного легкого лыжного эскадрона. В закрытых документах эскадрон числится диверсионным. Юный снайпер назначается заместителем политрука эскадрона, который не отсиживается в блиндажах, а вместе с бойцом участвует в рейдах в тыл к противнику и подрывных операциях. Вопреки ожиданиям финская компания оказалась нелегкой и обернулась серьезными потерями, был снят с должности нарком обороны, наград в те дни удостоились не очень многие, а вот юный политрук получил орден Красной Звезды. На параде физкультурников в 1940 году комиссар лыжной колонны Осовиахима шел в первой шеренге, в киноархиве СССР эти кадры зафиксированы.

Но тучи над страной продолжают сгущаться. Юный комиссар это чувствует, вторично бросает институт (четвертый курс) и уезжает в Борисоглебскую школу пилотов, после окончания которой в августе 1941 года направляется на курсы в Смоленское военно-политическое училище. С ноября 1941 по февраль 1943 года Евгений Трофимов — военный комиссар авиаэскадрильи 730 иап ПВО (г. Архангельск). Комиссар. Не раз приходилось слышать обывательские суждения — дескать, ну что, комиссар, бросай зажигательные речи с трибуны и все. Многие забыли, а другие просто не знали, какая ответственность ложилась на плечи комиссара в войну. Это формирование ударных групп и боевых расчетов, подбор партийного и комсомольского актива, политические информации и беседы, выпуск фронтовой печати, психологический настрой пилотов перед боем, составление политдонесений. Даже отpravку писем погибших на Родину организовывал комиссар. А если, не дай Бог, трусость, а тем более, измена — три шкуры, прежде всего, с комиссара — не воспитал, просмотрел! Сколько бытовых ситуаций приходилось обычно «разруливать» ему, от чего командир, как правило, отрецивался. И летать он был обязан не хуже других, иначе — какой авторитет! «На самолете «Харрикейн» (кстати, препаршивейший английский самолетишко) летает уверенно и грамотно, в тактических вопросах разбирается хорошо, за что имеет благодарность от бригадного комиссара Антонцева» (Из аттестации от 10.09.1942 г.).

730, впоследствии 910, 148 гв. иап особого назначения базировался на севере, прикрывал стратегические объекты флота, находился в стороне от главных районов боевых действий, хотя и под Мурманском было несладко. В 1942 — 1943 гг. приходилось иногда совершать по 8 — 12 боевых вылетов, есть и спать под фюзеляжем. Но Евгению Трофимову удалось немножко по-

нюхать и настоящего пороху. Откомандированный на западный фронт, в боях под Курском и у города Сарны он провел ряд блестящих боев — в одной схватке сбил два Ю-88, потом еще несколько самолетов, за что в мае и августе получил два ордена Красного Знамени. Он отличился и под Корсунь-Шевченковским, последним опорным пунктом фашистов на территории СССР, за который они сражались особо упорно. Но представление к ордену Отечественной войны 1-й степени почему-то реализовано не было. Всего на долю Трофимова выпало 26 воздушных схваток, в которых он сбил 25 самолетов противника (22 лично и три в группе), почти стопроцентный снайперский результат! Таких темпов пополнения лицевого счета не набирали даже самые прославленные асы страны — А. Покрышкин, И. Кожедуб, Г. Речкалов и другие. Будь боев больше, кто знает, на какой отметке остановился бы счет, хотя сам Евгений Федорович, с присущей ему скромностью, говорил супруге Галине Сергеевне: «Попади я на фронт в 1941, вряд ли выжил бы»... 22 августа 1944 года за мужество и отвагу в боях Трофимову Е.Ф. присваивают звание Героя Советского Союза...

После войны судьба боевого пилота, перешедшего на командные должности, складывается не столь блестяще, хотя он с отличием окончил Военно-Воздушную академию, имел превосходные аттестации. Но после должности командира авиаполка — все как обрубили. Он вечный заместитель — заместитель комдива, заместитель начальника авиации объединения ПВО, заместитель начальника авиаучилища — четырнадцать долгих лет в заместителях!

Даже имея копию личного дела на руках, я не сразу определил, где «собака зарыта». И только перелистав аттестации в третий раз, среди высоких отзывов вдруг заметил несколько строк — «требовательный, но иногда допускает мягкотелость, вредную для дисциплины заботу о людях...». Вот как! Не будем называть фамилию дремучего командира. И в более позднее время было немало таких, кто считал, что дисциплина должна держаться исключительно на жесткости... «Имели место случаи критики действий старшего начальника на партийных собраниях» (1952 год). Вот оно что, начальник — Бог, его не трогай! После этого в 1953 году очередной «щелчек по носу» принципиальному коммунисту — аттестация, в которой словно черные фишки на белом снегу — через строчку — не, не... Как это знакомо! На словах все за честность и открытость, на деле — месть из подтишка. И не только месть, дело дошло до оскорбительных наветов. Кто-то «капнул» вверх, что герой войны, оказывается, боится летать. «Евгений Федорович, это правда, что вы боитесь летать на новой технике?», — ошарашил его вдруг командующий авиации ПВО генерал А. Кадомцев. Трофимов знал авторов навета, однако оправдываться не стал. Он попросился на переучивание и вскоре в сжатые сроки вылетел на суперсовременном тогда Су-15, получив звание «Заслуженный военный летчик СССР». Всего за летную биографию он освоил 19 типов машин, налетал 3200 часов, тем не менее едва не оказался в числе трусов...

Что делать, если войну выигрывают храбрые и благородные, а плоды нередко пожинают подлые. Иначе чем объяснить, что аттестация рекомендует выдвинуть офицера на должность начальника авиации Армии ПВО, а его вопреки выводу держат заместителем четыре года, а затем и вовсе «задвигают» понижением в Армавир. «меньше бы ты проявлял принципи-

альности, почаше бы накрывал стол чинам из ПВО, давно бы в генералах ходил», — не раз советовал другу Герой Советского Союза Николай Часнык, личность легендарная, один из немногих, кому после плена разрешили летать и воевать. «Я свое достоинство и честь ни на какие должности и звания не поменяю», — всегда следовал ответ. Из различных источников удалось установить и причину досрочного увольнения Трофимова. В начале 70-х в Главном штабе ПВО разразился очередной дачный скандал, в котором оказался замешан один бывший армавирец, получивший там солидную должность. Следуя примеру старших, в Армавире тоже отыскивались любители строить дачи за государственный счет, спекулировать автомобилями. В отличие от Москвы, где все, по существу, ограничилось шумком, с армавирскими «деловыми людьми» Трофимов обошелся круто, добавив — «здесь вам не ПВО». Фразу немедленно сообщили, кому следует, и началось гонение. Было мерзко смотреть, как окопавшийся в Главном штабе ПВО армавирец на совещании при подчиненных публично «строгал» ни за что Героя Советского Союза. О каком тут генеральском звании могла идти речь.

На долю Евгения Трофимова выпало 26 воздушных схваток, в которых он сбил 25 самолетов противника... Таких темпов не набирали даже самые прославленные асы страны.

Евгений Федорович до последних дней в душе так и остался комиссаром, которые больше заботились о людях и родине, нежели о личном благе. Он оставил глубокий след везде, и в Армавирском училище тоже. При нем училище переходило на высшую основу, интенсивно перестраивалась методика обучения, вся материально-техническая и учебная база. Оно, по существу, стало методической базой авиации ПВО, при нем функционировали курсы политсостава. Училище в те годы работало составом восьми (!) авиаполков на 16 аэродромах (!) от Майкопа до Аджакабула, готовило курсантов к полетам в сложных условиях и ночью. И заместитель везде успевал. Он не сидел в кабинете и будучи начальником училища. При таком масштабе полетов, естественно, случались и неприятности. Произошло три аварии. И хотя погибших не было, начальника училища обвинили во ста грехах, когда о других начальниках в подобных ситуациях порой даже не вспоминали...

Имя Трофимова не умерло, звезда не загасла. Оно живет в памяти летного состава, которому он передавал свой опыт. Его подвиги навечно занесены в летопись Великой Отечественной войны, в формуляры соединений и частей, где он служил и воевал. Его имя осталось в памяти детишек армавирского ПТУ, которым он посвятил последние годы своей жизни. Он мог иметь гораздо больше материальных благ. Как Герой Советского Союза мог переехать в краевой центр или в Ленинград, где проживала дочь, получить солидную должность и квартиру. Но он остался в заштатном Армавире, где, кроме скромного жилья и уважения, не имел больше ничего. Он всю жизнь посвятил Родине и людям. Его прах покоится на военном кладбище в Армавире. Если вы попадете в город случайно или по делу, то поклонитесь герою войны. ■

ФОРТИФИКАЦИОННЫЕ УКРЕПЛЕНИЯ

К 105-летию героической обороны Порт-Артура
во время Русско-японской войны 1904 — 1905 гг.

Причинами Русско-японской войны явились стремление овладеть важными в стратегическом и экономическом отношении районами, борьба за перераспределение сфер влияния на Дальнем Востоке. В мае 1896 года Россия заключила договор с Китаем о постройке Маньчжурской железной дороги, а в следующем — 1897 году — Германия получила от Китая право на арендное пользование бухтой Киао-Чау на Шандунском полуострове. Это обстоятельство привело Россию к немедленному занятию лучших бухт на Квантунском полуострове:

Порт-Артура и Даляньвань. 15 марта 1888 года в Пекине была подписана конвенция, по которой Китай уступал России обе бухты в арендное пользование на 25 лет.

Для обеспечения стратегических интересов России в Порт-Артуре предусматривалось оборудовать военный порт в виде приморской крепости. По традиции крепостного строительства того времени первоначально было предложено построить крепость с выносом фортового пояса на Волчьих горы в 8 км от окраины города, чтобы исключить артиллерийский обстрел ядра крепости¹.

Однако предложение построить такую крепость вошло в противоречие с военно-экономическим положением России. Дело в том, что для обороны 70 км фортового пояса требовался 70-тысячный гарнизон при 528 орудиях. Военному ведомству было высказано пожелание, чтобы гарнизон крепости не превышал 11 тыс. человек, чтобы «организация охраны и обороны полуострова не являлась чрезмерно дорогой и опасной в политическом отношении».

Военное ведомство, приняв эту директиву, командировало летом 1899 года в Порт-Артур известного профессора фортификации К.И. Величко, занимавшего тогда должность члена Инженерного и Крепостного комитетов (см. рис.)². С учетом исходных данных Величко составил проект крепости, в котором линия фортов теперь уже проходила по ближайшим высотам Драконова хребта, через гору Кладбищенская, Вальдшнепиный холм и гору Белый Волк, на расстоянии всего в 2,5 — 3 км от

окраины города. Ряд командных высот оставались не занятыми, а город и порт не были обеспечены от артиллерийского обстрела. Зато протяженность фортового пояса была около 19 км, а гарнизон крепости не превышал необходимого, как тогда считали, количества офицеров и моряков.

Величко, понимая недостаток своего проекта, вызванного исключительно экономическими соображениями, рассматривал эту линию фортов как укрепления 1-й очереди. В дальнейшем он предлагал построить укрепления по линии Дагушань, Шуйшинин, Кумирнинский холм, Угловая гора, Высокая гора. Этот проект и был утвержден в 1900 году. Стоимость всех фортификационных сооружений составила около 7,5 млн рублей и почти во столько же должны были обойтись артиллерийские средства.

Работы были разделены на 3 очереди с конечным сроком готовности в 1909 году. До 1904 года, когда разразилась Русско-японская война, на строительство крепости было отпущено всего 4,25 млн рублей, то есть менее одной трети необходимого. Более того, опять же в силу экономических условий, толщина покрытий в казармах, в огневых и в других важных фортификационных сооружениях была уменьшена на 30, а местами на 60 см. В конечном счете толщина сводов в казематах оказалась всего 0,91 м вместо 1,5 — 2,4 м, принятых тогда в крепостном строительстве³.

Кроме экономических факторов, отрицательную роль в эффективности обороны Порт-Артурского гарнизона сыграли просчеты разведки. По официальным данным Главного штаба, не предполагалось, что у японцев будет артиллерии калибра свыше 150 мм. Однако в скором времени в составе осадной артиллерии японцев появились орудия калибра сначала 130 мм, потом 150 мм, наконец, 280 мм. Снаряды пробивали своды крепостных сооружений с одного попадания. Так, 2 декабря 1904 года два 11-дюймовых снаряда попали в одно и то же место покрытия 2 форта, где был убит на месте начальник сухопутной обороны генерал-майор Р.И. Кондратенко, руководивший, в сущности говоря, почти всей оборонной крепости.

Но, несмотря на многочисленные несовершенства крепости, ее гарнизон стойко сопротивлялся. После каждой серии бомбардировок предпринимались отчаянные попытки штурма укреплений. В течение пяти месяцев японцы потеряли 110 тыс. человек, что в 5 раз больше потерь гарнизона. Примером героического сопротивления Порт-Артурского гарнизона служит оборона опорного пункта полевого типа на горе Высокая, оборудованного на передовой линии обороны. Гора была опоясана сплошным кольцевым окопом, отрытым в скале на глубину 2 м. В окопе были устроены козырьки от шрапнелей и установлены стальные щитки для прикрытия стрелков от фронтального огня. На обеих вершинах горы было возведено по редуту с прочными блиндажами. Все укрепления окружала проволочная сеть, частично усиленная засекой и фугасами⁴.

Укрепления Порт-Артурского гарнизона.

Опорный пункт выдержал четыре штурма. Во время последнего с 13 ноября в течение девяти суток японцы пытались овладеть опорным пунктом, что им удалось сделать только 22 ноября, и потеряли они около 8 тыс. человек. С горы «Высокая» открывался обзор бухт Порт-Артурского гарнизона, что позволило японцам организовать корректировку огня своих батарей по кораблям русской эскадры, которые были вскоре выведены из строя.

После смерти генерала Кондратенко начальником сухопутной обороны был назначен генерал А.В. Фок, сторонник капитуляции крепости. На военном совете 16 декабря большинство участников высказались за продолжение борьбы, доказывая, что крепость еще не исчерпала своих возможностей, так как потери не превышали 30 проц. Несмотря на это, комендант крепости генерал А.М. Стессель 20 декабря сдал крепость. Гарнизон Порт-Артурского гарнизона численностью 32,5 тыс. человек попал в плен. Генерал Стессель как главный виновник сдачи крепости в 1908 году военным судом был приговорен к смертной казни, замененной 10-летним заключением.

Падение Порт-Артурского гарнизона, оборона которого отвлекала на себя 200-тысячную армию противника, отрицательно повлияла на дальнейший ход военных действий, которые и раньше с русской стороны не отличались активностью и успехами.

Следует заметить, что полевая фортификация того времени базировалась на опыте Русско-турецкой войны (1877–1878 гг.), когда позиция представляла собой огневую линию из стрелковых окопов и опорных точек в виде опорных пунктов — редутов. Они выступали вперед подобно башням и бастионам крепостной ограды и своим фланговым огнем защищали промежутки, заполненные окопами. Практически глубины позиции не было, а ее фланги были доступны для атак.

Редуты, возвышаясь над поверхностью земли на 2,4 м, демаскировали позицию и, являясь «карнизами для снарядов», сносились артиллерийским огнем прямой наводкой. Здесь видно явное противоречие между старыми формами полевой фортификации и новыми артиллерийскими средствами поражения.

В целях устойчивости позиции ее глубина стала увеличиваться путем возведения 2 — 3 линий укреплений общей глубиной 2 — 4 км. Примером такой позиции могут служить укрепления 10-го корпуса русской армии на реке Шахе в январе 1905 года. Укрепления состояли из двух линий. В первой линии

опорными пунктами служили 5 редутов и укрепленный хутор, в промежутках которых были расположены почти сплошные траншеи и окопы. Вторая (главная) линия, расположенная от первой в 300 шагах, чтобы ее можно было прикрывать ружейным огнем со второй линии, состояла из 4 крепленных деревень и хутора, а также 10 редутов, расположенных на флангах и впереди деревень. На главной линии были созданы опорные пункты в виде двух укрепленных деревень и 4 редутов⁵.

Подобный характер носили и другие участки Шахейской позиции, имевшей сплошной фронт, протяженностью свыше 60 км. Это был первый пример перехода к сплошному и глубокому построению оборонительных позиций, вызванному применением новой тактики боя и новых средств поражения.

На основе опыта боевых действий в июле 1905 года штабом командующего была издана Инструкция по устройству укрепленных позиций. Она закрепляла опыт по созданию глубокой позиции и повышению устойчивости редуты как основы ее опорных пунктов.

Согласно этой инструкции позиция состояла из двух линий. Первая и вторая линии состояли из редуты и окопов между ними, и находились друг от друга на расстоянии действительного ружейного огня, то есть 1000 — 1400 шагов. Тыловая позиция располагалась на расстоянии 1 — 2 км от главной позиции. Протяженность по фронту оборонительных позиций достигала несколько десятков километров. Например, Мукденское сражение проходило на фронте 155 км и продолжалось 19 суток. С обеих сторон в нем участвовало свыше 560 тыс. человек, 2500 орудий, 260 пулеметов. Широкое использование в обороне полевых укреплений русскими войсками дало новый толчок развитию позиционных форм войны⁶.

Однако одной обороной, какой бы она прочной не была, войну выиграть нельзя. Это истина подтвердилась и здесь. Война Россией была проиграна. 23 августа (5 сентября) 1905 года в Портсмуте (США) был подписан мирный договор, по которому Россия признавала Корею сферой влияния Японии, а также уступала ей южную часть Сахалина и арендные права на Порт-Артур и Дальний Восток с прилегающими территориями.

Война с Японией дала богатый материал для развития как полевой, так и долговременной фортификации.

Правильно учитывая главную ошибку в сплошном устройстве укреплений на наших позициях, обрекавших войска на пассивные действия и не позволявших сосредоточивать усилия на основных направлениях, русские фортификаторы настойчиво рекомендуют групповое расположение укрытий. Что касает-

ся конструкций групп и применения опорных пунктов в виде редуты, то между специалистами возникает ряд разногласий. Опыт боев доказал, что обороняться в редуте нет возможности и опорным пунктом в первой линии редут служить не может, поскольку сила артиллерийского огня слишком велика. Другие специалисты, кроме этого, требовали вообще изъятия опорных пунктов из первой линии. Более консервативные инженеры не могли сразу отказаться от редуты и в схему своих позиций по-прежнему вводили забракованный войной редут. Наиболее осторожные предложили от редута не отказываться вовсе,

В войнах 20 века на поле боя сталкивались миллионные армии, действующие на широком фронте. В этих условиях полевая фортификация стала главенствовать над долговременной и получила мощное развитие. Крепости оказались не способны решать возлагавшиеся на них стратегические задачи по самостоятельному прикрыванию важнейших операционных направлений.

а отнести его ко второй линии для «тактической маскировки». Другие вводили конструктивные доработки редута, изменяя его форму и профиль в целях уменьшения уязвимости от артиллерийского огня.

В разгоревшемся споре вокруг редута не оказалось явных победителей. У инженеров не хватило силы воли, и редут был бережно перенесен в наше новое наставление по саперному делу. Согласно этому наставлению, составленному на основании опыта Русско-японской войны, определялись главные принципы построения полевой позиции.

Во-первых, расположение фортификационных сооружений на позиции должно быть групповым. Основу позиции составлял опорный пункт в виде группы окопов или приспособленных к обороне местных предметов. (Допускается в качестве опорного пункта применять редуты.)

Во-вторых, опорные пункты должны находиться в огневой связи, защищая фланговым огнем промежутков. Для защиты флангов позиции крайние опорные пункты располагаются уступом.

В-третьих, на позиции должны создаваться не менее двух линий: главная и вторая — тыловая. Заблаговременной подготовке позиций серьезного значения не придается.

В развитии крепостного строительства первый вопрос, который после Русско-японской войны занимал русских военных инженеров, касался выработки новых норм для толщин покрытий и стен долговременных сооружений, рассчитанных на попадание 280-мм фугасных снарядов. Кирпич и бетон исчерпали себя как конструкционный материал, так как толщину покрытия каземата необходимо было увеличить до 2,7 — 3,0 м.

В начале 1907 года в зарубежной литературе начинают появляться сведения о применении в крепостном строительстве вместо бетона нового строительного материала — железобетона. В России на применение железобетона в крепостном строительстве впервые обратил внимание профессор Инженерной академии Н.А. Житкевич, который, изучая свойства железобетона, с 1907 года стал вести активную работу по внедрению этого материала в крепостное строительство.

На основании полученных результатов Инженерным комитетом Главного инженерного управления в октябре 1909 года была составлена Инструкция для устройства перекрытий казематов в крепостных сооружениях. Этот документ рекомендовал для сводчатых покрытий с пролетами свыше 3 м иметь слоистую конструкцию из железобетонного свода толщиной 0,46 м, песчаной прослойки в 0,91 м и бетонного тьюфяка в 1,5 м, усиленного в верхней своей части тремя рядами стальных сеток.

Из других вопросов, вызванных к обсуждению опытом обороны Порт-Артура, широко обсуждался вопрос о размерах крепости. Под влиянием роста эффективности огня осадной артиллерии появились тенденции к дальнейшему увеличению диаметра крепости — до 20 км и больше, чтобы противник не мог эффективно обстреливать центр крепости. Однако при таком большом диаметре крепости, а, следовательно, и при значительном протяжении главной крепостной позиции, становилось практически невозможным создание крепостного пояса из прежних одиночных фортов, отодвинутых друг от друга в среднем на 3 км. В этом случае гарнизон крепости возрастал до нежелательного большого числа — 65 тыс. человек.

В силу указанных расчетов некоторые инженеры стали предлагать сохранить форт как основной элемент внутреннего крепостного пояса, а для внешнего пояса таким элементом предлагалось иметь совокупность фортов, так называемых фортовых групп, площадью около 2 кв км. Каждая такая фортовая группа должна была включать пехотный опорный пункт и артиллерийские батареи. Так появились крепости с двумя поясами: из фортов и из фортовых групп — крепости широкого расположения. Первые фортовые группы стали возводиться в крепостях Новогоргиевск и Брест-Литовск с 1912 года.

Таким образом, опыт Русско-японской войны позволил военным инженерам определить новые направления в развитии отечественной фортификации и сделать следующие выводы. Прежде всего массовое применение нарезной артиллерии крупных калибров, магазинного нарезного стрелкового оружия и пулеметов, новой тактики ведения артиллерийского огня с закрытых позиций показало несоответствие фортификационных форм и средств уровню развития вооружения. Более того, оборона Порт-Артура выявила несостоятельность основной формы долговременной фортификации — фортовой крепости, имевшей малый диаметр крепостного фортового пояса, а это привело к тому, что крепость насквозь простреливалась артиллерийским огнем. Увеличение диаметра фортового пояса становилось нецелесообразным ввиду необходимости задействовать огромный гарнизон (65 — 70 тыс. человек) и денежные средства (120 — 130 млн рублей).

Обозначилось явное несоответствие современному уровню развития вооружения существующих форм долговременной фортификации в виде крепостей. Ответный ход долговременной фортификации в виде создания крепости широкого расположения с двумя фортовыми поясами не решал проблемы, хотя и позволял несколько повысить устойчивость крепости.

Появление артиллерийских систем большой разрушающей силы обусловило необходимость поиска нового конструктивного материала и новых конструктивных решений защитных конструкций фортификационных сооружений долговременного типа. Это решение было найдено в результате разработок слоистой защитной конструкции, состоящей из железобетон-

ного тьюфяка и сводчатого железобетонного покрытия с песчаной прослойкой между ними.

Опыт боевых действий показал полную несостоятельность основной формы полевой фортификации — системы редутов как опорных пунктов, которые практически сносились артиллерийским огнем. Вместо них стали широко применяться опорные пункты в виде группы окопов, соединенных траншеями и ходами сообщений, то есть фортификационные сооружения стали расти вглубь земли.

С целью сосредоточения сил за удержание определенных участков местности сплошная позиция распалась на отдельные опорные пункты, расположенные с учетом выгодных тактических свойств местности, а также с учетом огневой связи между ними, то есть фортификационная непрерывность позиции заменялась огневой непрерывностью. Кроме возможностей сосредоточения усилия на оборону опорных пунктов, групповое построение позиции создавало благоприятные условия для ведения активной обороны путем нанесения контратак.

В связи с применением в боях больших масс войск и ведением военных действий на обширной территории, протяженность фронта позиции резко увеличилась и доходила до нескольких десятков километров. Для устойчивости позиции наметилась тенденция к увеличению ее глубины за счет создания несколько линий опорных пунктов, взаимное расположение которых должно было обеспечивать огневое прикрытие друг друга. Для защиты флангов от обходящих ударов маневренных частей противника стало применяться уступное расположение опорных пунктов, а также появились промежуточные (отсечные) позиции.

Ведение маневренных боевых действий на обширной территории обусловило появление тенденции к заблаговременному оборудованию тыловых оборонительных позиций. Однако это правильное направление было несколько скомпрометировано в силу неподготовленности командования к его применению.

В целом же Русско-японская война подтвердила истину, что никакие даже самые мощные укрепления не спасут армию, если она будет пассивной. В войнах XX века на поле боя сталкивались миллионные армии, действующие на широком фронте. В этих условиях полевая фортификация стала главенствовать над долговременной и получила мощное развитие. Впервые остро обозначилась невозможность своевременного реагирования долговременных форм фортификации на быструю смену военно-стратегической обстановки и развития военной техники и вооружения. Крепости оказались не способны решать возлагавшиеся на них стратегические задачи по самостоятельному прикрытию важнейших операционных направлений. Начался новый виток в развитии как полевой, так и долговременной фортификации. ■

ПРИСТАТЕЙНЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

¹ Военный энциклопедический словарь. М.: Воениздат, 1983. С. 679.

² Там же. С. 121.

³ Платонов А.П., Шевченко А.Б. Роль и значение фортификации в боевых операциях XX века. М., 2000. С. 316.

⁴ Платонов А.П., Шевчук А.Б. Войсковые фортификационные сооружения. М., 1977. Ч. 1.

⁵ Яковлев В.В. История крепостей: эволюция долговременной фортификации. М., 1987. С. 159.

⁶ Шперк В.Ф. История фортификации. М., 1957. С. 352.

Майор В.Д. ТКАЧЕВ,
капитан Д.В. РУББО,
прапорщик Б.Г. СЕМЯНИКОВ

МАСКИРОВКА В АРТИЛЛЕРИИ

По опыту Первой мировой и Великой Отечественной войн

Известно, что успех в бою приходит в том случае, если действия наступающих войск оказываются неожиданными для противника. Вот почему во все времена было важно ввести противоборствующую сторону в заблуждение относительно количества и характера своих войск. К тому же каждая из воюющих сторон стремится как можно больше узнать о противнике, а именно — вскрыть его группировку, расположение и численность войск, боевой техники. И в то же время сделать все, чтобы скрыть от разведки противника свои намерения. В этом всегда помогала и продолжает помогать маскировка войск.

Впервые технические средства маскировки в артиллерии были использованы во время Севастопольской обороны (1854 — 1856 гг.). Моряки и артиллеристы корабельными канатами, свернутыми в бухты, прикрывали орудийные амбразур, чем обеспечивали защиту прислуги от пуль противника.

Во время Русско-турецкой войны (1877 — 1878 гг.) устраивались ложные батареи и другие ложные объекты. А в Русско-японской войне (1904 — 1905 гг.) предпринимались попытки воздушного наблюдения с привязных аэростатов. Кроме того, возросли дальность и меткость огня как стрелкового оружия, так и артиллерии. Все это вынуждало командование применять маскировку войск в более широких масштабах. Так, в армиях появилась одежда защитного цвета, войска начали применять вертикальные маски для скрытия движения по дорогам, возникла необходимость возведения ложных объектов в сравнительно широких масштабах.

Уже в годы Первой мировой войны в маскировке войск произошли большие перемены. Дело в том, что новое развитие получили воздушная визуальная разведка и аэрофотосъемка, более совершенными стали средства наземной разведки. Все это привело к тому, что начали маскировать огневые позиции, наблюдательные пункты, убежища, склады, штабы и другие объекты. В это время получили широкое применение вертикальные маски для скрытия от наземного наблюдения движения по дорогам, отдельных наблюдательных пунктов, участков местности, просматривавшихся противником, и т.д. Для выполнения маскировочных работ войска централизованно обеспечивались красками, закрепителями и септями. На вооружение был введен краскомет для маскировочного окрашивания больших площадей. Широко применялись ложные объекты. В этот же период в войска начали поступать дымовые шашки, изобретенные профессором А.И. Горбовым.

Исключительно большой размах маскировочных работ заставил командование русской армии сформировать специальные команды маскировщиков. Так, только в 7-й армии русских войск к июню 1917 года в саперных частях их имелось 40, а в пехотных и артиллерийских воинских частях — 102 таких команды.

Следует заметить, что ночь и туман по-прежнему позволяли скрывать от противоборствующей стороны скопление войск, техники. Даже с появлением боевой авиации кустарник, лес, постройки сельского типа по-прежнему служили весьма надежным укрытием для войск и боевой техники.

Однако с появлением нового, более совершенного вооружения совершенствовались как средства разведки, так и способы и методы ее ведения. Это потребовало более тщательно и искусно проводить маскировку боевых порядков и огня артиллерии во всех видах боя.

Русский военный артиллерист Л.А. Кравков в работе «Очерк развития артиллерии за последнее десятилетие» писал: «С развитием авиации, особенно в первой половине войны (Первой мировой — **Авт.**), маскировка батарей получила первенствующее значение. Немного времени спустя, с началом позиционного периода стали определенно избегать всяких передвижений днем, особенно на Западном театре войны. Очень быстро появилась необходимость применять меры как против непосредственного обнаружения самолетами и аэростатами, так и против возможности фотометрических съемок с аппаратов. Начали обращать внимание на маскировку предметов, представлявших для наблюдения сверху демаскирующие световые контрасты. Таковыми являлись брустверы ровиков, выемки орудийных площадок, выходы из ровиков на поверхность, характерные полукруглости орудийных канавок под сошник, колеи и тропинки, ведущие к позициям, и проч. Дуги под сошник обязательно накрывались досками, либо другим подручным материалом, также как и выходы из ровиков в периоды бездействия. Подручным же материалом применительно к фону местности, забрасывались и выжженные места перед дулами орудий, что особенно резко вырисовывалось на позициях, на лугах или на засеянном поле. Сами орудия зимой маскировались надевавшимися на них белыми чехлами. Летом иногда они перекрывались сверху плетеными сетками с набросанным поверх маскирующим материалом или же, в случае помещения на глубоких площадках, просто накрывались плетнями»¹.

Если орудия можно было укрыть от воздушной разведки противника, то было почти невозможно замаскировать все тропинки

и подъездные колеи к огненным позициям. Приходилось прокладывать искусственные тропинки и колеи к ложным позициям. Выгоревшая перед орудиями почва также демаскировала позиции, а в сухую погоду после выстрела появлялись клубы пыли. Понятно, что местонахождение батарей было нетрудно обнаружить. Подобный случай произошел 6 июня 1915 года в бою под деревней Ольтенхаузен (в восточной Галиции). 1-я батарея 3-й артиллерийской бригады после очень непродолжительной, со своей стороны, стрельбы подверглась ответному неприятельскому артиллерийскому обстрелу. Произошло это потому, что неприятельская разведка обнаружила поднимавшиеся после выстрелов столбы пыли.

Нередко случалось, что русские артиллеристы также по облакам пыли обнаруживали неприятельские батареи. В виде иллюстрации приведем пример из дневника Л.А. Кравкова: «23 июня 1915 г. с семи часов утра, выбрав наблюдательный пункт у д. Ланерувка (в Восточной Галиции), откуда открывался большой кругозор, командир батареи стал разыскивать легкую батарею противника, систематически обстреливавшую огнем 6-ти орудий нашу первую линию. Вглядываясь в стереотрубку, некоторое время, в поле в направлении звука выстрелов, за одним из слегка холмистых склонов, чуть поросшем кустарником, он заметил чуть обнаруживаемую расходившуюся пыль. Не будучи уверен и, предполагая, что там могло что-либо пройти или проехать, командир продолжал наблюдения. Вскоре из-за этого же склона поднялся узкий, густой и отчетливый столб пыли, за ним почти тотчас же чуть правее такой же второй, затем на равном же интервале — третий, и так — до шести; последний был значительно меньшей высоты, в сравнении с первыми. Вслед за этим через несколько секунд отчетливо прозвучали шесть выстрелов, после чего шесть буроватых шрапнельных облачков повисли над нашими окопами. Проследив подобную картину еще раз, и, убедившись в нахождении батареи противника с несомненностью, батарея открыла ответный огонь. Ведя стрельбу фугасными гранатами, после трех очередей на прицеле 135, удалось заставить противника прекратить огонь на весь день»².

Чтобы противник не мог обнаружить огневые позиции по облакам пыли при стрельбе, почву перед дулами орудий обильно поливали водой. Эту процедуру производили периодически в течение всей огневой работы. Для этой же цели перед орудиями укладывались и вбивались в землю смоченные водой маты из соломенных жгутов или просто заборные плетни.

В Первую мировую войну начали широко применять ложные огневые позиции батарей. Так, в некотором отдалении от истинной позиции обычно создавали точную ее копию, с той лишь разницей, что выемки в почве делались не глубокими (не глубже метра). На орудийных площадках начали устанавливать фальшивые орудия (бревна или железные трубы на колесах). Ложные позиции также маскировались, но не очень тщательно. Выброшенную землю покрывали дерном или хлебными злаками.

В случае, когда окружающая местность была покрыта лесом, то, чтобы позиция была похожа на настоящую, ее приходилось обсаживать деревьями, своевременно меняя их (так как они желтели). При этом следовало не слишком препятствовать разведке противника обнаружить ложную батарею. Особое внимание обращалось также на искусственное проделывание колеи и тропинок. Для полноты иллюзии с ложных батарей производились искусственные вспышки, для чего, например, одновременно с выстрелами фактической батареи на ложной позиции устраивали видимый наземному наблюдению противника взрыв пирок-

силиновых шашек. Подобным образом имитировался огонь на ложных позициях первой батареи 3-й артиллерийской бригады под фольварком Белокриницей³.

Л.А. Кравков все время создавал ложные огневые позиции для ведения из них стрельбы ночью, переводя туда к вечеру одно, а то и два орудия. Благодаря этому действующая батарея не подвергалась обстрелу, и в то же время это позволяло успешно подавлять огонь вражеских орудий. К тому же ночная стрельба с ложных позиций отвлекала на них огонь противника. По мнению Кравкова, удалять ложные позиции от действительных нельзя было больше чем на половину версты: «С одной стороны, роль ее, как обманного фактора, обратно пропорциональна удалению, с другой — близость истинной позиции к сфере неминуемого обстрела не должна останавливать. Опыт показал, что батарея может понести значительный вред, будучи более или менее укреплена, лишь в непосредственной сфере интенсивного поражения, вне которой попадания уже будут чисто случайными, а их батарея бояться не должна»⁴.

Выводы опытного артиллериста подтверждались практикой. Так, например, в апреле 1917 года 6-я батарея 3-й артиллерийской бригады (к югу от д. Лопушаны на Злочевском направлении), находившаяся на единственно укрытом месте на опушке леса Ямно, протяженностью лишь около 200 саженей, была вынуждена уйти оттуда лишь по истечении почти месячного систематического ее обстрела тяжелой артиллерией, огонь которой корректировался при помощи самолета. После первого же двухчасового обстрела батарея была переведена на 80 саженей вправо вдоль опушки. Стреляя ночью с оставленной позиции, она отвлекала на себя внимание немцев. Это позволило артиллеристам в течение 7 дней без потерь обстреливать неприятеля. Все это время противник не переставал громить старую позицию. В третий раз батарею отвели на единственно безопасное место: на 100 шагов вправо от последней позиции и приблизительно на 200 шагов назад. Батарея, замаскированная общим хаосом поваленных деревьев и набросанных сучьев и хвороста, продолжала по ночам обманывать противника. Артиллеристы продержались здесь еще в течение пяти дней⁵.

Впоследствии, по опыту Первой мировой войны, при выборе ложных огневых позиций стали учитывать тот факт, что противник ведет усиленное наблюдение на особо угрожаемых направлениях. Приходилось оборудовать ложные позиции по возможности на этой линии (впереди или сзади батареи, в зависимости от местности). Благодаря этому обстоятельству легкие клубы пыли, звуки выстрелов, ночные вспышки при необходимости вести огонь ночью с действительной позиции должны были создавать для противника впечатление стрельбы с ложной позиции, если о ее местонахождении он уже знал (т.е. принимал за истинную).

Учебные пособия того времени рекомендовали маскировать артиллерийские позиции подручными средствами, а для надлежащего укрытия советовали располагать батареи вдоль дорог (особенно с выемками), причем орудийные ровики и площадки сооружать в откосах выемок. Личный состав батареи, находящейся в роще, на опушке, поляне, просеке, особое внимание обращал на маскировку тропинок, ведущих к позиции. Тропинки мотыжили, распахивали или забрасывали ветками; если же их невозможно было замаскировать, то тропинки искусственно прокладывали куда-то дальше (хотя бы к ложным позициям).

Устройство артиллерийских наблюдательных пунктов видоизменялось в зависимости от требований современной войны,

где главным условием было, чтобы НП был незаметным. Ведь одним из непереносимых условий победы со временем стало обнаружение и уничтожение наблюдательных и командных пунктов.

Согласно уставу русской армии наблюдательный пункт должен был состоять из выемки с перекрытием (где находился военнослужащий) и щелью для наблюдения. Однако к концу 1915 года НП подобного рода прекратил свое существование. С этого времени наблюдение велось с помощью перископической стереотрубы. Обнаружить наблюдателей стало значительно сложнее, если не сказать, что почти невозможно. Однако наблюдательные пункты демаскировали телефонные провода. Если телефонные провода нельзя было скрыть в траве или в хлебных злаках, то их крепили на низких кольях или же укладывали линии в ближайшем к пункту районе в земляные канавки с тщательным их перекрытием.

Возрастание роли и значения артиллерии, а главное — широкое содействие ей со стороны авиации заставили воюющие стороны изыскивать новые методы и формы маскировки.

Приемы искусственной маскировки, особенно на больших площадях, требуют огромного труда и времени. Прежде всего, если речь идет о дерновке и обсеменении брустверов. В первой четверти XX века появился термин «краскомаскировка». При помощи составов, стойких к воздействию солнечных лучей и дождя, любые выделяющиеся предметы, насыпи, строения скрывали от летчиков, окрашивая под фон окружающей местности. С другой стороны, распылением красок соответствующих тонов с помощью краскометов (приборов для распыления) можно было рисовать на местности изображения любых предметов, создавая ложные изображения окопов, строений, дорог и пр. Так просто и быстро можно было сделать сложнейшую маскировку посредством распыления на местности специальных смесей из красок.

Окрашивание выступающих над местностью предметов затрудняло распознавание истинного рельефа местности. Ведь комбинации красок накладываются так, что возвышенные места казались впадинами и наоборот. Это создавало обманное впечатление для тех, кто наблюдал с аэростата или аэростата.

В годы Гражданской войны опыт минувших сражений был взят на вооружение Красной армией в области маскировки. В том числе, в 1919 году Школа военной маскировки была реорганизована в Высшую школу военной маскировки (ВШВМ), которая не только готовила командный состав для отдельных маскировочных рот, но и вела научно-экспериментальную работу. Из ее выпускников была сформирована первая маскировочная рота, которая выполняла большой объем маскировочных работ на Петроградском фронте. Например, этой ротой были замаскированы батареи тяжелых орудий под Красной Горкой. Чуть позже сформирована четвертая маскировочная рота, которая выполняла подобные работы на Западном фронте⁶.

В 1924 году по инициативе М.В. Фрунзе было проведено специальное учение «Маскировочный маневр», в котором участвовали две объединенные, две пехотные, артиллерийская и кавалерийская школы, Высшая школа связи, Высшая школа военной маскировки, батальон пехоты, рота связи, шесть танков, восемь бронемашин и 14 самолетов. Таких маневров еще не было в истории не только отечественной армии, но и зарубежных вооруженных сил.

В ходе специального учения были получены ценные материалы прежде всего по маскировке войск как на маршах, так и при расположении на месте, а также во время боевых действий.

На маневрах большое значение придавалось воздушной разведке. Были получены обстоятельные данные о возможности обнаружения с воздуха воинских частей и подразделений, в том числе, насколько грамотно войсками выполнялись меры маскировки. В общих выводах М.В. Фрунзе подчеркнул важность умения командиров проводить маскировку подразделений и воинских частей на всех учениях.

Главным итогом учения стало то, что его положения по маскировке вошли в боевые уставы и наставления. Высшая школа военной маскировки в 1924 году была расформирована, и подготовка специалистов-маскировщиков прекращена. Но в программы военно-учебных заведений, а также в боевую подготовку войск обучение маскировке вошло как одно из направлений военно-инженерного искусства.

Перед Второй мировой войной как в нашей стране, так и за рубежом, пришли к выводу о необходимости применения так называемых «кочующих орудий». В то же время было ясно, что конкретные примеры применения кочующих орудий, являющихся одним из важных элементов системы огневой маскировки артиллерии в обороне, нельзя рассматривать в качестве примера на все случаи боевых действий. Напротив, разнообразие приемов в применении «кочующих орудий» (как количественно, так и по характеру боя) напрямую зависит от времени, затраченного противником для подготовки наступления.

По этому поводу майор Н.Н. Жданов, впоследствии генерал-лейтенант артиллерии, в работе «Огневая маскировка огневых позиций артиллерии в обороне», выпущенной Артиллерийской академией в 1940 году, писал: «Маскировка боевого порядка артиллерии в целях обеспечения ее живучести в оборонительном бою имеет особо важное значение. Огневое действие артиллерийских батарей с временных позиций и применение кочующих орудий является средством огневой маскировки основных огневых позиций артиллерии и при этом — огневым воздействием на подходящего противника... После начала артподготовки батареи обыкновенно огонь ведут уже с основных огневых позиций. Поэтому «артиллерия в обороне нередко будет вынуждена открывать огонь на предельных дальностях, и тем самым демаскировав себя»⁷.

В условиях организации и ведения оборонительного боя перед артиллерией ставились задачи: добиться максимальной эффективности воздействия огня по противнику, несмотря на относительную свою малочисленность; маскировка основных огневых позиций. Потребовалось разработать и применить следующие средства огневой маскировки: оборудование ложных позиций, действия артиллерии с временных позиций, применение «кочующих орудий». В комплексе эти три средства создавали систему маскировки боевого порядка артиллерии.

Важным практическим шагом в развитии маскировочной техники явилась разработка Научно-испытательным инженерно-техническим полигоном РККА табельных масок. Первые образцы табельных масок в Красной армии появились в 1928 году, а массовое принятие на вооружение табельных масок началось в 1930 году⁸. К этому времени уже были разработаны различные маски для скрытия солдат, пулеметов, артиллерийских орудий, боевой техники и других объектов. Так, в январе 1928 года были приняты на вооружение табельные индивидуальные маски для стрелка и пулемета и горизонтальные маски «Каркас № 1» для маскировки от воздушного наблюдения 76-мм пушек и 122-мм гаубиц. Несколько позже появилась горизонтальная маска «Каркас № 2» для маскировки 107-мм пушек и 152-мм гаубиц⁹.

В 1930 году — принята на вооружение маска для зенитного орудия. Такая маска применялась войсками в течение длительного времени и только с принятием на вооружение более совершенных зенитных орудий была заменена другой, более соответствующей новой материальной части¹⁰. В 1936–1938 гг. были созданы маски и покрытия больших площадей¹¹.

Для маскировки артиллерийских систем всех калибров на огневых позициях в годы Великой Отечественной войны применяли табельные или подручные средства, которые в сочетании с правильным использованием местности давали исключительно высокий эффект. В известном научно-популярном труде «Артиллерия» в разделе «Как артиллеристы оборудуют огневую позицию» рассказывается: «...На огневой позиции тоже никто не терял попусту свободного времени. В стороне от батареи орудийные номера нарубили больших веток; несколько кустов они срубили целиком; подтащили все это к своим орудиям и тотчас принялись маскировать их, чтобы неприятельский летчик не обнаружил, где расположена огневая позиция батареи.

Конечно, нетрудно замаскироваться, когда огневая позиция расположена в кустах или в лесу: тут достаточно забросать ветками орудия и снаряды.

Труднее выполнять мероприятия по маскировке, если огневая позиция расположена в открытом поле или на лугу: маскировка ветками тут уж не поможет, она только повредит. Неприятельский летчик увидит огневую позицию как несколько кустов, расположенных на одной прямой линии и приблизительно на равных расстояниях один от другого. Такие фальшивые кусты обычно резко выделяются на фоне окружающей местности и сразу привлекают внимание воздушного наблюдателя.

Лучше в таких случаях применять технические средства маскировки.

Каждая батарея имеет комплект маскировочных сетей — по числу орудий. Имеются сети и для наблюдательных пунктов. Каждая такая сеть напоминает большой невод. Маскировочную сеть натягивают над орудием, влетают в нее траву, солому или другой материал, который не отличается по цвету от окружающей местности. Важно, чтобы замаскированное орудие не выделялось в виде пятна, а при наблюдении издали сливалось с окружающими предметами, — иначе маскировка только поможет врагу обнаружить батарею...»¹².

Известно, что в организации и осуществлении маскировки войск и объектов немаловажное значение имеет дезинформация противника, прежде всего его разведки. Дело в том, что важно привлечь внимание к ложным или несуществующим, а иногда даже и к действительным объектам, но имеющим второстепенное значение. Этот метод применяется часто для того, чтобы определить силы и средства разведки противника, его тактические приемы ведения разведки заблаговременно, до начала операции, а затем в необходимый момент обезвредить или хотя бы локализовать деятельность разведки.

Мероприятия по дезинформации обычно включаются в общий план мероприятий по подготовке операции, согласовываются с действиями войск в соответствии с замыслом и планом боевых действий и приводятся в последовательность с другими мероприятиями по введению противника в заблуждение и маскировке войск. Сюда относится имитация объектов и их деятельности.

О том, что включала в себя оперативная маскировка накануне войны, можно судить, если ознакомиться с Инструкцией по

оперативной маскировке утвержденной начальником Главного военно-инженерного управления РККА 26 июня 1941 года¹³. По указанию начальника Генерального штаба Главное военно-инженерное управление направило в войска инструкцию по оперативной маскировке.

Все мероприятия оперативной маскировки разделялись на оперативные и инженерные. Инженерные в свою очередь делились на мероприятия по скрытию действительных объектов и созданию ложных. При маскировке районов сосредоточения войск рекомендовались установка масок больших площадей, в ложных районах — макетов техники и показ жизнедеятельности войск, устройство плохо замаскированных землянок, стоянок машин и т.д.; установка макетов техники и барачных в ложных районах казарменного расположения соединений. В соответствии с положениями этой инструкции разработка замысла, планирование и проведение мероприятий оперативной маскировки были сосредоточены во фронтовом звене. Подчеркивалось, что их целью является достижение оперативной внезапности. Следовательно, оперативная маскировка должна быть составной частью любого оперативного мероприятия. Инженерные и маскировочные воинские части имели на вооружении универсальные маски УГМ (1 комплект — 10x10 м), моторные краскометы и маскировочные сети. Согласно инструкции начальник инженерных войск должен был давать указания по проведению маскировочных мероприятий подчиненным воинским частям и соединениям всех родов войск, обеспечить материалами и механизмами маскировочные и инженерные воинские части.

Перед каждой операцией штабам следовало составлять планы маскировочных мероприятий. В том, что Красная армия в ходе оборонительных боев под Москвой сумела обескровить противника, а затем успешно перейти в контрнаступление, большую роль сыграли маскировочные мероприятия. Так, штабы армий, выполняя директиву начальника Генштаба от 5 сентября 1941 года, отдали соответствующие распоряжения подчиненным соединениям. По приказу командующего 43-й армией генерала К.Д. Голубева следовало немедленно устранить все недочеты в маскировке артпозиций, приступить к оборудованию ложных батарей и районов расположения танков.

С появлением снежного покрова в других воинских частях и соединениях орудия, минометы, танки и другая боевая техника также окрашивались в белый цвет. Для маскировки артиллерии, установленной на огневых позициях, использовались белые полотноща, которые растягивались веревками над орудиями.

Опыт оборонительных действий советских войск под Москвой показал эффективность таких способов оперативной маскировки, как создание ложного переднего края, оперативных мешков, широкое использование «кочующих орудий» и батарей. Не менее важное значение для успешного проведения оборонительных операций имели инженерно-маскировочные мероприятия, в том числе, имитация усиления артиллерии на отдельных направлениях созданием районов ложных артиллерийских позиций. В ходе этих событий стало ясно, что при занятии войсками исходного положения, а также при развертывании артиллерии необходимо строго соблюдать световую и звуковую маскировочную дисциплину. Более того, пассивные мероприятия по маскировке следует дополнять действиями по введению противника в заблуждение. Для этого следовало оборудовать ложные районы сосредоточения артиллерии.

В июле 1942 года, когда ударная группировка врага прорывалась в большую излучину Дона, развернулась величайшая битва Второй мировой войны. Советское командование ясно представляло, что противник стремится прорваться к Волге в районе Сталинграда, захватить этот важный стратегический пункт и промышленный район. Тем самым гитлеровцы надеялись перерезать наши коммуникации, связывающие центр страны с Кавказом.

В ходе оборонительных сражений под Сталинградом советские войска использовали для обмана противника ложные сооружения. 15 октября 1942 года лишь в полосах обороны 36-й и 29-й стрелковых дивизий 64-й армии было установлено 80 ложных орудий и отрыто 334 окопа¹⁴. Для введения противника в заблуждение особое внимание уделялось оборудованию ложных позиций артиллерии. На них устанавливались макеты орудий. Для имитаций задульных конусов вытаптывалась, выжигалась или скашивалась трава, к каждому орудию прокладывались ложные подъездные пути. Во многих случаях ложные артиллерийские позиции «оживлялись» стрельбой из «кочующих орудий», имитацией стрельбы с помощью подрыва зарядов взрывчатого вещества, обновлением макетов, подъездных путей, задульных конусов, восстановлением разрушений, а также имитацией обслуживания орудий расчетами (разведанием костров, постройкой шалашей и т.п.).

Особое значение при маскировке войск имеет создание ложных батарей, на которые противник, разведав их, в первую очередь направит огонь артиллерии и пикирующих бомбардировщиков. Поэтому создание большого количества ложных батарей (из расчета на одну действительную батарею, две ложные — на наиболее важных направлениях) дает возможность отвлечь противника от действительных батарей и обеспечить последним наиболее полное выполнение поставленных задач.

На втором этапе операции штабы фронтов уточняли районы установки масок и макетов, а также сроки начала скрытия и имитации оперативных объектов. Войска армий, главным образом инженерные воинские части, приступали к спешному изготовлению макетов и их установке. Для руководства этими работами создавались инженерно-оперативные группы. Они и приданные им инженерные воинские части приступали к выполнению указанных задач обычно за 6–20 суток до начала операции.

На инженерные воинские части и соединения возлагались задачи устройства искусственных масок больших площадей, скрытия или имитация ложных стационарных объектов (командные пункты, мосты, базы горючего и т.п.), а также показа перегруппировок и расположения войск на месте с широким применением макетов техники. Макеты орудий и других видов техники делались в годы войны в основном из подручных материалов — полными и неполными, сборно-разборными, подвижными и стационарными. Строительство макетов обычно осуществлялось специальными командами, выделяемыми не только от воинских частей и соединений инженерных войск и управлений оборонительного строительства, но и от других родов войск. К концу Великой Отечественной войны на всех фронтах имелся резерв сборно-разборных макетов боевой техники.

Как в битве под Москвой, так и в сражении под Сталинградом отсутствовала единая планируемая система оперативных маскировочных мероприятий, в том числе, и инженерных, объ-

единенных единством замысла и цели. Это явилось одной из причин того, что противник легко вскрывал оборонительную группировку фронтов и армий и характер инженерного оборудования местности на всю глубину оперативного построения, что позволяло ему осуществлять удары по наиболее уязвимым местам обороны и предусматривать меры для борьбы с оперативными резервами.

Недочеты в маскировке нашли отражение в директиве штаба инженерных войск Красной армии от 9 ноября 1942 года, направленной в войска после проверки Воронежского фронта. В директиве отмечалось, что «Ложные объекты и сосредоточения войск применяются редко и бессистемно, а при возведении ложных объектов дело часто ограничивается лишь устройством одних макетов, и не принимается никаких мер к оживлению их, вследствие чего отсутствуют ответные действия противника, кроме отдельных разведывательных полетов, устанавливающих факт ложности объекта».

Наиболее удачно опыт оперативной маскировки был реализован в стратегической оборонительной операции советских войск в битве под Курском. В разработанных в этот период планах оперативной маскировки фронтов и армий находят отражение не только требования войсковой маскировки, но и мероприятия оперативного характера. К ним относились создание ложных районов расположения танковых резервов, артиллерийских групп, оборудование в некоторых районах позиций боевого охранения как ложного переднего края, ложных тыловых баз и аэродромов.

Гитлеровский генерал Ф. Меллентин писал об особенностях битвы на Курской дуге: «...следует еще раз подчеркнуть искуснейшую маскировку русских. Ни одного минного поля, ни одного противотанкового района не удалось обнаружить до тех пор, пока не подрывался на mine танк или не открывало огонь первое противотанковое орудие»¹⁵. ■

(Начало. Окончание см. в № 3 АС — 2010)

ПРИСТАТЕЙНЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- ¹ Кравков Л.А. Очерк развития артиллерии за последнее десятилетие. Л., 1924. С. 66 — 71.
- ² Там же. С. 107.
- ³ Там же. С. 62.
- ⁴ Там же. С. 78.
- ⁵ Там же. С. 83.
- ⁶ Военно-инженерное искусство Советской Армии. М., Воениздат, 1958. С. 252.
- ⁷ Жданов Н.Н. Маскировка огневых позиций артиллерии в обороне. Л., 1940. С. 3.
- ⁸ Военно-инженерное искусство Советской Армии. М., Воениздат, 1958. С. 255.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Там же. С. 256.
- ¹¹ Военно-инженерное искусство Советской Армии. М.: 1958. С. 260.
- ¹² Артиллерия. 5-е изд. под ред. маршала артиллерии М.Н. Чистякова. М., 1953. С. 341-342.
- ¹³ Сборник боевых документов Великой отечественной войны. Выпуск 27. М., Воениздат, 1956. С. 3-10.
- ¹⁴ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 4. Л.1.
- ¹⁵ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5448. Д. 2. Л. 44.

А.П. КОРОБОВ

ХАНКАЛА

Об истории становления главной военной базы на Кавказе

Истоки

В переводе на русский язык Ханкала — главная гора. В реальности же это — две небольшие сопки на подступах к Ханкалинскому ущелью. Одни из первых упоминаний о нем относятся к донесениям «усмирителей Кавказа» — русских генералов А. Ермолова и А. Слепцова, Ханкала запечатлена в литературных и дневниковых зарисовках М. Лермонтова.

Ровное плато на северо-востоке от крепости Грозная, казалось бы, существенной исторической значимости не имело. Лишь в 1942 году, когда танковые армады «третьего рейха» стали угрожать Грозному и Малгобеку, здесь разместились посадочные площадки советских авиаполков, наносивших удары по врагу. Именно отсюда, из Ханкалы вместе с фронтовыми товарищами ходил на бомбежки танковых колонн врага на самолете Пе-2 боевой штурман Николай Трошев (отец генерал-полковника Г. Трошева), а после заката солнца от станции Ассиновской взлетали легкие бомбардировщики, прозванные немцами «ночными «ведьмами». Командовала полком легких ночных бомбардировщиков Е. Бершанская (командир авиаполка легких ночных бомбардировщиков По-2).

Шестьдесят лет назад у подножья сопки почти в авральном порядке была развернута авиационная база, ставшая пунктом дислокации 22-й дивизии ВВС (впоследствии дивизии ПВО в составе Бакинского округа противовоздушной обороны). В 1949 году база в Ханкале явилась вынужденной мерой противодействия советского правительства замыслам блока НАТО. Согласно им от холодных берегов Норвегии до знойного Ирана на картах натовских генералов стрелы стратегических наступательных операций охватывали европейскую часть территории СССР. Предполагалось по линии «Архангельск-Астрахань» оккупировать богатейшую часть Советского Союза. Затем, овладев Кавказом, выйти к границам Индии и Па-

кистана. И, наконец, нельзя забывать, что Кавказ — это стратегический опорный пункт, позволяющий контролировать весь Ближний Восток.

Для Вооруженных Сил СССР обозначились два стратегически очень опасных направления — Северо-Западное (в секторе Ленинград-Москва) и акватория Каспийского моря, где в случае прорыва зоны ПВО стратегические бомбардировщики США Б-47 и Б-52 беспрепятственно выходили к подножью южного Урала, военному и ядерному потенциалу страны.

Следует отметить, что наибольшую активность в те годы проявляли южные члены НАТО: Турция и Иран, с авиационных баз которых взлетали самолеты-нарушители и вторгались в воздушное пространство СССР. Ответные меры последовали немедленно. За первой линией ПВО (аэродромы Красноводск, Джебел, Насосная, Кюрдамир, Марнеули и Капитнари) согласно директиве ГШ ВС СССР от 27 декабря 1949 года разместилось усиление — 22-я дивизия ВВС на аэродромах Гудермес, Ханкала, Слепцовская. Соответствующим образом было подобрано и командование авиагруппировки. Дивизию возглавил блестящий ас Великой Отечественной войны генерал-майор С. Луганский, полками командовали Герои Советского Союза И. Колдунов (Слепцовская), В. Рыбалка (Гудермес), П. Литвиненко (Ханкала). На аэродроме в Ханкале служило еще три героя, а в штабе воздушной армии в Ростове-на-Дону во главе с прославленным Александром Покрышкиным было целое созвездие кавалеров «Золотой звезды». «Придворным» ханкалинским авиаполком в год основания гарнизона руководили подполковник П. Литвиненко, полковник А. Полищук (начштаба), полковник А. Онуфринко (полковой комиссар).

Комдив Сергей Данилович Луганский — личность яркая и самобытная, боевая биография которой началась еще на Карельском перешейке, — энергичный, а моментами и взрывной по характеру, он

развернул большую работу по обустройству гарнизона. Строилось одновременно все: штабы, стоянки, техдомики, казармы, финские дома, новым улицам тут же присваивались характерные южные названия — Абрикосовая, Зеленая, Тополевая. Несмотря на послевоенные трудности, средства для укрепления обороны были выделены — техника, люди, строительные материалы. Кирпичные здания и щитовые финские домики строились на совесть. Причем строили и параллельно осваивали новую боевую технику, новые способы боевой подготовки.

Тогда, в 1949 году средств на многое не хватало, но на оборону деньги страна нашла, поэтому командование авиабазы вместе с офицерами и рядовыми военнослужащими трудились, как говорится, не покладая рук. Что отличало послевоенное поколение советских людей, так это взаимовыручка, забота о слабых или менее социально защищенных товарищах. Пилоты «подкармливали» вечно голодных техников (питание техсоставу ввели только с 1954 года), те в свою очередь работали и по выходным дням, проводя ускоренную сборку, ремонт авиатехники и регламент на самолетах, чтобы «с понедельника можно было летать». Работали и отдыхали военнослужащие авиабазы вместе — в единственном тогда в городе кинотеатре «Челюскинцев», «стекляшке» кафе «Мороженое», в ресторане «Дарьял», с окнами, смотревшими на бурную, но еще чистую, как слеза, Сунжу, в идеально ухоженном парке «Последних надежд», на тонувшем в цветах проспекте Революции, с огромной танцевальной площадкой — местом досуга военных. Сегодня могут не поверить, но факт есть факт — прибывших из авиаучилищ выпускников 1949 года В. Комарова, В. Иванова, М. Леденева и других командование освободило от несения суточных нарядов. Их активно начали готовить как боевых летчиков. Да так подготовили, что через полтора года они стали летчиками второго, а через три года — первого класса. А сколько тогда было у командиров других дел — бытовых, хозяйственных, организационных.

Пока шло строительство домов для летного состава, офицеры жили на съемных квартирах, вставая на полеты в три часа утра, проходя до аэродрома по три километра пешком. И все равно ветераны полка, которых удалось еще застать И. Дыкин, В. Попков, Н. Рябинин, Г. Чупров, Н. Чер-

номырдин (старший брат В. Черномырдина) вспоминали эти дни как самые светлые периоды своей жизни.

Зимой 1950 года, несмотря на сложные погодные условия (Ханкала по климату была одним из самых сложных аэродромов СКВО), начались регулярные полеты на первых реактивных истребителях Як-23. О работе на этом прекрасном самолете с восторгом пишет в своих воспоминаниях полковник В. Рыбалка (ВВФ № 12–2007 г.), в сжатые сроки освоивший все самые сложные виды боевой подготовки и маневры в составе полка. Впоследствии эти машины были переданы ВВС Народной Республики Болгарии. Через полгода полк приступил к несению боевого дежурства. Луганский постоянно требовал от командиров чаще проводить полеты, много летал и сам. В 1953 году в сжатые сроки был освоен самолет МиГ-15, хорошо зарекомендовавший себя в Корее, одновременно проводились испытания пушки Н-37, готовилась группа асов, способных воевать в сложной боевой и оперативной обстановке. Дивизия довольно быстро превратилась в мобильное соединение, успешно выполнявшее функции активного «полузашитника», полки которой выдвигались в первую линию, создавая или плотную оборону, или перевес сил на нужном направлении. Именно самолеты-перехватчики из Ханкалы, пилотируемые И. Чумаковым и Н. Лебедушкиным, вынудили к посадке углубившийся на территорию Бакинского округа ПВО транспортный самолет английского производства «Каравелла». Полки дивизии не раз выполняли учебно-боевые задачи за Каспием, в Туркмении, на территории Грузии и Азербайджана. Эскадрилья майора А. Ильхмана помогала нести боевое дежурство на Крайнем Севере. В период арабо-израильского конфликта группа офицеров во главе с майором В. Ивановым «гостила» в Алжире. В 1961 году для усиления южной группировки в Ханкалу из Ростова-на-Дону была переброшена эскадрилья перехватчиков подполковника В. Королева, вооруженная самолетами МиГ-17 пф.

Конечно, были серьезные проблемы с жильем, и военнотруженики еще долго расселялись, как говорится, в два яруса. Офицеры, кроме летного состава, тоже селились в ДОСах (дома офицерского состава) весьма и весьма тесно. Была порой в боевой подготовке и ненужная «показуха». К примеру, пос-

С.Д. Луганский.

ледний командир боевого полка Л. Питерский мог по тревоге поднять полк и совершить далекий маневр в честь XXIV съезда КПСС или открывающейся утром партийной конференции округа. 75 проц. летного состава были пилотами первого класса, что позволяло совершать подобные «излишества». Но было и великое чувство гордости за державу. Многие до сих пор помнят статного, эрудированного генерала Сергея Даниловича Луганского, позже переведенного в Красноводск, где в первый же день своей службы он сбил самолет турецких ВВС, который нарушил государственную границу СССР.

По мере поступления в Войска ПВО сверхзвуковых машин и мощных зенитно-ракетных комплексов менялась структура 22-й дивизии, сначала «штаты» «Слепцовки» отдали зенитно-ракетному полку, потом потихоньку ликвидировали авиаполк в Гудермесе, а когда Турция и Иран в силу известных политических причин потихоньку угмонились, то штаб дивизии перевели в Норильск. Оставшийся 382-й истребительный авиационный полк отдали в распоряжение сначала Армавирского, а затем Ставропольского авиаучилища ПВО.

В 1964 году, уволившись, С. Луганский возглавил Министерство культуры Казахстана.

С Ханкалой были связаны судьбы многих известных людей. Командир Слепцовского авиаполка А. Колдунов стал Главнокомандующим Войсками ПВО, главным маршалом авиации. Частым гостем Ханкалы был генерал армии А. Щеглов. Из гарнизона Ханкала вышел летчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза В. Комаров и начальник единственного в мире Института авиационно-

А.И. Колдунов.

космической медицины профессор В. Понамаренко. Это и бессменный секретарь парторганизации управления авиаполка подполковник В. Зубченко, один из малой группы военных пилотов, добившихся права летать и воевать после пребывания в плену. Там же проходил службу кавалер трех орденов Красного Знамени подполковник В. Нырков, едва не «порешивший» кулаком сбитого им немецкого аса за то, что тот обозвал его «оборванцем». Первый летчик, освоивший высотный перехватчик Су-9 и первый посадивший его в поле «на живот» Л. Иванов, тоже начинал в Ханкале.

Гарнизон был тесно связан и с другими знаменитостями. С летчиками дружили секретари райкомов КПСС Ю. Сухоруков и Герой Социалистического Труда ростовчанин Ф. Поливанов, оба пилоты-фронтовики. Частым гостем Ханкалы был командующий СКВО Герой Советского Союза генерал-полковник А. Алтуниев. На ее «бетонке» не раз приземлялись самолеты с членами Политбюро ЦК КПСС: В. Соломенцевым, Ю. Вороновым, маршалами П. Батицким, А. Еременко, А. Гречко, Р. Малиновским, К. Москаленко и другими видными военачальниками.

В момент передачи 382-го авиаполка в состав Ставропольского авиаучилища (Н. Голодников, Н. Герасименко, А. Бугрилов) им руководили командир В. Губский, начальник политотдела А. Коробов, начальник штаба А. Чернозуб. В состав училища, кроме Ханкалы, входили гарнизоны Сальск, Слепцовская, Тихорецк, отдельная авиэскадрилья при штабе Ставропольского авиаучилища, база обслуживания первого разряда в краевом центре.

Начиналась новая биография гарнизона Ханкалы. ■

(Продолжение следует).

Фото из архива «АС»

Заслуженный врач Российской Федерации, профессор, генерал-майор медицинской службы А.Б. БЕЛЕВИТИН, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор, генерал-майор медицинской службы А.М. ШЕЛЕПОВ, кандидат медицинских наук, подполковник медицинской службы О.А. КРЮЧКОВ

А.С. ГЕОРГИЕВСКИЙ — ОСНОВАТЕЛЬ ПЕРВОЙ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ ОРГАНИЗАТОРОВ ВОЕННОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Исполнилось 100 лет со дня рождения видного организатора военной медицины, профессора, генерал-лейтенанта медицинской службы Анатолия Сергеевича ГЕОРГИЕВСКОГО. Учитывая его теснейшую связь с кафедрой организации и тактики медицинской службы ВМА им. С.М. Кирова (здесь он начал свой профессиональный рост, был ее начальником и работал после ухода на пенсию), мы сочли целесообразным связать этот знаменательный юбилей с празднованием 80-летия со дня основания кафедры.

Анатолий Сергеевич родился в Новгороде 20 декабря 1908 года. Благодаря стараниям своей матери Павлы Ивановны получил прекрасное образование (сначала домашнее, а затем школьное). По примеру отца — Сергея Павловича — он решил выбрать для себя врачебную стезю и в 1927 году поступил в Военно-медицинскую академию. Несмотря на то что во время обучения Анатолий Сергеевич прекрасно успевал по всем предметам, особый интерес вызвала у него дисциплина, совсем недавно введенная в программу обучения — военно-санитарное дело. Это было достаточно необычно, потому что в основном курсанты академии весьма прохладно относились к этой дисциплине. Профессорско-преподавательский состав кафедры со всем вниманием отнесся к стремлениям будущего военного врача. Особую роль в становлении его как организатора военного здравоохранения, как вспоминает сам А.С. Георгиевский, сыграли начальник кафедры военных и военно-санитарных дисциплин Б.К. Леонардов и основоположник этого курса П.И. Тимофеевский. При высочайшей педагогической нагрузке они находили время, как правило, во внеурочные часы для дополнительных занятий с Анатолием Сергеевичем. Они же привили ему понимание значимости истории военной медицины для ее дальнейшего развития. П.И. Тимофеевский настоятельнейшим образом рекомендовал изучать труды Н.И. Пирогова, а Б.К. Леонардов требовал знания основных положений теории и истории военного дела. Действительно, без таких комплексных базовых знаний немислим грамотный организатор военного здравоохранения. Анатолий Сергеевич прислушался к требованиям своих наставников и одним из первых вступил в научный кружок слушателей, организованный в 1930 году при кафедре ВВСД, где получил первые навыки научно-исследовательской работы.

В январе 1932 года в Военно-медицинской академии состоялся досрочный выпуск, что было связано со сложной внешне-политической ситуацией на Дальнем Востоке. Среди выпускников, окончивших академию «по первому разряду» (с отличием), был и А.С. Георгиевский. Такие успехи в учебе позволили ему выбирать дальнейшее место службы, чем он и воспользовался, попросившись (по совету Б.К. Леонардова) в бронетанковый полк кавалерийской дивизии.

Учителя, которые помогали ему в академии, не оставляли его и в войсках. Видимо, имея определенные планы на молодого военного врача, Б.К. Леонардов рекомендует А.С. Георгиевскому поступить на заочное отделение Военной академии имени М.В. Фрунзе. Таким образом, в возрасте 28 лет, всего через четыре года после окончания академии А.С. Георгиевский в багаж своих знаний к высшему медицинскому добавляет высшее военное образование, что было редкостью среди военных врачей того времени.

К 1937 году, обладая пятилетним опытом службы в войсковом звене, А.С. Георгиевский не оставляет своей мечты заняться научно-исследовательской и преподавательской деятельностью. Напомним, что еще в 1934 году, опять же по совету Б.К. Леонардова, он подает рапорт на поступление в адъюнктуру при кафедре ВВСД. Но момент был выбран неудачно, так как в это

время в Красной армии проводилась кампания по улучшению лечебной работы и притязания молодого врача не встретили поддержки со стороны мандатной комиссии академии. Более того, он был обвинен в недостаточном внимании непосредственно к лечебной работе в войсках и излишней увлеченностью организационными вопросами военной медицины. Итак, пройдя этап руководства школой санитарных инструкторов, начальником которой он был назначен в 1937 году, А.С. Георгиевский в 1939 году переводится в Куйбышевскую военно-медицинскую

Генерал-лейтенант медицинской службы А.С. Георгиевский.

А.С. Георгиевский в рабочем кабинете.

академию, где и приступает к научной и преподавательской деятельности. И опять же в этом ему помогли преподаватели кафедры ВВСД, его Alma mater, которые не забывали своего ученика. В данном случае это был Н.И. Завалишин, в тот момент возглавлявший кафедру ВВСД Куйбышевской ВМА.

В этой же академии он встречает начало Великой Отечественной войны (1941 — 1945 гг.). В первые дни войны он организует лагерный сбор поступающих в академию. А в конце июня А.С. Георгиевского вызывают в Москву для выполнения «особого задания», которое заключалось в скорейшем завершении Наставления по санитарной службе Красной Армии. И уже 5 июля 1941 года проект наставления, которым медицинская служба руководствовалась всю войну, был подписан к печати. Параллельно А.С. Георгиевский пишет брошюры о работе санитарного взвода батальона, полкового и дивизионного медицинских пунктов, о погрузке на санитарный поезд. По воспоминаниям самого Анатолия Сергеевича, работал он без энтузиазма — все мысли были только о том, как быстрее попасть на фронт.

По окончании выполнения этого задания А.С. Георгиевский направляется начальником ГВСУ Е.И. Смирновым на Калининский фронт на должность начальника санитарной службы 46-й отдельной (рейдовой) кавалерийской дивизии. Медицинская служба вверенной ему дивизии находилась в характерном для того времени состоянии: непродуманная организационно-штатная структура, некомплектованность медицинскими кадрами и имуществом. Те, кто был отобилизован на врачебные должности, не имели ни малейшего представления о специфике работы военно-медицинской службы. К исправлению этих недостатков А.С. Георгиевский приступает с завидной настойчивостью и методичностью. Следует отметить, что ему удается достигнуть определенных успехов в этом направлении, что не остается незамеченным вышестоящим руководством, и уже к концу ноября 1941 года его определяют на новый самый сложный участок работы — назначают на должность начальника санитарной службы 29-й армии. К медицинской службе этой армии на тот момент было множество претензий, фактически, она была развалена. И опять исправлять ситуацию поручено А.С. Георгиевскому.

Анатолию Сергеевичу становится очевидным, что при существовавшей системе управления медицинской службой достичь положительных результатов не удастся, и пытается ее изменить. На этом пути он встречает всемерную поддержку со стороны командующего армией генерал-лейтенанта И.И. Масленникова. В целом в 29-й армии были созданы наилучшие условия для поиска новых форм и методов управления медицинской службой. Есть основания полагать, что она была в числе первых, где оперативная группа санитарной службы армии была включена в состав командного пункта. Это позволило более полно и своевременно ориентировать руководителей медицинской службы в динамично меняющейся оперативной обстановке. Идея и ее воплощение в жизнь принадлежат А.С. Георгиевскому. Это был достаточно смелый шаг, требовавший мужества и упорства, учитывая, что настойчивые требования допуска людей к оперативной информации могли повлечь за собой обвинения в шпионаже. В последующем практика подтвердила правильность и обоснованность такого решения.

Не забывал Анатолий Сергеевич и про научную работу. Среди множества повседневных задач он нашел время для написания и защиты кандидатской диссертации. Что и было осуществлено в 1942 году в стенах Куйбышевской ВМА, куда на несколько дней прибыл с фронта Анатолий Сергеевич.

В связи с реформированием ВМА имени С.М. Кирова образуется командно-медицинский факультет, который располагает-

В 1952 г. А.С. Георгиевский защищает докторскую диссертацию на тему: «Медицинское обеспечение общевойсковой армии в наступательной операции (на опыте четырех наступательных операций Великой Отечественной войны)». Эта диссертация сыграла определяющую роль в развитии организации и тактики медицинской службы как науки и предмета преподавания. Она знаменовала собой начало качественного перехода от проблематики медицинского обеспечения в тактическом масштабе к масштабам оперативным, а затем и стратегическим.

ся в Москве. Анатолия Сергеевича отзывают с фронта и ставят перед ним задачу реализовать идеи З.П. Соловьева, Б.К. Леонардова и Е.И. Смирнова по подготовке «санитарных командиров», т.е. организовать работу факультета, исполняющим обязанности начальника которого он и назначается. Параллельно Георгиевский занимает должность заместителя начальника кафедры организации и тактики санитарной службы (бывш. ВВСД). Начинать пришлось почти «с нуля», так как опыта подготовки военных врачей в этом направлении в мировой практике не существовало. И все же за три месяца ему удалось выполнить основной объем работы.

В ходе преподавания на факультете постоянно шли поиски новых эффективных методов подготовки будущих руководителей медицинской службы. Одним из таких удачных решений было введение в практику преподавания поездок слушателей

А.С. Георгиевский проводит кафедральное совещание.

на войсковую стажировку в действующую армию. В разработке этого плана и непосредственно в руководстве рядом занятий активно участвовал А.С. Георгиевский, выезжая вместе со слушателями в действующую армию. В ходе таких поездок он не только руководил слушателями, но и оказывал методическую и практическую помощь штатным начальникам медицинской службы фронтов, армий, а иногда и дивизий.

В 1944 году происходит воссоединение кафедры ОТСС в Ленинграде, куда из Самарканда возвращается основная ее часть, а из Москвы переводится командно-медицинский факультет. Официально кафедру и факультет в 1945 — 1946 гг. возглавлял генерал-лейтенант медицинской службы А.Я. Барабанов. Фактически же он делегировал свои полномочия А.С. Георгиевскому. А в 1947 году Анатолий Сергеевич советом академии избирается на должность начальника кафедры ОТМС. Он становится руководителем кафедры, которая 15 лет назад дала ему «путевку в жизнь». Уже не было в живых его учителей: П.И. Тимофеевского и Б.К. Леонова, но их идеи, их навыки и методы работы, их искреннее желание сделать как можно больше для организации медицинского обеспечения армии продолжали жить в памяти и душе А.С. Георгиевского. За время руководства кафедрой, а руководил он ей в течение 6 лет, ему удалось подобрать хорошо подготовленных, перспективных, имеющих опыт организации медицинского обеспечения в реальных боевых условиях преподавателей, создать дружный, плодотворно работающий научный коллектив. Под его руководством продолжают совершенствоваться методики преподавания военно-санитарных дисциплин. Так, полевые поездки слушателей в действующую армию были заменены учебно-производственной практикой в войсках в качестве дублеров соответствующих начальников медицинской службы. В учебный план по его же инициативе вводится написание отчетно-контрольных (курсовых) работ. Серьезное внимание начинает уделяться проведению комплексных полевых занятий с участием нескольких кафедр академии. Руководителем таких занятий, как правило, назначался А.С. Георгиевский.

В научной сфере основные усилия сотрудников кафедры он направляет на обобщение и изучение опыта, накопленного военной медициной в ходе войны. В 1952 году Анатолий Сергеевич защищает докторскую диссертацию на тему: «Медицинское обеспечение общевойсковой армии в наступательной операции (на опыте четырех наступательных операций Великой Отечественной войны)». Эта диссертация сыграла определяющую роль в развитии организации и тактики медицинской службы как науки и предмета преподавания. Она знаменовала собой начало качественного перехода от проблематики медицинского обеспечения в тактическом масштабе к масштабам оперативным, а затем — и стратегическим.

Но, помимо организационных вопросов военной медицины, не ослабевает интерес А.С. Георгиевского к ее историческим аспектам. Более чем из 400 научных работ, написанных им, около 30 имеют медико-историческую направленность. Прежде всего ему принадлежат следующие работы: «Крымская война 1853 — 1856 гг.», «К истории возникновения военно-медицинских обществ в России», «О приоритете отечественной военной медицины в становлении и развитии медицинской службы армейских объединений», «Исторический очерк развития медицинской службы армейских объединений (до Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг.)» и, конечно же, капитальный труд «Библиографический указатель по вопросам организации и тактики медицинской службы за 150 лет». Эти и ряд других работнискали ему уважение среди историков медицины, что выразилось в назначении его заместителем председателя правления Всесоюзного общества историков медицины. В течение 36 лет он возглавлял Ленинградское (теперь Санкт-Петербургское) общество историков медицины.

С 1955 года Анатолий Сергеевич переводится в управление академии и занимается вопросами организации обучения курсантов и слушателей в масштабах всей академии. Он назначается на должности заместителя начальника академии, затем заместителя начальника академии по учебной и научной работе. Пос-

А.С. Георгиевский проводит занятия со слушателями командно-медицинского факультета.

ледную должность он занимает в течение целого десятилетия. Этот этап его научной и практической деятельности приходится на сложное время. Изменяется стратегия и тактика Вооруженных Сил, появляются новые виды оружия массового поражения, рода войск, что требует пересмотра вопросов организации медицинской службы и тактических приемов ее применения, а соответственно, и полной переработки программы подготовки курсантов и слушателей.

Решение всех вышеуказанных задач легло, в том числе, и на плечи А.С. Георгиевского. Ему удалось реализовать идеи своего учителя Б.К. Леонардова о профильной первичной подготовке военного врача. Организовав огромную подготовительную работу по разработке учебных и тематических планов, программ и т.п., А.С. Георгиевский подготовил фундамент для создания в 1960 году трех факультетов первичной подготовки врачей.

Не ослабевает внимание Анатолия Сергеевича и к полевой выучке курсантов и слушателей академии. Современными ежегодными тактико-специальными учениями «Рубеж» мы также обязаны А.С. Георгиевскому. В 1961 году впервые было проведено полевое военно-медицинское учение «Очаг» на тему: «Организация лечебно-эвакуационных мероприятий в очаге атомного поражения». Разработкой плана проведения этого учения занимался непосредственно Анатолий Сергеевич, он же и возглавил его. С этого момента учения проводятся ежегодно.

А.С. Георгиевский не замыкается в стенах академии, он ведет активную общественную деятельность. Он участвует в международных съездах, конференциях, научных сессиях, сборах руководящего состава медицинской службы стран Варшавского Договора. Фактически Георгиевский был «лицом» советской военной медицинской службы на международной арене. Отчасти в этом есть и заслуга его матери, которая обучила его французскому и немецкому языкам. Так, он приятно удивил всех присутствующих на 26-й сессии Международного бюро военно-медицинской документации, отказавшись от услуг переводчика и прочитав доклад о системе подготовки военных врачей в СССР на прекрасном французском языке. После вступления СССР в Международный комитет военной медицины постоянным представителем при нем был назначен генерал-лейтенант

медицинской службы А.С. Георгиевский.

В конце 60-х годов XX века Анатолий Сергеевич увольняется в запас и возвращается профессором на кафедру ОТМС, где активно включается во все направления ее деятельности: учебно-методическую и научно-исследовательскую работу. Он читает много лекций, ведет практические занятия, проводит консультации с руководящим составом медицинской службы стран Варшавского Договора.

Редко кому удается достичь того, чего достиг Анатолий Сергеевич Георгиевский.

Без сомнения можно полагать, что при нем оформился и принял устойчивые формы процесс преподавания организационных основ военной медицины. При нем сложился научный аппарат на тот момент такой новой науки, как организация и тактика медицинской службы. Под его же руководством были проведены основополагающие исследования в этой области, в ряде случаев не потерявшие своей актуальности и по сей день. Фактически его можно признать основоположником своей научно-педагогической школы, сохранившей лучшие традиции, школы П.И. Тимофеевского, Б.К. Леонардова и их предшественников. Среди учеников А.С. Георгиевского 24 доктора и 37 кан-

Начальник ГВМУ СА СССР генерал-лейтенант медицинской службы Н.И. Завалишин и А.С. Георгиевский (справа).

дидатов медицинских наук. Два из них (Н.Г. Иванов и О.К. Гаврилов) стали действительными членами Академии медицинских наук РФ. Более 20 учеников в дальнейшем возглавили самостоятельные научно-педагогические коллективы в академии, а также на военно-медицинских факультетах медицинских вузов нашей страны и иностранных государств.

Принцип приоритетности организационного начала объединял и объединяет по сей день всех представителей школы организаторов военного здравоохранения. Представители этой школы творчески развивают дело А.С. Георгиевского. ■

Фото из архива ВМедА имени С.М. Кирова

Аннотации статей

SUMMARIES OF ARTICLES

С.А. Борисов

Дальняя авиация: 95 лет в боевом строю

Автор интервью информирует читателя о состоянии дел и специфике повседневной деятельности подразделений ДА на завершающем этапе реформирования ВВС и ближайшей перспективе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экипаж; базы; патрулирование; бомбометание; специалисты.

S.A. Borisov

The Long-Range Aviation (LRA): 95 years in military ranks

The interview's author informs the reader about the state of affairs and specifics of the daily activities of the units of the LRA at the final stage of reforming the Air Force and their nearest future.

KEYWORDS: crew; air bases; patrolling; bombing; specialists.

С.А. Партизанов

На страже неба

Автор интервью информирует читателя об изменениях структуры радиотехнических войск в ходе реформирования ВВС и о ближайшей перспективе их технического перевооружения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: модернизация; обновление; воздушно-техническая оборона; радиоэлектронное подавление; станция; наблюдение.

S.A. Partizanov

Guarding the sky

The interview's author informs the reader about the changes of the structure of the radio engineering troops in the reform of the Air Force and the nearest future of their technical re-equipment.

KEYWORDS: modernisation; update; air-technical defence, electronic countermeasures, station; observation.

В.А. Киселев, И.Н. Воробьев

Разведка и охранение

Подготовка и ведение современного общевойскового боя невозможна без его всестороннего обеспечения. Автор подробно рассматривает эволюцию одного из главных принципов боя и каждый вид обеспечения. Если до Первой мировой войны обеспечение боя ограничивалось лишь разведкой, охранением, маскировкой и тыловой службой, то в наши дни это еще и защита от оружия массового поражения, радиоэлектронная борьба, тактическая и оперативная маскировки, воздушное охранение и т. п.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: всесторонне обеспечение боя; разведка и охранение; тыловое обеспечение; космическая разведка; воздушное охранение.

V.A. Kiselyov, I.N. Vorobyov

Reconnaissance and escort

Preparation and conducting of modern combined arms battle are impossible without its full support. The author examines in detail both the evolution of one of the main principles of the battle and every type of support. If, before the First World War battle's support was limited by providing reconnaissance, escort, camouflage and logistics, today it is also protection against weapons of mass destruction, electronic warfare, tactical and operational camouflage, air escort, etc.

KEYWORDS: comprehensive support of the battle; reconnaissance and escort, logistics, space reconnaissance, air escort.

О.В. Феоктистов

Мотострелковый батальон в маневренной обороне

В материале автор раскрывает особенности ведения батальоном маневренной обороны, которая имеет свои специфические черты. Такая оборона состоит из оборонительных боев, не доведенных до конца, и сопровождается «ускользанием» от противника с последующим закреплением на новых оборонительных рубежах. Применяется маневренная оборона в том случае, когда можно пожертвовать частью территории, но выиграть время и сохранить живую силу.

При ведении маневренной обороны мотострелковым батальоном удержание каждого из последовательно занимаемых рубежей целесообразно до того момента, вслед за которым может наступить угроза прорыва обороны.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: маневренная оборона; рубежи обороны; организованный отход; сохранение подразделением боеспособности; опорный пункт роты.

O.V. Feoktistov

Motorized infantry battalion in the maneuver defence

The author reveals the features of the battalion maneuver defence, which has its own specific features. This defence consists of defensive battles unfinished, and is accompanied by "slipping away" from the enemy, followed by fixing in the new defensive lines. The maneuver defence is used in the case, when it is possible to donate a part of the territory but to gain time and to save manpower.

Conducting maneuver defence by infantry battalion retention of each of positions successively occupied is appropriate to the moment, after which the threat of defence's breakthrough may come.

KEYWORDS: maneuver defence; defences; organized retreat; conservation of combat capability by subunit; company strong points.

С.С. Сидоров

Оборона горного перевала

В статье показаны особенности организации обороны горного перевала мотострелковым батальоном, в том числе, как учитываются такие факторы, как ограниченное число направлений, доступных для наступления противника; длительность застоя отравляющих веществ в ущельях и т. п. Именно с учетом всех этих факторов мотострелковый батальон строит оборону на горном перевале.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: действия войск в горных условиях; оборона в горах; перевал; рельеф местности; мертвые пространства.

S.S. Sidorov

Defence of mountain pass

The article shows the features of organizing defence of mountain pass by infantry battalion, including how to take into account such factors as the limited number of destinations available to the enemy offensive, the duration of the stagnation of toxic substances in the gorges, etc. Taking all these factors into account, mechanized infantry battalion organizes defence in mountain pass.

KEYWORDS: troops, actions in the mountains; defence in the mountains; pass; terrain features; dead space.

И.У. Назаров

Закаливание организма

В статье рассказывается, как нужно с помощью закаливания повысить устойчивость организма к негативным природным явлениям и перегрузкам. Значительное внимание автор уделяет повышению боеспособности военнослужащих.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: закаливание; температура тела; выделение тепла; закаливающие процедуры.

I.U. Nazarov
Conditioning

The article describes how through hardening to increase the organism's resistance to adverse natural phenomena and overloads. Considerable attention is paid for increasing the combat capability of troops.

KEYWORDS: conditioning; body temperature, heat emission, conditioning procedure.

V.V. Акулинский
Огневая подготовка: устройство гранат и запалов

В статье показана методика подготовки проведения занятия по теме: «Устройство гранат и запалов». Автор рассказывает о видах гранат и дает методические указания по обращению с ними.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: граната; учебные гранаты и учебные запалы; плакаты и схемы.

V.V. Akulinsky
Fire training: construction of grenades and fuses

The article shows the technique of preparation of studies on the topic: "Construction of grenades and fuses". The author talks about types of grenades and provides guidelines for dealing with them.

KEYWORDS: grenade; training grenades and training fuses; posters and charts.

V.V. Акулинский
РХБЗ: применение способов специальной обработки

В материале подробно показана методика проведения занятия по специальной обработке (дезактивации, дегазации и дезинфекции) автотракторной техники, грузовых автомобилей, автопоездов, бронетранспортеров и специальных автомобильных шасси.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: занятие; дезактивация; дегазация; дезинфекция; автотракторная техника.

V.V. Akulinsky
CBR: the use of special processing methods

The article shows in detail the methodology for conducting a class on special treatment (decontamination, degasification and disinfection) of automotive equipment, trucks, auto-trucks, armored vehicles and special chassis.

KEYWORDS: class; decontamination; degasification; disinfection; automotive engineering.

В.В. Барвиненко, В.Р. Ляпин
Принять решение быстро

В современных условиях вооруженная борьба приобрела невиданную ранее сложность, динамизм и размах. В таких условиях принятие обоснованных решений на боевые действия невозможно без использования соответствующих методов моделирования процессов вооруженной борьбы. В качестве примера в статье автор рассматривает возможности современного моделирующего комплекса «Спектр-НВ», которые открывает перспективы совершенствования работы командования и штабов в разработке и принятия решения на боевые действия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: моделирующие комплексы; метод оценки обстановки; решение на боевые действия; способы действий.

V.V. Barvinenko, V.R. Lyapin
To decide quickly

In modern conditions the armed struggle gained unprecedented complexity, dynamism and dimensions. In such conditions, making reasonable decisions on military action is impossible without the use of appropriate methods in modeling of the armed struggle. As an example, the author of the article considers the possibilities of modern modeling complex "Spectr-NV", which opens up entirely new opportunities in improving

the performance of commanders and staffs in development and adoption of decisions for the fighting.

KEYWORDS: modeling complexes; method of assessing the situation; the decision to the fighting; methods of action.

А.П. Коробов
Коммиссар

В статье рассказывается о юном дважды добровольце, в тяжелую для Родины минуту ушедшем на фронт, его боевом послевоенном пути и нравственном облике.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: доброволец; коммиссар; пилот; истребитель; герои; ПВО.

A.P. Korobov
Commissar

The article tells about a young volunteer going to the front in a heavy moment for the country, his combat post-war path and moral make-up.

KEYWORDS: volunteer; commissar; pilot; fighter; heroes; air defence.

А.П. Платонов
Фортификационные укрепления

Автор статьи на основе опыта обороны Порт-Артурской крепости показал, как шли поиски улучшения российской фортификации. Это прежде всего и появление особого («взаимоустойчивого») расположения фортификационных пунктов, и применение нового покрытия крепостей — железобетонного, с песчаной прослойкой, а также создание опорных пунктов в виде системы окопов, соединенных траншеями.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Русско-японской война; оборона Порт-Артура; фортификация; гарнизон крепости; железобетонные покрытия; опорные пункты; траншеи.

A.P. Platonov
Fortifications

The article, based on experience in the defence of Port Arthur fortress, shows how lookings for improving Russia's fortification were going. First of all, it was the appearance of a special ("mutually-stable") location of fortification points, and application of new coating of fortresses – concrete reinforced one with a sand layer, as well as establishment of strong points as a system of entrenchments connected by trenches.

KEYWORDS: Russo-Japanese war; the defence of Port Arthur; fortification; fortress garrison; concrete reinforced cover; strong points; trenches.

В.Д. Ткачев, Д.В. Руббо, Б.Г. Семянников
Маскировка в артиллерии

В статье авторы рассматривают наиболее эффективные способы и методы маскировки, применяемые русской и Красной армией во время Первой мировой и Великой Отечественной войн. Именно маскировка артиллерии стала основной причиной эффективного ее применения в наступательных операциях.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: маскировка войск; Первая мировая война; Великой Отечественной война; разведка; имитация ложных позиций; артиллерия.

V.D. Tkachyov, D.V. Rubbo, B.G. Semyannikov
Artillery camouflage

In this article the authors examine the most effective ways and methods of concealment used by the Russian and Red Army during the First World War and the Great Patriotic War. The camouflaged artillery became the main reason for its effective use in offensive operations.

KEYWORDS: camouflage of troops, the First World War, the Great Patriotic War, reconnaissance, simulation of false positions; artillery.

А.П. Коробов
Ханкала

В материале рассказывается о послевоенных годах Ханкалы. Ав-

тор повествует о жизни и службе военных летчиков, восстанавливавших Северный Кавказ в непростое послевоенное время.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Ханкала; Кавказ; аэродромы; командиры; военачальники.

A.P. Korobov
Khankala

The article describes the postwar years of Khankala. The author tells about the life and service of military pilots, repairing the Northern Caucasus in the difficult postwar period.

KEYWORDS: Khankala; Caucasus; airfields; commanders; military leaders.

А.Б. Белевитин, А.М. Шелепов, О.А. Крючков

А.С. Георгиевский – основатель первой научной школы организаторов военного здравоохранения

В автобиографической статье рассказывается о научной и педагогической деятельности одного из первых русских организаторов военной медицины, профессора, генерал-лейтенанта медицинской службы А.С. Георгиевского. Он принимал участие в Великой Отечественной войне как врач, педагог и теоретик военной медицины, позже преподавал в ВМА имени С.М. Кирова, параллельно занимаясь меди-

ко-историческими исследованиями. Именно Анатолий Георгиевский первым в нашей стране провел полевое учение и ввел в вузах написание курсовых работ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Анатолий Георгиевский; кафедра организации и тактики медицинской службы; ВМА имени С.М. Кирова; научная работа; полевое военно-медицинское учение.

A.B. Belevitin, A.M. Shelepov, O.A. Kryuchkov

A.S. Georgievsky — the founder of the first scientific school of organizers of the military health care

The autobiographical article focuses on the scientific and pedagogical activity of one of the first organizers of the Russian military medicine Professor, Lieutenant-General of Medical Service A.S. Georgievsky. He participated in the Great Patriotic War as a doctor, teacher and theoretician of military medicine, and later taught at the Military Medical Academy named after S.M. Kirov, in parallel engaging health-historical research. Anatoly Georgievsky was the first in our country, who held a field exercise and introduced in universities writing term papers.

KEYWORDS: Anatoly Georgievsky; the Dept. of organisation and tactics of medical service; the Military Medical Academy named after S.M. Kirov; scientific work; field military medical exercise.

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

1. Тематика статей, представляемых диссертантом для публикации в журнале, должна соответствовать одной из отраслей наук (согласно действующей номенклатуре специальностей научных работников), по которым журнал включен в «Перечень ведущих рецензируемых научных изданий и журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук».

2. Рукописи представляются в электронном виде (на компакт-диске или дискете 3,5 в формате *.doc) и в машинописном варианте, отпечатанном на одной стороне листа формата А4, с подписью автора. По электронной почте статьи принимаются только по предварительной договоренности с редакцией. Сканированные тексты не принимаются.

3. К рукописи прилагаются сведения об авторе на русском и английском языках (фамилия, имя, отчество полностью; полное название организации — место работы автора в именительном падеже, страна и полный почтовый адрес; должность и подразделение организации; ученая степень и ученое звание (если имеются); адрес электронной почты; телефоны для контактов; корреспондентский почтовый адрес).

4. Требования к оформлению статей:

– статья должна быть объемом: для соискателей ученой степени кандидата наук — не более 10 с., доктора наук — 12 с. (из расчета 2000-2200 знаков с пробелами на странице);

– параметры страницы: слева — 2,5 см.; сверху и снизу — 2 см.; справа — 1,2 см.; шрифт — Times New Roman; кегль 14 пт; межстрочный интервал — множитель 1,3; отступ абзаца — 1,2; выравнивание — по ширине; опция — перенос слов;

– название статьи приводится на русском и английском языках;

– обязательными элементами после заглавия статьи должны быть *аннотация* (не более 15 строк) и *список ключевых слов* /шрифт — Times New Roman; кегль 12 пт; отступ абзаца — 1,2; межстрочный интервал — одинарный; выравнивание — по ширине/ на русском и английском языках;

– обязательно указывается шифр ВАК (согласно действующей номенклатуре специальностей научных работников), опционально — код УДК и/или ГРНТИ;

– при наборе текста между инициалами и фамилиями, а также годом и буквой «г.» обязательно ставится неразделимый пробел «Ctrl+Shift+пробел»;

– исходные таблицы, схемы, графики (пронумерованные и озаглавленные) представляются в отдельном файле в формате программы, в которой они были созданы;

– ссылки на источники цитат и иной информации оформляются в тексте в порядке упоминания, в квадратных скобках с указанием страници; в конце статьи приводится и расшифровывается список указанной в ссылках литературы, оформленный по ГОСТ Р 7.0.5.-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»;

– текстовые примечания, если они предусматриваются, делаются в виде обычных сносок на каждой странице.

5. В конце рукописи автор собственноручно подтверждает свое согласие, в случае опубликования, на размещение статьи в Интернете (в системе Российского индекса научного цитирования на платформе Научной электронной библиотеки и (или) на сайте издания) и (или) заключает с издательством соответствующий договор.

6. Ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, фамилий и инициалов, прочих сведений несут авторы.

7. Поступившие рукописи в обязательном порядке проходят рецензирование. Статьи, получившие положительные рецензии, выносятся на рассмотрение редакционной коллегии.

8. Статьи к публикации выбираются по конкурсу в соответствии с основной темой каждого номера и в порядке поступления. Преимущественное право при определении очередности публикации имеют статьи по основной проблематике журнала (боевая подготовка; военное строительство; строительство Вооруженных Сил; военные аспекты безопасности государства; общие основы военной науки; тактика общая; основы оперативного искусства; военное обучение и воспитание; военная педагогика и психология; управление повседневной деятельностью войск; оборонно-промышленный комплекс; военная экономика и тыл; военная система управления и связи; системный анализ; моделирование боевых действий; компьютерные технологии в военном деле, наука, культура и образование, педагогика) и статьи лиц с учеными степенями.

9. Издательство информирует авторов о причинах, которые не позволили принять решение о публикации представленных рукописей.

10. Плата с авторов за публикацию рукописей не взимается.

АРМЕЙСКИЙ СБОРНИК

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АКУЛИНСКИЙ Владимир Владимирович — полковник запаса.
119160, г. Москва, Хорошевское шоссе, д. 38 д. Т. +7 495 693 58 56.

Vladimir V. AKULINSKY — Colonel (res.).
38 d Khoroshevskoye highway, 119160 Moscow, RUSSIA.
ph. +7 495 693 58 56.

БАРВИНЕНКО Владимир Владимирович — доктор военных наук, заслуженный деятель науки РФ.
119160, г. Москва, Хорошевское шоссе, д. 38 д. Т. +7 495 693 57 55.

Vladimir V. BARVINENKO — Doctor of Military Sciences, Honored Scientist of Russia.
38 d Khoroshevskoye highway, 119160 Moscow, RUSSIA.
ph. +7 495 693 57 55.

БЕЛЕВИТИН Александр Борисович — начальник Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова, доктор медицинских наук, заслуженный врач Российской Федерации, профессор, генерал-майор медицинской службы.
194044, г. Санкт-Петербург, ул. Лебедева, д. 6, Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, каф. ОТМС. Т. +7 812 329 71 02.

Aleksandr B. BELEVITIN — the Chief of the Military Medical Academy named after S. M. Kirov, Doctor of Medical Sciences, Honored Doctor of Russia, Professor, Major-General of Medical Service.
Department of organization and tactics of medical service (OTMS) of the Military Medical Academy named after S. M. Kirov, 6 Lebedeva Street, 194044 Saint Petersburg, RUSSIA. ph. +7 812 329 71 02.

БОРИСОВ Сергей Алексеевич — старший эксперт отдела Военно-воздушных сил Службы информации и общественных связей РФ.
119160, г. Москва, Хорошевское шоссе, д. 38 д. Т. +7 926 176 78 36.

Sergey A. BORISOV — the Senior Expert of Department of the Air Force of Russia of the Service of Information and Public Relations.
38 d Khoroshevskoye highway, 119160 Moscow, RUSSIA. ph. +7 926 176 78 36.

ВОРОБЬЕВ Иван Николаевич — старший научный сотрудник Учебно-методического центра Общевоинской академии ВС РФ, доктор военных наук, профессор, генерал-майор в отставке.
119192, г. Москва, Мичуринский проспект, «Олимпийская деревня», д. 20, кв. 78. Т. +7 499 766 57 54.

Ivan N. VOROBVYOV — the Senior Scientific Researcher of the Training-Methodical Centre of the Combined-Arms Academy of the RF Armed Forces, Doctor of Military Sciences, Professor, Major-General.
Apt 78, 20 "Olympic Village" Michurinsky avenue, Moscow 119192, RUSSIA.
ph. +7 499 766 57 54.

КИСЕЛЕВ Валерий Александрович — начальник Учебно-методического центра Общевоинской академии ВС РФ, доктор военных наук, профессор, полковник.
127253, г. Москва, ул. Псковская, д. 2. корпус 1, кв. 229. Т. +7 499 766 57 54.

Valery A. KISELYOV — Head of the Training-methodical center of the Combined-Arms Academy of the Armed Forces, Doctor of Military Sciences, Professor, Colonel
Apt 229, sect 1, 2 Pskovskaya street, 127253 Moscow, RUSSIA.
ph. +7 499 766 57 54.

КОРОБОВ Анатолий Петрович — редактор по отделу журнала МО РФ «Армейский сборник», полковник в отставке.
119160, г. Москва, Хорошевское шоссе, д. 38 д. Т. +7 495 693 57 29.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Аннотация

В аннотации приводятся сведения, которые дополнительно к заглавию и подзаголовочным данным характеризуют тему, проблему, предмет содержания статьи, цель выполненной работы и ее результаты, отмечается их новизна. Приводится на русском и английском языках.

Ключевые слова

Ключевые слова в условиях современной информации считаются обязательными и помещаются за аннотацией отдельной строкой на русском и английском языках.

Ключевые слова или словосочетания отделяются друг от друга точкой с запятой.

Ключевыми являются слова или словосочетания из текста статьи, которые несут в нем существенную смысловую нагрузку с точки зрения информационного поиска.

Поскольку процесс выделения ключевых слов имеет целью адекватно передать смысловое содержание во всех его аспектах, индексирование должно основываться не только на терминах, но и на идеях и понятиях, содержащихся в статье. Процесс выбора ключевых слов должен осуществляться автором по всему тексту с охватом всех основных смысловых аспектов ее содержания.

В качестве ключевых слов могут выступать также многословные (двухсловные, трехсловные) словосочетания, например, существительные с определением и служебными словами. Эти группы слов обычно представляют собой устойчивые словосочетания или единое смысловое целое для данного контекста. Использование бинарных терминов, состоящих из определения и определяемого элемента, помогает конкретизировать мысль.

Редакция принимает к рассмотрению рукописи (распечатанный экземпляр и на электронном носителе) объемом не более одного авторского листа, набранного в Word 95, 97, 2000-2007 через два интервала с постраничными сносками и концевыми ссылками на использованные источники. Ответственность за достоверность информации, точность цифр и цитат, а также за то, что в материалах нет данных, не подлежащих открытой публикации, несут авторы.

В соответствии с действующим законодательством редакция имеет право не вступать с авторами в переписку, о результатах рецензирования не сообщать, рукописи не возвращать. Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения авторов. При перепечатке материалов ссылка на журнал «Армейский сборник» обязательна.

Присланные в редакцию материалы и электронные носители авторам не возвращаются.

За справками о присланных в редакцию материалах обращаться по тел.: (495) 693-57-57.

Anatoly P. KOROBOV — Editor of the RF Defense Ministry's journal «Collected army issues», Colonel (ret.)
38 d, Khoroshevskoye highway, 119160 Moscow, RUSSIA. ph +7 495 693 57 29.

КРЮЧКОВ О.А. — кандидат медицинских наук, подполковник медицинской службы.
194044, г. Санкт-Петербург, ул. Лебедева, д. 6, Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, каф. ОТМС. Т. +7 812 329 71 02.

О.А. KRYUCHKOV — Candidate of Medical Sciences, Lieutenant Colonel of Medical Service.
Department of organization and tactics of medical service (OTMS) of the Military Medical Academy named after S.M. Kirov, 6 Lebedeva Street, 194044 Saint Petersburg, RUSSIA. ph. +7 812 329 71 02.

ЛЯПИН Валерий Романович — кандидат военных наук, полковник.
119160, г. Москва, Хорошевское шоссе, д. 38 д. Т. +7 495 693 57 55.

Valery R. LYAPIN — Candidate of Military Sciences, Colonel.
38 d Khoroshevskoye highway, 119160 Moscow, RUSSIA. ph. +7 495 693 57 55.

НАЗАРОВ Икрам Усманович — инструктор-альпинист, заслуженный работник спорта Республики Узбекистан.
Узбекистан, 700077, г. Ташкент, ул. Чаткал, д. 5. Т. +10 99871 269 78 45.

Ikram U. NAZAROV — the Instructor-Climber, Honored Sports Worker of the Republic of Uzbekistan.
5 Chatkal street, Tashkent 700077, UZBEKISTAN. ph. +10 99871 269 78 45.

ПЛАТОНОВ Анатолий Петрович — доктор военных наук.
119160, г. Москва, Хорошевское шоссе, д. 38 д. Т. +7 926 176 78 36.

Anatoly P. PLATONOV — Doctor of Military Sciences.
38 d Khoroshevskoye highway, 119160 Moscow, RUSSIA. ph. +7 926 176 78 36.

СИДОРОВ Сергей Сергеевич — доцент кафедры тактики Общевоинской академии Вооруженных Сил РФ, кандидат военных наук, полковник.
127253, г. Москва, ул. Псковская, д. 2, корп. 1, кв. 261. Т. +7 495 766 57 76.

Sergey S. SIDOROV — Associate Professor of the Department of tactics of the Combined-Arms Academy of the RF Armed Forces of Russia, Candidate of Military Sciences, Colonel.
Apt. 261, bldg 1, 2 Pskovskaya Street, 127253 Moscow, RUSSIA. ph. +7 495 766 57 76.

ШЕЛЕПОВ Анатолий Михайлович — начальник кафедры организации и тактики медицинской службы Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова, доктор медицинских наук, Заслуженный деятель науки РФ, профессор, генерал-майор медицинской службы.
194044, г. Санкт-Петербург, ул. Лебедева, д. 6, Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, каф. ОТМС. Т. +7 812 329 71 02.

Anatoly M. SHELEPOV — the Chief of the Department of organization and tactics of medical service (OTMS) of the Military Medical Academy named after S.M. Kirov, Doctor of Medical Sciences, Honored Worker of Science, Professor, Major-General of Medical Service.
Dep. of OTMS, the Military Medical Academy named after S.M. Kirov, 6 Lebedeva street, St. Petersburg 194044, RUSSIA, ph. +7 812 329 71 02.

ФЕОКТИСТОВ Олег Владимирович — старший преподаватель Общевоинской академии ВС РФ, подполковник.
119992, г. Москва, ГСП – 2 проезд Девичьего поля, д. 4. Т. +7 495 766 57 76.

Oleg V. FEOKTISTOV — Senior Lecturer of the Combined-Arms Academy of the RF Armed Forces, Lieutenant-Colonel.
4 Devichyego Polya Passage, GSP-2, 119992 Moscow, RUSSIA. ph. +7 495 766 57 76.

Журнал «Армейский сборник» публикует лишь те материалы и документы, в которых имеется почтовый адрес автора, ученая степень, ученое звание, номера телефонов, указаны полностью его должность, фамилия, имя, отчество, серия и номер паспорта (для военнослужащих — воинское звание, данные паспорта и удостоверения личности), число, месяц и год рождения.

РЕДАКЦИЯ

Заместитель главного редактора
В.Д. КУТИЩЕВ

Редактор по отделу
А.П. КОРОБОВ

Ведущие редакторы
О.А. РЫЖОВА, М.О. ЧЕПИЖКО

Ведущие научные редакторы
А.Ш. САЛИХОВ, О.А. КОЗУБОВСКАЯ

Специальный корреспондент
А.В. ЧЕПУР

Обозреватель
В.М. БОГДАН

Перевод
В.С. СИДОРОВ

В работе над номером принимали участие

полковник
Ю.Н. ГРЕВЦОВ,

полковник
А.В. КРЫСАНОВ

майор
К.Е. МАКСИМОВ,

майор
Д.С. МИНЕСАШВИЛИ,

капитан
Р.А. СЕРГЕЕВ,

Компьютерный набор
И. КОЧЕРГА

Дизайн и верстка
М. АГАПОВ, Д. ИЛЬЧЕНКО

Адрес редакции для переписки: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38д, редакция журнала «Армейский сборник».
Тел.: 693 57 35, 693 57 55
Тел./факс: (495) 693 57 57.
E-mail: armymagazine@gmail.com

Регистрационное свидетельство
№ 012381 от 8 февраля 1994 года.

Учредитель: Министерство обороны РФ
Подписано в печать 27.01.2010
Формат 60x84 1/8
Усл. печ. л. 8 + вклейка 1 печ. л.
Зак. № 159 Тираж 1800 экз.
Свободная цена

Электронная версия журнала «Армейский сборник» – на сайте Министерства обороны РФ
<http://mil.ru/info/1068/11278/11817/index.shtml>

Журнал издается Редакционно-издательским центром Министерства обороны РФ:
119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38 д.
Тел. 693-58-68

Отпечатано в ООО «Красногорская типография»:
143400, Московская область, г. Красногорск,
Коммунальный квартал, д. 2.

© При перепечатке материалов, опубликованных в журнале, ссылка на «Армейский сборник» обязательна.

Ответственность за достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат, а также за наличие в материалах сведений, не подлежащих открытой публикации, несут авторы. За содержание рекламы отвечает рекламодатель.

В соответствии с Законом РФ «О средствах массовой информации» редакция может не вступать в переписку с авторами. Рукописи рецензируются и не возвращаются. Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения авторов.

Подписной индекс журнала 73452

5 - я международная выставка

А ВИА
К ОСМИЧЕСКИЕ
Т ЕХНОЛОГИИ, СОВРЕМЕННЫЕ МАТЕРИАЛЫ И
О БОРУДОВАНИЕ

Казань 2010

10-13
августа

**Выставка проводится под патронатом
Правительства Республики Татарстан**

ВЫСТАВОЧНЫЙ ЦЕНТР
ISO - 9001

КАЗАНСКАЯ
ЯРМАРКА

Выставочный центр "Казанская ярмарка",
Россия, 420059, г. Казань, Оренбургский тракт, 8,
Тел./факс: (843) 570-51-16, 570-51-11, 570-51-23
E-mail: pdv@expokazan.ru, www.aktokazan.ru

АРМЕЙСКИЙ АСБОРНИК

— это журнал, из публикаций которого можно узнать о ходе военного строительства в нашей стране, о путях повышения эффективности боевой подготовки видов и родов войск Вооруженных Сил, о новых образцах отечественной военной техники и вооружения, о проблемах военной науки, образования и культуры, а также о тыловом и финансово-экономическом обеспечении, социальной и правовой защите военнослужащих, ветеранов военной службы и членов их семей.

АС

—ЖУРНАЛ
ДЛЯ ВОЕННЫХ
ПРОФЕССИОНАЛОВ

Это журнал, на страницах которого идет разговор только о военном деле и обо всем, что с ним связано.

Это журнал, в котором реклама бьет точно в цель, обеспечивая высокую эффективность, поскольку с ней знакомятся настоящие профессионалы военного дела и специалисты оборонно-промышленного комплекса.

*Подписаться на журнал
можно с любого месяца.*

Индекс: 73452 — для подписчиков Российской Федерации, СНГ и стран Балтии.
ISSN 1560-036X